

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Дагестанский государственный университет»

На правах рукописи

Галимов Али Нурутдинович

**МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ**

5.2.6. «Менеджмент»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
д.э.н., профессор, заслуженный
деятель науки Республики Дагестан
Абдулманапов С.Г.

Махачкала – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения региона	15
1.1. Концептуальные основы стратегического управления социально-экономическими процессами в регионе	15
1.2. Качество жизни населения как цель и объект стратегического управления развитием региона	30
1.3. Государственная политика управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе	42
Глава 2. Характеристика состояния и функционала механизма управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения региона (на примере Республики Дагестан)	59
2.1. Анализ состояния и основных тенденций развития механизма регулирования экономики и социальной сферы РД	59
2.2. Теневая экономика как угроза социально-экономическому развитию региона	72
2.3. Стратегические ориентиры и программные установки РД в управлении процессами повышения качества жизни населения в условиях санкционных ограничений	88
2.4. Потенциал и ограничения функционирования механизма управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения РД	100
Глава 3. Совершенствование механизма управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе с существенным теневым сектором экономики	112
3.1. Трансформационные коррективы региональной модели управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан	112
3.2. Инвестиционно-финансовое обеспечение механизма управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе	126
3.3. Реализация стратегии легализации теневого сектора в обеспечении транспарентности экономики и повышении качества жизни населения в регионе	143
3.4. Институциональные преобразования в совершенствовании механизма управления процессами повышения качества жизни населения в Республике Дагестан	156
Заключение	170
Список использованной литературы	181
Приложения	202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стратегическое управление региональным развитием, построенное на обоснованном прогнозе, а также механизмы реализации государственной экономической и социальной политики на уровне региона направлены на формирование комфортных условий для жизни населения и хозяйственной деятельности. При этом, качество жизни населения региона находится в прямой зависимости от уровня развития экономики и социальной сферы, состояния институциональной и инфраструктурной базы его территорий, благоприятности и комфортности окружающей среды, и других факторов, формирующих условия жизнедеятельности социума. В связи с этим механизм государственного стратегического управления социально-экономическими процессами, в том числе повышением качества жизни населения, должен быть построен таким образом, чтобы обеспечивать эффективное использование имеющихся ресурсов, бюджетных и внебюджетных средств, стимулирование инвестиционно-предпринимательской деятельности в регионе для обеспечения развития экономики и социальной сферы.

В настоящее время Республике Дагестан присущи (согласно теории Г.Мюрдаля) все компоненты недостаточности развития экономики и социальной сферы: об этом свидетельствуют низкие показатели производства ВРП, инвестиций на душу населения, бюджетных доходов, заработной платы, обеспеченности услугами социальной инфраструктуры, миграция и т.д. Для изменения ситуации и придания положительного импульса развитию необходима выработка и реализация эффективной и адекватной современным реалиям социально-экономической политики, ориентированной на обеспечение максимального роста качества жизни населения за счет эффективного вовлечения в хозяйственный оборот всего потенциала развития территорий с учетом местных особенностей протекания социально-экономических процессов.

Эффективная реализация государственной политики регионального развития предполагает разработку механизма управления, учитывающего

обоснованные стратегические приоритеты, нейтрализующего стратегические угрозы, активизирующего внутренний и внешний потенциал территорий региона и формирующего долгосрочную модель его социально-экономического развития. Особая актуальность вопросов стратегического управления регионом, формирования механизма реализации государственной политики стимулирования развития экономики и повышения качества жизни населения раскрывается в следующих положениях:

– управление социально-экономическими процессами развития региона в условиях санкционных ограничений, внедрения цифровых технологий и перехода от либеральной модели экономической политики к государственно-мобилизационной требует формирования эффективной системы стратегического и программного планирования, разработки многоуровневой системы региональных приоритетов и выработку инструментов стимулирования активизации внутренних инвестиционных резервов природно-экономического и геостратегического потенциалов территорий;

– ключевым стратегическим приоритетом и одновременно объектом государственного управления в регионе выступает качество жизни населения, на формирование которого оказывает влияние своевременное и эффективное решение региональных проблем в сфере привлечения инвестиций и передовых технологий, ориентация социально-экономической политики в направлении повышения самодостаточности региона и снижения его дотационности, обеспечение занятости населения, свёртывание теневой экономики, структурной трансформации и межотраслевого взаимодействия в управлении ею;

– при стабильном росте ВРП Республики Дагестан, динамичном развитии ключевых отраслей экономики можно проследить их слабую связь с ростом официальной занятости населения и налоговых поступлений в бюджетную систему, что обусловлено увеличением теневого сектора экономики и ростом неформальной занятости. В краткосрочном тренде за счет теневых доходов происходит повышение качества жизни людей, но в среднесрочном и долгосрочном аспектах такие процессы приводят к потере

конкурентоспособности предпринимательских структур, к снижению качества и количества услуг социальной сферы и застою в хозяйственных процессах;

– система стратегического управления и выработки программных документов, ориентированных на формирование и реализацию региональных экономических, социальных, экологических и пространственных приоритетов, которая призвана обеспечить устойчивое экономическое развитие, рост качества жизни населения, социальную стабильность и экологическую безопасность. Это обуславливает необходимость разработки региональной модели управления как формы интеграции стратегических приоритетов, рисков развития, инструментов и механизмов регулирования социально-экономических процессов повышения уровня и качества жизни населения;

– при формальном наличии программно-проектных документов управления инвестиционно-предпринимательской деятельностью из-за отсутствия системных решений и механизма реализации стратегических приоритетов, в основе которого должна быть заложена научно-обоснованная экономическая модель управления развитием, в реальности происходит управление в ручном режиме по мере возникновения текущих проблем. Это приводит из года в год к воспроизводству в более отягощенной форме проблем привлечения инвестиций, повышения официальной занятости, развития социальной инфраструктуры, модернизации энергетического хозяйства, структурной перестройки экономики, пространственного развития и легализации теневой экономики.

Специфика выработки и реализации социально-экономической политики управления процессами повышения качества жизни населения в регионе, а также этнорегиональные особенности формирования и использования трудового потенциала и повышения качества жизни населения определяют актуальность и практическую востребованность проведения научных исследований в сфере публичного управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в периферийном регионе.

Степень разработанности проблемы. Вопросы публичного управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения исследуются широкой группой зарубежных и отечественных ученых, а также специалистами в области управления экономическими процессами на разных уровнях. Однако отсутствие комплексного рассмотрения управленческих аспектов обеспечения решения социально-экономических проблем развития периферийных регионов во взаимосвязи с необходимостью повышения качества жизни населения требуют глубокого анализа в различных аспектах.

Научные основы управления пространственным развитием стран и регионов нашли отражение в работах Дж. Арричи, А. Вебера, Т. Веблена, В. Вернадского, Дж. Кейнса, Д. Львова, В. Макарова, А. Пигу, Дж. Стиглица и др.

Институциональные аспекты управления социально-экономическим развитием территорий нашли отражение в работах С. Автономова, О. Бессоновой, О. Иншакова, Р. Капелюшникова, Д. Кларка, Г. Клейнера, Д. Коммонса, В. Маевского, Г. Мюрдаля, Б. Райзберга, Г. Саймона, В. Овчинникова, А. Олейника, Й. Шумпетера и др.

Вопросы стратегического управления развитием экономики и государственного управления социально-экономическими процессами раскрываются в работах Л. Абалкина, А. Аганбегяна, Б. Альстрэнда, И. Ансоффа, А. Бузгалина, А. Гранберга, А. Добрынина, Н. Кетовой, С. Козловой, И. Кублина, В. Лексина, Д. Львова, Д. Лэмпеля, П. Минакира, Г. Минцберга, Н. Некрасова, Н. Петракова, М. Портера, А. Созиновой, А. Стрикленда, А. Татаркина, Т. Толстых, А. Томпсона, О. Уильямсон, Б. Хорева, А. Швецова, В. Эйтингона.

Отдельно можно обозначить значительный вклад отечественных исследователей в сфере народонаселения, которые раскрывают особенности управления процессами повышения качества жизни населения в России и отдельных регионах. В частности, представители Института экономики РАН (Е. Капустин, О. Рогова, И. Соболева и др.), Института социально-

экономических проблем народонаселения РАН (В. Доброхлеб, Л. Мигранова, Н. Римашевская, М. Токсанбаева и др.), Всероссийского центра уровня жизни Министерства труда и социального развития РФ (В. Бобков, Н. Маликов, П. Масловский-Мстиславский и др.).

Значительный вклад в теорию и практику управления социально-экономическими процессами на Юге России внесли труды О. Борис, М. Боровской, Н. Косолаповой, Л. Матвеевой, А. Мурзин, Н. Муромец, И. Шевченко.

Вопросы управления социально-экономическими процессами повышения благосостояния населения в регионе раскрываются в работах исследователей и научных школ в сфере регионального управления: В. Ильин и его научная школа в Вологде, Т. Морозова (Институт экономики КарНЦ РАН), Е. Лазарева, Н. Кетова, Г. Угольницкий (Южный федеральный университет), региональных исследователей в Республике Дагестан (В. Алиев, С. Абдулманапов, А. Ахмедуев, М. Магомаев, М. Маллаева, Ф. Мирзабалаева, Ю. Сагидов, Х. Хаджалова и др.).

Несмотря на обширность и глубину исследований по теме диссертации наблюдаются пробелы в комплексных научных разработках по управлению процессами повышения качества жизни населения с учетом особенностей протекания социально-экономических процессов и специфики выработки управленческих решений в периферийном регионе с высоким неформальным сектором экономики.

Объектом исследования в диссертации является механизм управления социально-экономическими процессами в периферийном регионе.

Предмет исследования – организационно-экономические и управленческие отношения публичного управления в формате центр-периферийного регулирующего воздействия на процессы повышения качества жизни населения периферийного субъекта Российской Федерации.

Целью исследования является разработка адаптированных к региональным условиям теоретических положений и методических рекомендаций по совершенствованию механизма управления социально-

экономическими процессами повышения качества жизни населения в периферийном регионе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**, раскрывающих суть и содержание проведенного диссертационного исследования:

- изучить теоретические основы государственного стратегического управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения и выявить особенности регулирования таких процессов в периферийном регионе;

- раскрыть теоретическую сущность и практическое содержание качества жизни населения как цели и объекта в механизме стратегического управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в субъекте Федерации;

- исследовать научные основы формирования механизма государственного управления социально-экономическими процессами и разработать модель управления социально-экономическим развитием периферийного региона, учитывающая специфику протекания социально-экономических процессов повышения качества жизни населения и ограничения функционирования механизма государственного управления данными процессами в регионе;

- изучить специфику протекания инвестиционных процессов и разработать управленческую модель инвестиционно-финансового обеспечения механизма управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения, учитывающая особенности потенциала и стратегические ориентиры развития периферийного региона;

- на основе анализа функционирования неформального сектора экономики в регионе разработать модель управленческого воздействия на теневую экономику, обеспечения ее легализации и транспарентности как основы повышения качества жизни населения.

Содержание диссертационного исследования соответствует научному направлению «Экономические науки», научной специальности 5.2.6.

Менеджмент: 5.2.6./4. «Управление экономическими системами, принципы, формы и методы его осуществления. Теория и методология управления изменениями в экономических системах»; 5.2.6./8. «Государственное управление социально-экономическими процессами. Государственная политика, механизмы и методы ее разработки и реализации в различных исторических и страновых условиях».

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступили теоретические концепции и научно-обоснованные модели управления социально-экономическими процессами, представленные в классических и современных трудах отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами государственного управления социально-экономическими процессами, исследованием качества и уровня жизни населения, стратегического управления региональным развитием. Исследование выполнено в парадигме теории институционализма, по научным взглядам близка к «Теории экономической отсталости» Г. Мюрдаля и отражает необходимость в рамках рыночной системы хозяйствования проведение активной эффективной государственной политики регулирования социально-экономических процессов повышения качества жизни населения с учетом местной специфики.

Научные основы управления экономическими системами и фундаментальные исследования по выработке и реализации региональной социально-экономической политики позволяют анализировать специфику, формы, методы и механизмы осуществления управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения периферийного региона.

Инструментально-методический аппарат исследования. При обосновании теоретических положений и разработке практических рекомендаций диссертации применялись экономико-математический, абстрактно-логический, структурно-функциональный аппарат системного анализа и синтеза, методы обобщения и группировок. Использование данных методов при обеспечении полноты и качества отбора статистического и

фактологического материала позволяет осуществлять системное изучение состояния и тенденций совершенствования социально-экономических процессов повышения качества жизни населения в регионе, исследовать методы и механизмы управления реализацией социально-экономической политики, сгенерировать институциональные преобразования и сценарии развития.

Нормативно-правовую основу диссертационной работы составили законодательные и нормативные акты Российской Федерации, Республики Дагестан как субъекта РФ, федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, регулирующих отношения в сфере управления социально-экономическими процессами и формирования высокого уровня и качества жизни населения.

Информационной базой исследования, обеспечения доказательности положений, выносимых на защиту, достоверности выводов и рекомендаций являются статистические и аналитические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Социального фонда РФ, Центрального банка России, официальные отчетные материалы органов государственной власти, а также сведения из монографий и научных статей отечественных и зарубежных авторов по проблемам темы исследования.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что в управлении социально-экономическими процессами в регионе в качестве приоритета первого уровня необходимо ставить обеспечение высокого качества жизни населения, а механизм такого управления предполагает наличие эффективной модели управления социально-экономическим развитием, построенной на эффективном использовании внутренних ресурсов региона и ориентированной на активизацию инвестиционно-предпринимательской деятельности и снижение рисков в долгосрочном развитии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в концептуальном обосновании региональной модели управления социально-экономическим развитием и разработке научно-методических рекомендаций

по совершенствованию механизма управления процессами повышения качества жизни населения в периферийном регионе.

Наиболее существенные **результаты исследования**, обладающие научной новизной и полученные лично автором:

- сформирован и реализован теоретический подход к раскрытию сущности управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в периферийном регионе как основного результата функционирования системы стратегического управления его развитием, предусматривающей выработку и осуществление активной региональной экономической политики, ориентированной на формирование условий разрыва «порочного круга бедности», определяемого по теории экономической отсталости Гуннара Мюрдаля, и предполагающего комплекс мер управленческого воздействия согласно динамической теории Йозефа Шумпетера;

- на основе исследования различных подходов и методик научных школ сгруппированы показатели качества жизни населения, в которых наравне с социальными показателями важная роль отводится экономическим индикаторам и результатам управленческого воздействия, предусматривающим необходимость их агрегирования и интеграции в систему стратегического управления в регионе, что позволяет сформировать эффективный механизм управления социально-экономическими процессами, ориентированный на повышение качества жизни населения как стратегическую цель и объект управления;

- разработана региональная модель управления социально-экономическим развитием, предусматривающая интеграцию в систему стратегического управления новых блоков целеполагания, ожидаемых результатов, сценариев и приоритетных направлений развития, отражающих особенности управления осуществлением социально-экономических процессов в регионе, ориентированных на достижение заданного целевого уровня качества жизни населения;

– концептуально обоснована и рекомендована двухконтурная модель инвестиционной политики региона, отражающая его исторические, национально-культурные и социально-экономические особенности, определяющая формы и механизмы управленческого воздействия, нацеленная на пространственное и социально-экономическое развитие региона с ориентацией на повышение качества жизни населения на всей его территории;

– разработана концептуально новая модель управленческого воздействия на теневую экономику, предусматривающая наравне с системными методами использование специфических инструментов воздействия, учитывающая особенности возникновения и функционирования различных групп теневой экономики, и ориентированная на достижение стратегического результата управления устойчивостью социально-экономического развития региона: повышения качества жизни населения.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по государственному управлению социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в периферийном регионе, расширяющих знания в сфере управления социально-экономическими процессами в субъекте федерации, которые могут быть использованы органами публичной власти для решения актуальной народнохозяйственной задачи – государственное управление социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в периферийном регионе. Положения и выводы диссертации могут быть использованы органами публичного управления при разработке как стратегических и программно-проектных документов управления социально-экономическими процессами, так и формировании механизмов, выборе форм и инструментов осуществления управленческого воздействия на социально-экономические процессы повышения качества жизни населения в субъекте федерации.

Практическая значимость результатов исследования состоит в авторской разработке методического инструментария повышения эффективности управления социально-экономическими процессами в

рассматриваемом специфическом субъекте федерации. Полученные в ходе исследования результаты, разработанные научные рекомендации и практические предложения ориентированы на использование органами публичной власти при выработке и осуществлении конкретных управленческих мер воздействия на различные социально-экономические процессы, связанные с повышением качества жизни населения и реализацией человеческого потенциала в регионе.

Апробация результатов исследования. Рассматриваемые в диссертации теоретические разработки и практические предложения проходили многоуровневую апробацию через обсуждение на кафедре «Менеджмент» Дагестанского государственного университета, подготовку аналитических справок в органы государственной власти и использование результатов исследования в качестве методических рекомендаций и дидактических материалов. Выработанные рекомендации нашли реализацию в учебном процессе ДГУ при преподавании дисциплин «Управленческая экономика» и «Стратегический менеджмент», а также при разработке рекомендаций международной научно-практической конференции «Бизнес-структуры в условиях трансформации экономики: проблемы и перспективы развития».

Результаты диссертационного исследования были использованы в работе Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан при разработке и актуализации стратегических и программно-проектных документов социально-экономического развития РД, а также в текущей работе Министерства, направленной на снижение теневой занятости, повышение доходов населения и разных уровней бюджетной системы РФ и формирование качественной конкурентной среды в социально-экономической системе Республики Дагестан.

Авторские разработки по обоснованию и внедрению двухконтурной инвестиционной модели развития региона, отвечающей необходимости разграничения управленческих воздействий на реализацию крупных и малых инвестиционных проектов местного значения, нашли применение в текущей деятельности Министерства промышленности и торговли Республики

Дагестан по управлению инвестиционными процессами как инструментами создания новых рабочих мест, повышения занятости и уровня доходов населения, а также структурной перестройки экономики республики.

Отдельные результаты диссертационного исследования нашли применение в работе ООО «Управляющая компания инфраструктурными объектами» при разработке программы повышения эффективности функционирования государственных индустриальных парков, в частности, при обосновании необходимости опережающего формирования энергетических мощностей с учетом стратегических перспектив развития индустриальных площадок и управления инвестиционными процессами в рамках преференциальных зон.

Кроме того, результаты исследований прошли широкую апробацию на конференциях различного уровня и на научных семинарах кафедры «Менеджмент» ДГУ. Основные положения диссертации опубликованы в открытой печати (общий объем 6,95 п.л.), в том числе в 7 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК.

Структура и объем диссертационной работы были определены в соответствии с необходимостью достижения цели исследования и решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Положения и выводы исследования иллюстрируются 16 таблицами и 21 рисунками. Структура и логика работы согласуются с темой, предметом и целью исследования, что получило отражение в оглавлении диссертации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

1.1. Концептуальные основы стратегического управления социально-экономическими процессами в регионе

В настоящее время повышение качества жизни населения представляет собой одну из актуальных проблем для многих регионов России, включая Республику Дагестан. В условиях динамичного развития экономики, социально-экономических и политических изменений формируется новый подход к управлению процессами повышения качества жизни населения, основанный на совокупности методов, инструментов и процедур, используемых для достижения заданной цели и объединяющий социальные, экономические и политические приоритеты в единую систему стратегического управления.

Усиливающееся международное санкционное давление на социально-экономические процессы в России подрывает выработанные годами производственно-логистические связи и формирует угрозу стабильному развитию страны. Санкционные ограничения порождают вызовы модели пространственного развития, меняют приоритеты в социально-экономической целеориентации, обостряют внутренние проблемы, что приводит к повышению роли стратегического управления регионом как инструмента активизации инвестиционно-предпринимательского потенциала территории и обеспечения повышения качества жизни населения.

Анализ современных подходов и методов управления социально-экономическими процессами в регионе показывает их ориентированность на оперативное вмешательство, что не гарантирует от повторного возникновения кризисных ситуаций и проблем, для решения которых снова будут приниматься в авральном режиме оперативные решения ручного управления. Понимание тупиковости и неэффективности такого подхода к процессу организации управленческого воздействия и высокая зависимость качества

жизни населения от эффективности управленческого процесса определяют необходимость выработки и реализации сбалансированной по срокам, целям, задачам и ресурсам долгосрочной социально-экономической политики управления стратегическим развитием территорий, в которой ключевое место отводится повышению качества жизни населения как стратегической цели управления социально-экономическими процессами в регионе.

Согласно теории «управление по целям» (Management by Objectives), Питер Друкер, управление начинается с выработки целей и обеспечения синхронности целей руководителей с целями организации, т.е. в системе публичной власти цели органов власти должны совпадать с целями развития самого общества. При этом, используемый в теории «управление по целям» подход постановки стратегических целей развития и выстраивание сценариев развития общества исходя из реальных ожиданий, а не из текущей ситуации и потенциала, может послужить основой построения эффективной системы управления развитием и обеспечения прорывного развития периферийных регионов.

«Все известные экономические модели – классическая и неоклассическая, либеральная и неолиберальная – со всеми их различными модификациями, отражавшими определенные исторические этапы развития и организации производительных сил, не в состоянии предложить мировому сообществу выход из нынешней критической ситуации и тем более гарантировать сбалансированное устойчивое социально-экономическое развитие на долгосрочную перспективу. Следовательно, в условиях глобализации и активной трансформации социально-экономических систем, перманентных мировых и локальных финансово-экономических кризисов динамичное и устойчивое развитие рыночной экономики возможно только при эффективном государственном регулировании» [¹].

¹ Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона: методологические основы формирования и системные проблемы организации // Региональные проблемы преобразования экономики, № 1, 2017.

Такая позиция в отношении государственного управления социально-экономическими процессами характеризует институциональный подход и близка к теории кумулятивной причинности Гуннара Мюрдаля (теория экономической отсталости), согласно которой в замкнутом цикле негативные социально-экономические факторы могут усиливать отрицательные тенденции, тем самым способствуя закреплению бедности (формируют, по Г.Мюрдалю, «порочный круг бедности»).

Мюрдаль называет «порочный круг бедности» кумулятивным процессом, где одно неблагоприятное условие постоянно усугубляет другое. «Если один регион демонстрирует более высокие темпы роста по сравнению с другим, поток факторов производства (капитал, рабочая сила) перемещается из менее развитого региона в более развитый. В результате экономические и конкурентные преимущества более развитого региона усиливаются, тогда как менее развитый регион сталкивается с дальнейшим снижением экономической активности и ростом относительного отставания. Более развитый регион поддерживает рост своего рынка и стимулирует научно-технический прогресс, менее развитые регионы могут извлекать выгоду из достижений НТП, но зачастую делают это без значительных инвестиций, что не позволяет им достичь самодостаточного роста» [1].

Основная идея теории экономической отсталости Г. Мюрдаля – «традиционные экономические теории не учитывают специфические факторы, присущие развивающимся странам, и их прямое применение к этим регионам может быть неэффективным» [2]. Гуннар Мюрдаль предлагал «реализовывать эффективную государственную политику на основе всестороннего учёта местных условий и особенностей» [3]. Это характеризует на государственном и региональном уровне выработку и реализацию долгосрочной социально-экономической политики, учитывающей

¹ Гуннар Мюрдаль: пионер социально-экономического анализа: <https://the-tenge.kz/articles/pioner-sotsialno-ekonomicheskogo-analiza>

² Гуннар Мюрдаль: пионер социально-экономического анализа: <https://the-tenge.kz/articles/pioner-sotsialno-ekonomicheskogo-analiza>

³ Гуннар Мюрдаль и круговая причинность: <https://neoeconomica.ru/article.php?id=667>

региональные особенности и ориентированной на преодоление «порочного круга бедности».

Попадание Республики Дагестан в «порочный круг бедности» имеет глубокие исторические корни выработки и реализации социально-экономической политики в регионе, когда плановая советская модель управления сформировала структуру экономики периферийного типа, а в период трансформационных преобразований по объективным причинам не удалось провести структурную перестройку экономики. В соответствии с моделью «центр-периферия» Р. Пребиша [¹] регион оказался на периферии технологического ядра с архаичной и отсталой экономикой, производствами с низкой добавленной стоимостью и высокой трудоемкостью и деградирующей научно-образовательной сферой.

Следование либеральной модели экономики, не учитывающей специфические факторы и условия протекания социально-экономических процессов в стране, в том числе природно-климатических, географических, историко-культурных факторов, спровоцировали на фоне международного финансового кризиса 1998 года реальный финансовый дефолт в Российской Федерации, для выхода из которого либеральные рыночные механизмы оказались недостаточны. Это привело к осознанию необходимости и к первым осторожным шагам по внедрению инструментов стратегического планирования в формируемый механизм управления страной и отдельными регионами. К началу 2000-х годов в условиях кризиса и его последствий были сформированы первые нормативно-правовые и методические основы для разработки документов стратегического управления. Основным документом стратегического управления на региональном уровне выступает стратегия социально-экономического развития региона. При этом, под стратегией развития понимается «управленческая деятельность, направленная на

¹ Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? – М.: ИЛА, 1992. – 337с.

достижение поставленных целей в условиях нестабильной, конкурентной среды» [1].

Управление социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения предусматривает выработку стратегии развития региона с деревом целей и задач, сценариями и приоритетами, потенциалом и инвестиционными возможностями, четким механизмом реализации мероприятий и достижения индикаторов, а также совокупностью планируемых программно-проектных мероприятий и механизмов их реализации. Механизм реализации выступает ключевым аспектом управления развитием, обеспечивающим вовлечение в процесс развития имеющегося потенциала и нейтрализацию внешних и внутренних угроз развития. Существенное влияние на выработку и реализацию стратегии региона оказывают экономико-географическое положение региона, внутренние и внешние экономические, политические, социальные, демографические, технологические факторы и условия развития.

При рассмотрении региона как подсистемы национальной социально-экономической системы, некоторые исследователи раскрывают понятие стратегического управления развитием региона «как процесс изменения социально-экономической системы, направленный на повышение благосостояния населения, обеспечивающий устойчивость системы в настоящем и будущем, способствующий усилению конкурентоспособности региона» [2].

Современная система стратегического управления должна отражать современную реальность и ориентироваться на решение стратегических вызовов и угроз национальной безопасности. Санкционное давление и попытки западных стран ограничить доступ к инвестициям и технологиям диктуют необходимость перехода на мобилизационно-инновационную

¹ Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гринберга, А.П. Егоршина. – М., 2004. – С. 137-142.

² Пивень И.Г. Концептуальные основы стратегического управления устойчивым развитием региона // Новые технологии. – Майкоп: Изд-во Майкопский государственный технологический университет, 2014. – № 3. – С. 58-64.

модель экономического развития, которая является основой не только обеспечения национальной безопасности, но и условием поддержания высокого уровня жизни населения при заданных внешних ограничениях.

Существуют разные подходы к разработке и реализации стратегического управления. Родоначальник концепции стратегического менеджмента Игорь Ансофф выделяет следующие виды стратегического управления [¹], применяемые в зависимости от степени нестабильности внешней среды:

«– управление на основе долгосрочного планирования, основанное на методе экстраполяции. Эффективность такого подхода проявляется в условиях сравнительно невысокой степени нестабильности;

– управление на основе стратегического планирования и выбора стратегических позиций с опорой на системное прогнозирование изменений. Такой подход эффективен при среднем уровне нестабильности;

– управление на основе гибких экспертных решений, заключающееся в ранжировании стратегических целей и задач, управлении по слабым сигналам и т.д.» [²]. Оно применяется в условиях высокой нестабильности внешней среды.

С учетом среднего уровня нестабильности внешней среды в Республике Дагестан как субъекте Федерации управление социально-экономическими процессами можно осуществлять на основе стратегического планирования, построенной на обоснованных сценариях, обеспеченных ресурсами приоритетах и прогнозируемых системных изменений. При этом, региональная система стратегического управления призвана решать следующие ключевые задачи стратегического развития:

- обеспечение роста качества жизни населения региона;
- формирование и обеспечение развития экономики;
- обеспечение экологической и продовольственной безопасности и социальной стабильности в обществе;

¹ Ансофф И. Стратегическое управление: [Пер. с англ.] / И. Ансофф; [Науч. ред. и авт. вступ. ст., с. 11-32, Л.И. Евенко]. – Москва: Экономика, 1989. – 519 с.

² Аксенова М.А. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Тамбов, 2007. – 169 с.

– развитие региональной производственной, социальной и инженерной инфраструктуры.

Отечественный ученый-исследователь Л.С. Шеховцева [¹] стратегию экономического развития региона определяет как «систему долговременных, наиболее важных целевых установок и мер в отношении уровня и качества жизни населения, производства и других отраслей народного хозяйства, формирующих валовой региональный продукт (ВРП) и его структуру, доходов и расходов, бюджета, налогов, инвестиций, цен и других элементов, обеспечивающих достижение поставленных целей» [²].

Разработка стратегии развития региона как документа стратегического управления социально-экономическими процессами предусматривает определение направлений и механизмов трансформации структуры и инструментов публичного управления, синхронизацию целей и задач развития региона с федеральными и субфедеральными стратегическими документами развития, включая отраслевые стратегии, концепции и доктрины развития. «Стратегия социально-экономического развития региона, направленная на поддержание региональных народнохозяйственных комплексов и выделение наиболее приоритетных из них, была и остается фундаментом принятия всех решений, принимаемых властью. Кроме того, экономическая ситуация в мире диктует необходимость осуществления продуманного комплекса мер и действий, позволяющих реализовывать стратегию устойчивого развития российского общества, обеспечивать динамичное развитие социально-экономического потенциала страны и ее регионов, что также повышает ответственность власти за решения, принимаемые в социально-экономической сфере региона» [³].

¹ Шеховцева Л.С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона // Вестник МГТУ, 2006, Том 9, № 4. – С. 692

² Кожевина О.В., Сиротенко М. В. Стратегирование пространственного развития муниципального образования. – Москва: 2018. – 152 с.

³ Асланова С.Х., Топсахалова Ф.М.-Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-11. – С. 2389.

В настоящее время в РФ сформирована цельная система стратегического управления, которая базируется на нормативно-правовых актах стратегического планирования. Закон РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] устанавливает «правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координацию государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования» [2]. Важно понимать, что стратегическое планирование осуществляется как управленческая функция единой системы на всех уровнях структуры публичной власти – от федерального и регионального до муниципального уровня.

В 172-ФЗ рассматривается система стратегического планирования, под которой понимается «механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения» [3].

«Механизм стратегического управления развитием региона представляет собой именно совокупность принципов, функций, методов и инструментов управленческого воздействия на процесс социально-экономического развития, применяемых региональными органами власти для достижения долгосрочных стратегических целей. Стратегическое управление на уровне

¹ ФЗ от 28 июля 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

² См.: пункт 1, статья 1, ФЗ от 28 июля 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

³ См.: пункт 9, статья 3, ФЗ от 28 июля 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

региона состоит из целого ряда взаимосвязанных и последовательных действий, управленческих циклов, в совокупности формирующих целостную систему государственного управления долгосрочным социально-экономическим развитием региона» [1]. Основные циклы стратегического управления на региональном уровне представлены на рисунке 1.

Достижение конечной цели стратегического управления в регионе зависит как от постановки целей, так и механизмов управления, ресурсного обеспечения и соответствующих институциональных преобразований. Сложность стратегического управления в периферийном регионе, оказавшейся в «порочном кругу бедности» заключается в необходимости планирования «от достигнутого», характеризующей привязанность к потенциалу и возможностям ресурсного обеспечения. Это характеризует необходимость использования иной парадигмы управления, в частности перехода к телеологической парадигме управления, согласно которой периферийных регионах управление социально-экономическими процессами целесообразно осуществлять через целевые причины (первична постановка целей, а механизм и ресурсное обеспечение «подтягиваются» под поставленную цель). Целью разработки и реализации стратегии развития региона является идентификация и решение проблем трансформации региона как социально-экономической системы, в связи с чем она формирует единый комплекс инструментов и методов, агрегированных в единый механизм управления, ориентированный на повышение эффективности функционирования социально-экономической системы региона.

Стратегическое управление в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], в рамках которого приняты документы стратегического планирования и разработаны

¹ Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона: методологические основы формирования и системные проблемы организации // Региональные проблемы преобразования экономики, № 1, 2017. – С. 57 <https://elibrary.ru/item.asp?id=29256817>

² ФЗ от 28 июля 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

различные методики и регламенты формирования документов стратегического планирования.

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Основные циклы стратегического управления на региональном уровне

Но вместе с тем, в целях повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти в сфере стратегического планирования, его научно-методологического, информационно-аналитического и кадрового обеспечения, были приняты «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [1].

В рамках утвержденных Основ государственной политики в сфере стратегического планирования, государственная политика в этой области определена как «совокупность скоординированных мер, направленных на определение с учетом национальных интересов Российской Федерации долгосрочных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, стратегических национальных приоритетов, путей и основных инструментов их достижения, на прогнозирование рисков социально-экономического развития и угроз национальной безопасности, на совершенствование системы стратегического планирования» [2].

Данный Указ Президента РФ № 633, в качестве целей государственной политики в сфере стратегического планирования, определяет:

а) создание условий для долгосрочного устойчивого социально-экономического и научно-технологического развития Российской Федерации, обеспечение национальной безопасности и эффективного стратегического управления на основе стратегического планирования;

б) организация взаимодействия органов публичной власти в сфере стратегического планирования в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, осуществляемого под руководством Президента Российской Федерации;

в) формирование эффективной системы стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования;

¹ Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 года № 633 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

² Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 года № 633 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», раздел 1, пункт 3.

г) обеспечение эффективного использования ресурсов для достижения целей и реализации задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности;

д) повышение эффективности государственной макроэкономической политики, создание ориентиров для инвесторов при принятии долгосрочных инвестиционных решений.

В рамках приведения в соответствие нормативно-правовой базы Республики Дагестан федеральным нормативно-правовым актам был принят Закон Республики Дагестан от 5 декабря 2016 года № 72 «О стратегическом планировании в Республике Дагестан», который устанавливает «полномочия органов государственной власти Республики Дагестан в сфере стратегического планирования и регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Республики Дагестан, а также мониторинга и контроля за реализацией документов стратегического планирования» [1].

Документы стратегического управления в Республике Дагестан разрабатываются в рамках процессов целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования. Документом стратегического управления, разрабатываемым в рамках целеполагания, является стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан.

В соответствии с законом РД от 5 декабря 2016 года № 72 «О стратегическом планировании в Республике Дагестан» в 2022 году разработана и принята «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года» [2]. В данном документе главная цель стратегического управления развитием региона обозначена как «повышение качества и продолжительности жизни людей, а также

¹ Закон Республики Дагестан от 5 декабря 2016 года № 72 «О стратегическом планировании в Республике Дагестан»

² Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 г. № 70 «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»

обеспечение роста численности населения республики». При этом она должна быть достигнута на базе:

- устойчивого социально-экономического роста, опережающего развития экономики и повышения благосостояния населения;
- повышения эффективности формирования, развития и использования человеческого потенциала, а также природно-ресурсного, географического, производственного и социально-культурного потенциалов региона;
- решения ключевых проблем, препятствующих инвестиционному, инновационному и пространственному развитию республики, сохранению природной среды» [1].

Основными стратегическими приоритетами для Республики Дагестан на период до 2030 года обозначены развитый человеческий потенциал, эффективная экономика и комфортная окружающая среда. «Исходя из этих приоритетов стратегическими направлениями социально-экономического развития Республики Дагестан (возрастающей отдачи) определены: 1. Развитие человеческого потенциала, социальная защита и безопасность населения. 2. Повышение качества и доступности инфраструктуры территории. 3. Развитие экономики и предпринимательства. 4. Устойчивое пространственное и экологическое развитие. 5. Развитие научно-технологической базы экономики и ее цифровизация. 6. Наращивание социального капитала. 7. Формирование современной экономической и управленческой моделей развития» [2].

Такой подход позволяет упорядочить процесс управления и мониторинга достижения обозначенных индикаторов стратегического развития Республики Дагестан, а также выстроить эффективный механизм управления социально-экономическими процессами в Республике Дагестан – см. Рисунок 2.

Эффективность реализация стратегических документов развития региона зависит от совокупности методов управления, инструментов воздействия и

¹ Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 г. № 70 «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»

² Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 г. № 70 «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»

системы институтов, которые государство как субъект управления осуществляет целенаправленное воздействие на экономику и социальную сферу субъекта Федерации (объект управления) для достижения стабильного развития общества, решения социальных задач и обеспечения устойчивого функционирования экономики.

В теории и практике управления социально-экономическими процессами в регионах известны множество методов и инструментов, на которых основываются механизмы управления, но они, при наличии общеродовых признаков, свойств и функций, не могут иметь универсальный характер и требуют учета структуры и уровня развития экономики и социальной сферы, особенностей протекания социально-экономических процессов, внутреннего потенциала и внешних условий функционирования социально-экономической системы конкретного региона, а также обеспечения системности и функциональной действенности управленческих воздействий и многих других факторов.

Механизм государственного управления социально-экономическими процессами как часть системы стратегического управления в субъекте Федерации предусматривает определение субъекта (органы публичной власти) и объекта (социально-экономические процессы) управления, выбор методов управления и инструментов воздействия, разработку необходимой институциональной базы. Как видим из рисунка 2, механизм управления формируется под цели управления, основным из которых выступает формирование условий для обеспечения высокого уровня жизни и роста качества жизни населения.

С управленческой позиции важным становятся формы управления (доктрины, стратегии, концепции, модели, прогнозы, программы, проекты и т.д.), от эффективности реализации которых зависят достижение целей стратегического управления, в том числе — повышение качества жизни населения. Эффективность достижение стратегических целей управления зависят от качества и полноты институциональной базы, информационно-ресурсного обеспечения и создания новых социальных норм.

Источник: составлен автором

Рисунок 2. Современный механизм государственного управления социально-экономическими процессами в субъекте Федерации

Современная система стратегического управления в Российской Федерации и в регионах нацелена на достижение национальных целей ^[1] развития Российской Федерации, которые находят отражение в национальных проектах Российской Федерации и ежегодных посланиях Президента Российской Федерации. В ежегодном послании Президента РФ – В.В. Путина ^[2] принципиальное улучшение качества жизни людей и рост их благосостояния выделяется в качестве стратегической цели социально-экономического развития Российской Федерации.

1.2. Качество жизни населения как цель и объект стратегического управления развитием региона

Современная система стратегического управления, выстроенная по уровням публичной власти, ориентирована на обеспечение высокого качества жизни населения, которое выступает мерой оценки и целевым критерием эффективности реализуемой государственной социально-экономической политики. При этом, категория «качество жизни населения» имеет разное содержание, обобщенно которая отражает уровень развития и степень удовлетворения потребностей населения.

В научной литературе ^[3] и практических государственных документах реализацию социально-экономической политики часто рассматривают как процесс управления повышением качества жизни населения, т.е. как

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mnyc5hsx3m659853816>

² Материалы Интернет-сайта Общественного совета по вопросам качества жизни граждан РФ – <http://www.roscom.ru/conf/>

³ См.: Стратегический ответ России на вызовы нового века: [Монография] / [Абалкин Л.И., Погосов И.А., Гловацкая Н.Г. и др.]; Под общ. ред. Л.И. Абалкина; Институт экономики РАН. – Москва: Экзамен, 2004. – 605 с.; Движение регионов России к инновационной экономике: [монография] / [Гранберг А.Г. и др.]. – Москва: Наука, 2006. – 400 с.; Формирование новой стратегии России: от экономической устойчивости к опережающему развитию: [монография]. / [Гварлиани Т.Е., Дмитриев Н.Д., Казарян Э.С., Кетова Н.П., Климин А.И., Климин Е.А., Мазунина М.В., Овчинников В.Н., Овчинников П.В., Пименов Г.Г., Рубин А.Г., Сорокожердьев В.В., Суковатова О.П., Тесля А.Б., Трушкина И.Р., Фролова Н.В., Хашева З.М., Чернобродова Л.А., Широков С.Н., Шпаков А.Э. и др.]. – Москва: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2025. – 266 с.

деятельность органов публичной власти, направленная на создание условий удовлетворения потребностей граждан (материальных, социальных, культурных), обеспечение благополучия граждан и их безопасности (в том числе – политической, экологической, экономической безопасности), а также полноты реализации человеческого потенциала.

Управление повышением качества жизни населения предусматривает управление экономическим развитием, развитием социальной сферы и инфраструктурного комплекса, создание безопасной среды проживания и хозяйственной деятельности, обеспечение экологической безопасности, осуществление социальной поддержки, обеспечение демографического и социального развития. Для обеспечения эффективности управленческого процесса в сфере стратегического управления, регулирующего вопросы жизнедеятельности на определенной территории, система стратегических и программных документов целесообразно ориентировать преимущественно на улучшение качества жизни населения. «Жизнедеятельность общества охватывает различные сферы (экономическую, социальную, правовую, общественно-политическую, семейно-бытовую, трудовую и др.), которые взаимосвязаны между собой и функционируют ради достижения главной цели – максимального удовлетворения постоянно растущих разнообразных потребностей людей» [1]. Это определяет постановку в качестве цели реализации стратегий социально-экономического развития многих регионов повышение качества жизни и благосостояния граждан, которое в иных стратегических документах рассматривают как результат стратегического управления.

Среди научных школ можно встретить разные подходы к роли государства в удовлетворении потребностей индивида и общественного потребления – одни акцентируют внимание на необходимости приоритета удовлетворения общественных потребностей, другие – приоритета

¹ Хаджалова Х.М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности (на примере Республики Дагестан). Дисс. на соискание уч.ст. д.э.н. – Москва: ИСЭПН РАН. – С. 16

индивидуальных потребностей, а третьи – на создание условий для полного удовлетворения совокупных индивидуальных и общественных потребностей через реализацию региональной политики повышения качества жизни населения.

Как утверждал основоположник школы кейнсианства Дж. Кейнс [¹], «по мере роста доли дохода, которая направляется на потребление, наблюдается растущая тенденция к расходованию средств на приобретение товаров длительного пользования» [²]. Динамика показателей денежных доходов, расходов и прироста сбережений населения в Республике Дагестан с 2010 по 2023 годы представлены в таблице 1, из которых прослеживается стабильная тенденция снижения сбережений населения: с 22,8% в 2010 году до 12,8% в 2023 году, что характеризует опережающий рост денежных расходов населения.

Таблица 1. – Денежные доходы, расходы и прирост сбережений населения в Республике Дагестан, млн. рублей

	Наименование показателя	2010	2015	2021	2022	2023
1.	Всего денежных доходов населения	544003,1	964461,6	1141487,6	1443308,3	1532397,5
2.	Всего денежных расходов населения	420056,6	858665,9	1008212,6	1188406,0	1335971,3
3.	Всего прирост сбережений населения	123946,5	105795,7	133275,0	254902,3	196426,2

Источник: Дагестан в цифрах – 2024 год. Краткий статистический сборник.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru>

В научных публикациях представлены разные методики оценки и подходы к категориям, характеризующих удовлетворение потребностей населения. «Среди основных социально-экономических категорий, характеризующих жизнедеятельность людей, особо сложными являются «уровень жизни» и «качество жизни». В современной научной литературе

¹ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999.

² Хаджалова Х.М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности (на примере Республики Дагестан). Дисс. на соискание уч.ст. д.э.н. – Москва: ИСЭПН РАН. – С. 17

наиболее дискуссионным является вопрос о соотношении категорий «качество жизни» и «уровень жизни». Одни считают эти понятия тождественными, другие – противоположными, т.е. чем выше уровень жизни, степень напряженности жизненного ритма, тем ниже качество жизни, и наоборот. Третьи сводят качество жизни к уровню стрессовых ситуаций, качеству окружающей среды, условиям жизни и т.д.» [1].

Показатели уровня жизни населения наиболее полно раскрываются в ежегодных сборниках Росстата. «Показатели, характеризующие различные аспекты уровня жизни населения, объединены в тематические разделы. Сборник содержит макроэкономические показатели, отражающие социально-экономическое развитие страны, сведения о демографической ситуации, занятости и безработице, условиях труда, размере и структуре денежных доходов и их распределении по различным социально-экономическим группам населения, уровне оплаты труда, жилищных условиях, состоянии здоровья населения и развитии системы здравоохранения, образовании населения» [2].

Территориальное управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан в раздел статистического учета «Уровень жизни» включает подразделы «доходы, расходы и сбережения населения», «социальное обеспечение и социальную помощь», «распределение доходов населения», «прожиточный минимум», «уровень бедности», «доходы, расходы и условия проживания домашних хозяйств» и «потребительские ожидания населения», что характеризует подход к уровню жизни с позиции доходов населения.

«Уровень жизни – это сложная комплексная социально-экономическая категория, в основе которой лежат отношения, выражающие степень реализованности жизненных интересов и предпочтений населения на макроуровне или отдельных домохозяйств (индивидов) – на микроуровне» [3].

¹ Хаджалова Х.М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности (на примере Республики Дагестан). Дисс. на соискание уч.ст. д.э.н. – Москва: ИСЭПН РАН. – С. 28

² <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212>; https://gks.ru/bgd/regl/b21_44/Main.htm

³ Хаджалова Х. М., Маллаева М. И. Уровень жизни населения региона. Махачкала, Центр информационно-издательских услуг Госкомстата РД, 2004. – С. 69

Несмотря на это «в самом общем виде целесообразно рассматривать качество жизни как уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей» [1].

Интересным является подход исследователя В.Ф. Безъязычного. Он рассматривает категорию «качество жизни» как «совокупность условий физического, умственного, морального, социального благосостояния отдельных групп населения при достижении приемлемого уровня жизни» [2].

Имеются и другие подходы (к примеру отечественный исследователь И.В. Бестужев-Лада [3]), рассматривающие качество жизни населения «как социологическую категорию, выражающую качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей» [4].

Наибольший вклад в раскрытие категорий «качество жизни», «уровень жизни» и «образ жизни» внесла основатель научной школы ИСЭПН РАН в сфере народонаселения Н.М. Римашевская, которая рассматривала эти категории как «характеристики общественного организма, которые лежат в разных плоскостях, частично пересекаясь, но не покрывая и не подменяя друг друга. Более того, вероятно, следует признать, что их нельзя рассматривать в качестве исчерпывающих для системы категорий, призванных описать различные элементы жизнедеятельности людей. Однако в совокупности они все же представляют некоторый комплекс, который может быть объединен понятием народное благосостояние» [5].

«На наш взгляд, качество жизни характеризует степень удовлетворенности людей потребностями как количественно, так и качественно. Однако не все компоненты качества жизни поддаются

¹ Социальная политика, уровень и качество жизни // Словарь. М.: ВЦУЖ, 2001. – С. 75

² Безъязычный В.Ф. Что наше отечество всегда понимало? Научно-практическая конференция «Повышение качества жизни – главная цель социально-экономической политики администрации Ярославской области» г. Рыбинск, 17-18 апреля 2001 г. // СтК. 2001. – № 11. – С. 91

³ Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация / И.В. Бестужев-Лада. – М., 2003. – 448 с. – С. 187

⁴ Хаджалова Х.М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности (на примере Республики Дагестан). Дисс. на соискание уч.ст. д.э.н. – Москва: ИСЭПН РАН. – С. 39

⁵ Римашевская Н.М. Потребности, доходы, потребление. М.: Наука, 1979. – С. 10

количественному измерению. Уровень жизни, на наш взгляд, является внутренней основой, фундаментом качества жизни, а, следовательно, и его составной частью» [1].

Отдельный интерес представляют разработки Всероссийского центра уровня жизни [2], который наравне с Институтом социально-экономических проблем народонаселения внес существенный вклад в изучение вопросов повышения уровня и качества жизни населения в России и в отдельных ее регионах. Они разработали уникальную систему показателей оценки качества жизни, основанную на статистических, расчетно-аналитических и социологических выборочно-исследовательских индикаторах, сгруппированных в шесть укрупненных групп. Их методика базируется на расчете интегрального показателя уровня жизни населения как обобщающего индикатора развития общества и государства. Использовать его для компаративного анализа можно не только при сравнении стран и регионов, но и отдельных выбранных социальных групп. – Рисунок 3.

С практической позиции для осуществления управления социально-экономическими процессами большой интерес представляет методика расчета рейтинга регионов по качеству жизни населения, используемая рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» [3].

¹ Хаджалова Х.М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности (на примере Республики Дагестан). Дисс. на соискание уч.ст. д.э.н. – Москва: ИСЭПН РАН. – С. 42

² Бобков В.Н. Преодоление бедности, повышение уровня и качества жизни населения – первоочередная задача и главное условие успешного развития России // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 10. – С. 16-19; Бобков В.Н. Влияние кризиса на уровень и качество жизни // Экономист. – 2010. – № 4. – С. 66-78; Бобков В.Н. Динамика структуры и уровня материального достатка населения / В.Бобков, Ю. Песковская // Экономист. – 2009. – № 10. – С. 55-60; Бобков В.Н. Дифференциация благосостояния // Экономист. – 2005. – № 6. – С. 54-67; Бобков В. О задачах повышения уровня и качества жизни населения России // Социально-экономические проблемы переходного периода. М.: ИСЭПН, 2002; Бобков В.Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 6. – С. 3-15.

³ «Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2022». – Москва: ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг», 2021. – 60 с.; «Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. Итоги 2024 года». – Москва: ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг», 2025. – 60 с. – <http://www.riarating.ru/>

Рисунок 3. Система показателей оценки качества жизни населения ^[1]

¹ Хаджалова Х.М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности (на примере Республики Дагестан). Дисс. на соискание уч.ст. д.э.н. – Москва: ИСЭПН РАН. – С. 49

Методика включает 66 показателей, объединенных в 11 групп, характеризующих все основные аспекты условий проживания в регионе. Группы показателей качества жизни населения по методике рейтингового агентства «РИА Рейтинг»: уровень доходов; занятость и рынок труда; жилищные условия; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры (образования; здравоохранения; досуга; торговли); уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

На основе данной методики, используя данные открытых источников (Росстат, Минздрав России, Минфин России, ЦБ РФ), Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» ежегодно составляет рейтинг регионов по качеству жизни, который выступает в качестве оценки межрегиональных различий и критерия ранжирования регионов. Из всех регионов Северо-Кавказского федерального округа высокие позиции имеет только Ставропольский край, а по всем остальным регионам в динамике рейтинг держится стабильно выше 60-й позиции. За рассматриваемый период из регионов СКФО незначительно улучшили позиции Ставропольский край, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика и Чеченская Республика, а все остальные регионы ухудшили свои позиции, хотя в динамическом ряду есть периоды улучшения (см. Табл. 2).

Таблица 2. – Регионы Северо-Кавказского федерального округа в Рейтинге регионов по качеству жизни, 2012-2024 годы [¹]

Регион СКФО	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
СК	37	31	29	19	21	22	22	23	23	27	25	27	24
РСО-А	68	67	63	59	57	72	65	76	70	76	74	65	63
РД	69	73	71	68	73	73	69	64	56	69	68	67	67
КБР	74	75	72	66	75	75	76	75	77	75	65	64	53
ЧР	-	-	78	73	74	68	71	71	74	74	67	68	65
КЧР	78	78	79	83	79	83	84	84	83	84	80	79	79
РИ	81	79	80	84	84	84	82	79	78	82	84	84	84

Источник: Таблица составлена автором на основе рейтинга регионов по качеству жизни Рейтингового агентства «РИА Рейтинг», за соответствующие года. – <http://www.riarating.ru/>

¹ Таблица составлена автором на основе рейтинга регионов по качеству жизни Рейтингового агентства «РИА Рейтинг», за соответствующие года. – <http://www.riarating.ru/>

Как видим из приведенных методик и научных подходов категория «качество жизни населения» является не исключительно социальной, а имеет под собой экономические корни, от которых зависят социальные показатели. Это обуславливает необходимость выстраивания действенной системы управления социально-экономическими процессами в регионе, способной обеспечить как экономическое развитие, так и решение социальных проблем и, прежде всего, повышение качества жизни населения.

Повышение качества и продолжительности жизни людей, которая обозначена в качестве главной цели «Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года» [¹], вытекает из необходимости достижения национальных целей, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», среди которых «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» выделена в качестве одной из пяти ключевых национальных целей. В рамках этой государственной стратегии акцент делается на стимулировании роста населения, повышении качества жизни, формировании комфортной среды для проживания и доступных возможностей для реализации потенциала каждого человека [²].

В рамках разработки и реализации «Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года» для обоснования и постановки задач, направленных на улучшение качества жизни населения, используются данные ежегодных рейтингов регионов по качеству жизни, публикуемых Рейтинговым агентством «РИА Рейтинг». Для нас представляет интерес, приведенная в аналитической части Стратегии РД – 2030, группировка показателей по 4 группам: лидирующие позиции, позиции выше среднего, ниже среднего и аутсайдерские позиции – см. Приложение 1

¹ См.: Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 г. № 70 «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»

² Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

(в 2020 году Рейтинг формировали на основе 70 показателей). Согласно данным Приложения 1 Республика Дагестан в 2020 году «по 42,9 % показателей (по 30 показателям), определяющих качество жизни населения, занимает позиции выше средних по субъектам Российской Федерации, в том числе по 32,9 % из них (по 23 показателям) находится в лидирующей группе из 21 субъекта Российской Федерации, а по 22,9 % (по 16 показателям) – в лидирующей десятке субъектов Российской Федерации. По 40 показателям (57,1 %) Республика Дагестан занимает позиции ниже среднего среди субъектов Российской Федерации, в том числе по 13 (18,6 %) – ниже среднего, по 27 (38,6 %) – аутсайдерские позиции. Эти показатели и являются базовыми ориентирами для формирования стратегических приоритетов развития региона на период до 2030 года. В то же время достижение среднероссийского уровня по многим из них вовсе не означает достижение современных стандартов, определяющих высокое качество жизни населения» [1].

При этом, несмотря на эффективную реализацию стратегических, программных и проектных документов социально-экономического развития Республики Дагестан, по всем показателям из групп «Уровень экономического развития», «Уровень развития малого бизнеса», «Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры» в 2024 году по сравнению с 2020 годом наблюдается ухудшение позиций. Данные группы показателей отражают социально-экономические процессы, связанные с обеспечением воспроизводственного процесса в субъекте Федерации, привлечением и эффективной реализацией инвестиций и технологий, формированием условий развития бизнеса (транспарантной экономики), а также процессы формирования инфраструктуры и институциональной базы. В 2024 году по 21 показателям республика занимает лидирующие позиции среди субъектов РФ, а по 28 показателям занимает аутсайдерские позиции. – см. Приложение 2.

Несмотря на широту охвата сфер жизнедеятельности, которые представлены показателями по методикам ВЦУЖ, ИСЭПН РАН и

¹ Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 г. № 70 «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»

рейтингового агентства «РИА Рейтинг», они отражают больше материально-вещественную форму удовлетворения потребностей населения, что близка по содержанию к позиции количественного и качественного удовлетворения потребностей населения. Но при этом, количественное и качественное удовлетворение потребностей не всегда определяет благополучие населения. В связи с чем, качество жизни населения целесообразно определять как количеством и качеством удовлетворения потребностей, так и уровнем субъективного благополучия, социального самочувствия и удовлетворенности жизнью. Количественная оценка субъективного благополучия, социального самочувствия и удовлетворенности жизнью можно провести как отдельно по каждому, так и комбинированно интегральным показателем на основе социологического обследования населения.

Анализ и обобщение методик научно-исследовательских структур и рейтингового агентства, которые формируют универсальные для всех регионов методики и сопоставление с нашим подходом (дополнено субъективным благополучием, социальным самочувствием и удовлетворенности жизнью), позволил нам определить пробел в показателях оценки качества жизни населения – группа социопсихологических показателей. К ним мы относим совокупность этнических (отражают представленность этноса в системе публичной власти, крупном бизнесе, науке, спорте и искусстве) и историко-культурных (отражают религиозную идентичность, соответствие идеологии и реализуемой государственной политики религиозным, этническим, культурным, историческим ценностям населения) показателей. – Рисунок 4.

Выработка и реализация социально-экономической политики в регионе целесообразно осуществлять с учетом всей совокупности групп показателей, отражающих качество жизни населения. Учет региональной этно-культурной компоненты, позволит в полной мере адаптировать универсальные методы и инструменты государственного управления к местным условиям протекания социально-экономических процессов, и сформировать реально эффективную

региональную институциональную базу, ориентированную на повышение качества жизни местного населения.

Источник: составлен автором

Рисунок 4. Группы показателей, отражающих качество жизни населения в субъекте Федерации, интегрированных в систему стратегического управления в регионе

Игнорирование этнических и историко-культурных показателей, влияющих на качество жизни населения и определяющих вовлеченность местного населения в управленческие процессы, привело к появлению двух слабо интегрированных по целям, задачам, приоритетам, ожидаемым результатам подсистем в социально-экономической системе региона:

1. «Бюджетная экономика», представляющая собой зависимая от органов публичной власти подсистема, функционирующей за счет перераспределения

бюджетных средств, реализации крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов, подвязанной к трансфертам федерального бюджета и интересам крупного бизнеса;

2. Подсистема «местной экономики», представленной бизнесом в различных отраслях экономики региона, в той иной степени функционирующей в неформальном секторе экономики и избегающей взаимодействия с органами государственного управления.

Современная система стратегического управления в регионе призвана к формированию механизма управления социально-экономическими процессами и повышением качества жизни населения, ориентированной на поэтапную интеграцию двух вышеприведенных подсистем в единую систему государственного управления, учитывающей этнические и историко-культурные факторы развития региона. Несмотря на качественную постановку целей, задач и определения приоритетов развития Республики Дагестан в стратегических и программных документах, до сих пор остается нерешенным вопрос формирования механизма управления процессами повышения качества жизни населения в Республике Дагестан. В теории и практике управления социально-экономическими процессами в регионах разработано множество методов и инструментов, на которых основываются механизмы управления. Однако ни один из них не может носить универсальный характер и требует учета структуры и уровня развития экономики и социальной сферы, особенностей протекания социально-экономических процессов, внутреннего потенциала и внешних условий функционирования социально-экономической системы, а также учета системности и качества управленческих воздействий и многих других факторов.

1.3. Государственная политика управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе

Управление социально-экономическим развитием региона представляет собой форму эффективной реализации возможностей и потенциала территории для обеспечения развития экономики и формирования условий

для удовлетворения потребностей граждан в жизненных благах. Стратегические и программно-проектные документы как инструменты управления социально-экономическими процессами и реализации государственной политики нацелены на повышение качества жизни населения и обеспечение устойчивого развития экономики. При этом эффективность реализуемой государственной социально-экономической политики зависит от форм и механизмов реализации управленческих воздействий и зрелости самой системы управления.

С 1991 года Россия прошла через ряд социально-экономических изменений, которые непосредственно отразились на качестве жизни населения, на образе, ценностях и стандартах жизни, что сформировало в каждом регионе свои особенности достойного уровня и качества жизни населения. При ускоренной трансформации социально-экономических процессов, остается относительно неизменной система управления в регионах, что не приводит к улучшению качества жизни населения. В Республике Дагестан усиливается отставание в уровне и качестве жизни населения, особенно по экономическим, экологическим, политическим и управленческим показателям оценки качества жизни населения, что характеризует необходимость трансформации системы государственного управления социально-экономическими процессами. При этом, сложность системы и механизма государственного управления в регионе заключается в необходимости учета множества факторов с глубокой региональной спецификой.

Современная Россия стоит перед серьезными вызовами, связанными с улучшением качества жизни граждан в регионах и обеспечением экономического развития. Несмотря на положительные темпы по некоторым социально-экономическим показателям, во многих регионах сохраняются проблемы управленческого характера: низкий уровень регистрируемой безработицы при высоком уровне безработицы по методологии МОТ; низкие доходы населения при высокой среднемесячной заработной плате; низкая доля заработной платы в доходах населения; снижение темпов сбережений при

росте доходов населения; низкий прирост ВРП при высоком приросте инвестиций; значительное превышение инфляции над темпами роста инвестиций; низкие темпы прироста налоговых доходов региональных бюджетов при высоких темпах роста отраслевых показателей развития; значительная рост изношенности инфраструктуры при высоких инвестициях в инфраструктуру; снижение удовлетворенности местного населения при параллельном росте инвестиций в крупные проекты и т.д. Все это характеризует необходимость пересмотра государственной политики в сфере управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения и усиление использования региональных особенностей, историко-культурной специфики и местного потенциала при стратегическом и оперативном управлении в регионе.

В одном из интервью Президент РФ В.В. Путин достаточно ёмко сформулировал ожидаемый результат работы всех органов власти, призванных осуществлять управление социально-экономическими процессами в стране, – «развитие социальной сферы, улучшение жизни каждого отдельного человека является конечным итогом работы всех органов власти» [1]. Повышение качества жизни населения в Российской Федерации рассматривается как ключевой фактор обеспечения национальной безопасности – «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего, за счет роста его доходов. При этом, повышение качества жизни граждан гарантируется за счет обеспечения продовольственной безопасности, большей доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, современного образования и здравоохранения, спортивных сооружений, создания высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий

¹ <https://tass.ru/obschestvo/11679231>

для повышения социальной мобильности, качества труда, его достойной оплаты, поддержки социально значимой трудовой занятости, обеспечения доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур для инвалидов и других маломобильных групп населения, достойного пенсионного обеспечения» [1].

Рассмотрим более наглядно структуру и содержание государственного управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе, где в качестве главной цели государственной политики управления процессами повышения качества жизни населения в регионе на современном этапе развития общества принято обеспечение устойчивого развития экономики, социальной сферы, более полная реализация потенциала, равномерное пространственное развитие региона, а также обеспечение постоянного повышения качества жизни населения – Рисунок 5. Как видим из рисунка 5, регулирование качества жизни населения обеспечивается через социальную и экономическую политику, обладающих спецификой выработки и реализации и оцениваемых множеством показателей. «Социальная политика в регионе реализуется через социальную сферу (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, культура, туризм, спорт), социальное страхование и защита, регулирование рынка труда, охрану труда, регулирование доходов и расходов населения» [2], которое находит отражение в социальных, частично в политических и экологических, управленческих и социопсихологических группах показателей, отражающих качество жизни населения в регионе.

Реализация экономической политики в регионе происходит через различные направления экономической политики, в частности через макроэкономическую, инвестиционную, бюджетную, антимонопольную, внешнеэкономическую, научно-технологическую, структурно-отраслевую

¹ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/743474b198a4e9a6e9e181d9451aafc27185f735/

² См.: <https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202510.pdf>

политику, которые находят отражение в экономических, частично в экологических, управленческих и социопсихологических группах показателей, отражающих качество жизни населения в регионе.

Источник: составлено автором

Рисунок 5. Структура и содержание процесса государственного регулирования качества жизни населения в регионе

Для региона важное значение имеет реализация социальной политики, связанной с модернизацией и развитием систем здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунальной сферы. Здравоохранение обеспечивает доступность качественной медицинской помощи и расширение профилактических мероприятий, направленных на сохранение здоровья населения. Развитие образования и культуры улучшают условия для обеспечения доступности образовательных услуг и культурных мероприятий высокого уровня, доводит их количество и качество до нормативного значения и формируют соответствующую инфраструктуру.

Социальная политика государства как совокупность управленческих мер воздействия предусматривает управление социальными процессами в субъекте Федерации, в частности: развития образования и здравоохранения, регулирование уровня здоровья и образования, регулирование социального развития, рождаемости и миграции, регулирование занятости, безработицы, доходов, расходов и потребления населения, социокультурное развитие, потребление жилищно-коммунальных услуг, регулирование национальных и межнациональных отношений, этнополитические процессы, развитие физической культуры и спорта и т.д. Эффективность управления данными процессами зависят как от методов, форм воздействия, учета территориальной специфики, социальных норм в обществе и институциональной базы, так и ресурсного обеспечения управленческого процесса.

Благосостояние граждан и рост качества жизни населения характеризует доступность жилья и качество жилищно-коммунального хозяйства, для обеспечения которых предполагается реализация, как инструмента экономической политики, программ государственной поддержки, направленные на строительство и приобретение жилья, а также создавать условия для развития доступной ипотеки. Эффективная государственная политика управления процессами повышения качества жизни населения в регионе должна быть комплексной и охватывать все основные сферы жизни граждан. При этом важно учитывать конкретные потребности каждого

муниципалитета и создавать благоприятные условия для экономического и социального развития территорий.

Одним из ключевых направлений экономической политики может стать создание благоприятных условий для развития бизнеса, привлечения инвестиций и технологий, реализующих через инструменты макроэкономической политики в регионе, в частности – использованием налогов и государственных расходов для осуществления воздействия на социально-экономические процессы. Это позволит не только создавать новые рабочие места, но и повышать доходы населения за счет роста производства и продаж товаров и услуг. Все элементы экономической политики в регионе имеют целью улучшение условий хозяйственной деятельности и повышение качества жизни населения.

В связи ограниченностью бюджетных возможностей (высокий уровень дотационности и низкие показатели среднедушевых доходов консолидированного бюджета Республики Дагестан) для формирования динамики социально-экономического развития и повышения качества жизни населения необходимо обеспечить эффективность управления экономическими процессами.

Анализ эволюционного аспекта управления процессами повышения качества жизни населения характеризует, что государственная политика в советской России была тесно связана с идеологическими целями. Главным инструментом регулирования качества жизни населения было строительство социалистических объектов: жилых домов, школ, больниц, спортивных комплексов и других объектов инфраструктуры. В 1920-1930-х годах активно развивалась система бесплатной медицинской помощи и образования, которые заложили основы всей системы бесплатного медицинского обслуживания и бесплатного образования. Большое внимание уделялось созданию новых рабочих мест и повышению уровня заработной платы, как основе благополучия советских семей. Комплекс мероприятий и социальная ориентированность социально-экономической модели страны привели к

значительному повышению уровня образования и здравоохранения, созданию многообразной инфраструктуры для жизни и хозяйственной деятельности.

На первом этапе постсоветской эпохи с 1991 по 2002 годы в России происходили значительные изменения в государственной политике и социально-экономическом положении страны. Была проведена девальвация рубля, что негативно сказалось на экономике страны и привело к ухудшению социально-экономического положения населения. Несмотря на бюджетно-финансовые сложности и кризис в экономике, осуществлялись попытки по улучшению условий жизни населения, формированию системы социальной поддержки и обеспечению социальной стабильности в обществе. Коренной слом негативной ситуации в социальной сфере страны, в том числе в повышении качества жизни населения, произошел в 2000-2002 годах с переходом экономики на траекторию устойчивого развития, что было связано с высокими ценами на энергоносители и, соответственно, улучшением ситуации в бюджетной сфере.

В последние десятилетия государственная политика управления процессами повышения качества жизни населения в регионах была ориентирована на создание системы социальной поддержки и регулирования качества жизни населения, в том числе на уровне регионов, которая стала неотъемлемой частью государственной социально-экономической политики.

Советская система социальной поддержки, заключающаяся в предоставлении населению бесплатных медицинских услуг, образования, жилья и ряда других социальных благ, в условиях рыночной экономики не мог обеспечить эффективное функционирование. Просто предоставление бесплатных услуг и материальных благ недостаточно для обеспечения высокого качества жизни населения. В связи с чем, в настоящее время начали проявляться противоречия целиориентации социальной политики с инструментами, формами и механизмами реализации такой политики, что потребовало переход к иной (адресной) системе социальной поддержки, отличающейся более широким спектром услуг и программ, ориентированных на конкретные потребности населения. Длительный процесс перехода

экономики и социальной сферы к рыночным инструментам, формам и механизмам спровоцировал возникновение значительного масштаба теневой экономики, что в тот период сыграл важную положительную роль в обеспечении социальной стабильности и минимального уровня доходов населения – выполнила роль социального амортизатора в условиях кризиса.

С 2000 года в России перешли к системному планированию и стратегическому управлению с заданными целевыми индикаторами развития: в стратегических документах были обозначены комплекс мер по социальной политике и модернизации экономики, которое осуществлялось через государственные программы и президентские национальные проекты («Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие АПК»), направленные на повышение качества жизни населения, структурную перестройку и технологический переход отраслей экономики. Таким образом, за период рыночных преобразований в России были сформированы основы современной рыночной экономической политики и социальной политики по повышению качества жизни населения. Несмотря на экономические трудности и сложности, государство сформировало условия повышения качества жизни населения в регионах, осуществляя ряд программ и проектов.

На региональном уровне протекали такие же сложные и противоречивые процессы как на уровне страны – республика сталкивалась с множеством проблем, связанных с обеспечением социальной защиты населения и формированием экономических условий создания новых рабочих мест, и обеспечением социальной стабильности. При этом, развитие теневой экономики и отсутствие строительного надзора привели к значительному росту доходов населения и улучшению жилищных условий населения вне градостроительных правил. В последующем, запуск различных программ и проектов начал менять облик городов и сел республики, формировать комфортную инфраструктуру. Однако, несмотря на все предпринимаемые меры, проблемы повышения качества жизни остаются актуальными для большей части населения региона.

Особое место в повышении качества жизни населения принадлежит реализуемым национальным проектам. Как отмечали выше, важным фактором повышения качества жизни является образование, которое на протяжении последних лет модернизируют и адаптируют – модернизация осуществляется в рамках работ по реализации национальных проектов «Демография» [1] и «Образование» [2]. Помимо экономических и образовательных изменений, важным моментом является развитие здравоохранения, чему способствует реализация национального проекта «Здоровье» [3]. В Республике Дагестан были проведены работы по модернизации медицинских учреждений и обновлению оборудования, организована повышение квалификации медицинского персонала, внедрены современные методы и методики диагностики и лечения, а также другие меры, направленные на улучшение качества медицинской помощи.

В последние годы положительные тенденции наблюдаются в сфере социальной защиты населения: реализуются государственные программы и региональные проекты, направленные на социальную поддержку различных категорий населения – пенсионеров, инвалидов и детей-сирот. Так же позитивные тренды наблюдаются по экологическим показателям (защита окружающей среды) и показателям благоустройству территорий (улучшение условий жизни в городах и селах). В частности, реализуются региональные

¹ Национальный проект «Демография», утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года

² Национальный проект «Образование», утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года

³ Национальный проект «Здоровье», утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года

проекты в рамках национальных проектов «Жилье и городская среда» ^[1] и «Экология» ^[2].

В целом, можно отметить, что за последние 30 лет в Республике Дагестан, как и в целом по стране, были проведены многочисленные реформы, направленные на повышение качества жизни населения. Эти изменения коснулись различных сфер – экономики, образования, здравоохранения и социальной защиты. Однако, несмотря на положительные тенденции в решении социальных проблем в регионе, еще сохраняется множество проблем в улучшении качества жизни населения, что характеризует необходимость системной работы по формированию и реализации стратегических и программно-проектных документов региона. Реализация стратегии развития региона осуществляется на основе программно-проектного подхода, который заключается в разработке и реализации региональных государственных программ и региональных проектов в рамках национальных проектов России.

В современном обществе стратегическое управление и социально-экономическое развитие территорий рассматривается с позиции повышения качества жизни населения. Так, в Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 г. главной стратегической целью был обозначен «рост качества жизни населения как основы повышения конкурентоспособности, устойчивого экономического развития и безопасности региона» ^[3]. Последовательная реализация главной стратегической цели предусматривал достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу Республики Дагестан как передового субъекта Российской Федерации XXI века. По объему валового регионального продукта и индексу развития человеческого потенциала в 2025

¹ Национальный проект «Жилье и городская среда», утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года

² Национальный проект «Экология», утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года

³ Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 г. № 38 «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 года»

году Республика Дагестан должна была войти в двадцатку лидеров среди субъектов Российской Федерации, что требовало «обеспечения в республике экономического развития (устойчивого экономического роста и обеспечения конкурентоспособности на базе синергии международных потоков и индустриально-инновационных комплексов), социально-инновационного развития (создания комплексных условий для благополучной и безопасной жизни, работы и творчества, отдыха и спорта человека), пространственного развития (сбалансированного пространственного развития и интеграции в межрегиональное и международное социально-экономическое пространство), институционального развития (создания конкурентной институциональной среды, способствующей сбалансированному устойчивому развитию)» [1].

При этом, анализ некоторых социально-экономических показателей характеризует ухудшение положения Республики Дагестан (см. табл. 3), что подтверждает усиление «порочного круга бедности» Г. Мюрдаля. Как видим из таблицы 3, доля ВРП в общероссийских показателях снизилась на 18,3%, инвестиции в основной капитал – на 15,1%, оборот розничной торговли – на 5,7%, добывающие производства – на 66,7%, обрабатывающие производства – на 20,0%. Рост наблюдаем только по продукции сельского хозяйства – на 23,0%.

Таблица 3. – Доля РД в общероссийских основных показателях, %

<i>Показатель</i>	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовой региональный продукт	0,82	0,84	0,66	0,67	0,67	-
Инвестиции в основной капитал	1,19	1,34	1,11	1,06	1,03	1,01
Продукция сельского хозяйства	2,30	2,39	2,16	2,25	2,55	2,83
Оборот розничной торговли	1,76	1,74	1,67	1,81	1,72	1,66
Добывающие производства	0,03	0,03	0,02	0,01	0,02	0,01
Обрабатывающие производства	0,10	0,08	0,07	0,08	0,08	0,08

Источник: https://cbr.ru/dagestan/ekonom_profil/

В Республике Дагестан в настоящее время реализуется «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030

¹ Закон РД от 15.07.2011 г. № 38 «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 года» (в ред. Закона РД от 12.11.2015 № 89)

года» [1], главная цель которой – повышение качества и продолжительности жизни населения. Она основывается на комплексном подходе к управлению процессами, направленными на улучшение социальных условий жизни, обеспечение устойчивого экономического развития и поддержку здоровья граждан. Целеполагание в системе стратегического управления в субъекте федерации с определением ожидаемого результата и элементами его обеспечения в Республике Дагестан представлено на рисунке 6.

Источник: составлено автором

Рисунок 6. Целеполагание в системе стратегического управления в субъекте федерации

Как видим из рисунка 6, достижение цели стратегического управления обеспечивается за счет экономического, социального, пространственного и институционального развития. При этом, институциональная основа

¹ Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 г. № 70 «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»

выступает основным элементом, как обеспечения достижения ожидаемых результатов, так и поддержания эффективности процесса управления социально-экономическим развитием. Институциональную основу современной системы управления составляют как нормативно-правовая база с регламентами, положениями, стандартами и инструкциями, так и организационную структуру субъекта управления, круг их прав и полномочий, методов и инструментов управления. Именно это позволяет сформировать эффективный механизм управления и внедрять адаптированный к региональным условиям модель управления социально-экономическими процессами.

Анализ управленческих циклов в системе стратегического управления в Республике Дагестан показывает правильность постановки главной цели, которая связана с повышением качества жизни населения в субъекте федерации. При этом, последующая ее детализация по подцелям и задачам, циклы организации и мотивации, предусматривающие формирование эффективной структуры управления, качественное распределение задач, закрепление ресурсов через программы и проекты, формирование команд, создание институциональной базы в виде моделей управления, регламентов, стандартов и норм, позволяющих осуществлять эффективный контроль, сильно дисгармонирует с целевыми (идеальными) моделям.

В целом, современная государственная политика, направленная на повышение качества жизни населения Дагестана, представляет собой комплекс управленческих действий, направленных на развитие экономики региона и обеспечение социального благополучия населения. Дальнейшая государственная политика по улучшению качества жизни населения в Республике Дагестан может быть связан, с одной стороны, с усилением механизмов, инструментов и форм воздействия на социально-экономические процессы региональной спецификой, и, с другой стороны, повышением эффективности реализации различных форм стратегического и оперативного управления.

Выводы по главе 1:

1. Устойчивое развитие региона и поступательный рост качества жизни населения зависят от системы управления и парадигмы экономической политики в стране и в регионе. Стратегическим приоритетом и одновременно индикатором социально-экономического развития региона является качество жизни населения, которая находится в прямой зависимости как от эффективности управления социально-экономическими процессами на конкретной территории, так и от историко-культурных, демографических, географических и ментальных особенностей населения. Современная система стратегического управления выступает эффективным инструментом реализации социально-экономической политики государства (региона), интегрирующий стратегические и тактические цели, задачи и приоритеты развития в единый механизм управления.

На основе изучения теоретических позиций, связанных со стратегическим управлением в регионе, предложен современный механизм государственного управления социально-экономическими процессами в субъекте федерации, представляющий собой совокупность методов управления, инструментов воздействия и эффективной системы институтов, в которой государство как субъект управления осуществляет целенаправленное воздействие на экономику и социальную сферу (объект управления) для достижения стабильного развития общества, решения социальных задач и обеспечения устойчивого функционирования экономики.

Эффективность осуществления государственного управления социально-экономическими процессами в субъекте Федерации зависит от форм управления и обеспечение реализации управленческого процесса. В качестве форм управления мы выделяем документы стратегического планирования и программно-проектного управления. Формы управления (стратегические и программные документы) для обеспечения реализации предусматривают осуществление институциональных преобразований, ресурсного обеспечения (кадровое, инвестиционно-финансовое, энергетическое), информационно-

методического сопровождения и формирование новых социальных норм, стимулов жизнедеятельности на территории и светлого образа будущего.

2. Качество жизни как социально-экономическая категория отражает соответствие условий жизнедеятельности человека его потребностям и ценностям, качество и количество потребляемых товаров и услуг, что формирует социальное самочувствие населения. Существующие теоретические и практические методики определения качества жизни населения построены на количественном и качеством удовлетворении потребностей индивидуума, но из-за своей универсальности упускают показатели, отражающие уровень субъективного благополучия, социальное самочувствие и удовлетворенность жизнью населения, что приводит к «выпадению» этнорегиональной специфики при управлении социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения.

Анализ и обобщение методик оценки качества жизни населения позволили нам сгруппировать все показатели в пять групп – социальные, экономические, экологические и управленческие (связанные с обеспечением объектами социальной инфраструктуры). Их совокупность отражает количественное и качественное удовлетворение потребностей населения, но они в полной мере социальное самочувствие населения не отражают. В связи с чем, существующие группы дополнили группой социопсихологических показателей (этнические и историко-культурные показатели) – показатели, отражающие представленность этноса в системе публичной власти, крупном бизнесе, науке, спорте, искусстве, религиозную идентичность, соответствие идеологии и реализуемой государственной политики религиозным, историко-культурным и этническим ценностям населения.

3. Государственное регулирование качества жизни населения осуществляется через реализацию социально-экономической политики государства. Результат реализации социальной политики отражают социальные, частично политические, экологические, управленческие и социопсихологические группы показателей, а результат экономической политики находит отражение в экономических, частично экологических,

управленческих и социопсихологических группах показателей оценки качества жизни населения. Для эффективной комбинации в управленческом процессе множества социальных, экономических, политико-экологических, управленческих, психологических факторов необходима новая парадигма развития, учитывающая методы, инструменты и формы воздействия на социально-экономические процессы в контексте горизонта планирования.

Анализ современной системы управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения характеризует наличие институциональных противоречий в системе управления, ограничивающие возможности слома ситуации с низкими темпами роста экономики и развития социальной сферы. Несмотря на наличие всей совокупности документов стратегического управления в Республике Дагестан, наблюдаем ухудшение ситуации по многим позициям на общероссийском уровне (доля региона в общероссийских показателях), что характеризует наличие множества взаимосвязанных негативных факторов, которые, по теории кумулятивной причинности Г.Мюрдаля, из года в год усиливаются, формируя «порочный круг бедности».

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ И ФУНКЦИОНАЛА МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

2.1. Анализ состояния и основных тенденций развития механизма регулирования экономики и социальной сферы РД

Анализ процессов развития экономики и социальной сферы Республики Дагестан по многим показателям демонстрирует устойчивую тенденцию роста. Несмотря на это при сопоставлении показателей республики со средними по стране выглядит слабо – занимает одни из последних позиций в страновом рейтинге, что характеризует наличие системных проблем в управлении социально-экономическими процессами. Рассмотрим современные процессы и закономерности социально-экономического развития Республики Дагестан, основываясь на актуальных статистических данных, предоставленных Росстатом и его территориальным органом по Республике Дагестан.

Объем валового регионального продукта (ВРП) Дагестана в номинальном выражении увеличился с 617,6 млрд. руб. в 2016 году до 1132,8 млрд. руб. в 2024 году, что характеризует рост в 1,8 раза по сравнению с 2016 годом. Индекс физического объема за 2024 год по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 104,4%, снизившись на 0,8 процентных пункта (2023 году – 105,2%) [1]. Индекс физического объема ВРП на душу населения в 2024 году составил 103,6% и имеет тенденцию к снижению – в 2023 году составлял 104,5%. Доля ВРП Республики Дагестан в суммарном ВРП субъектов РФ имеет также тенденцию к уменьшению – в 2016 году составлял 0,8%, а в 2024 году составил 0,6% [2]. В настоящее время по объему ВРП Республика Дагестан в Северо-Кавказском федеральном округе занимает второе место, а среди субъектов Российской Федерации.

¹ <https://05.rosstat.gov.ru/vrp>

² <https://05.rosstat.gov.ru/vrp>

«Агентство РИА Рейтинг на основе данных официальной статистики ежегодно готовит рейтинг по социально-экономическому положению регионов России, в соответствии с которым в 2024 году Республика Дагестан занимала 62 место среди 85 субъектов федерации» (в 2023 году – 61 место) ^[1]. При этом интегральный рейтинг составил 37,97 балла. Место в рейтинге стабильно ухудшается – с 59 места в 2022 году республика сместилась на 62 место в 2024 году. – Таблица 4.

Таблица 4. – Рейтинг социально-экономического положения регионов СКФО по итогам 2022-2024 гг.

Регион	Интегральный рейтинг по итогам года, баллы			Место региона по итогам года		
	2022г.	2023г.	2024г.	2022г.	2023г.	2024г.
Ставропольский край	50,627	52,916	54,03	27	27	27
Республика Дагестан	35,055	35,432	37,97	59	61	62
Чеченская Республика	29,377	25,839	30,88	71	76	75
Кабардино-Балкарская Республика	23,503	24,569	25,20	77	78	77
Республика Северная Осетия — Алания	23,479	24,967	25,08	78	77	78
Карачаево-Черкесская Республика	19,162	19,422	22,32	79	82	80
Республика Ингушетия	18,588	17,904	18,76	81	83	83

Источник: РИА Новости (<https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html>; <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html>)

Структура валовой добавленной стоимости (ВДС) Республики Дагестан сильно диверсифицирована и находится в динамичном состоянии. С 2016 года стабильно растет доля сельского хозяйства – с 15,7% выросла до 19,7% в 2024 году. Стабильный рост доли в структуре ВДС показывают виды деятельности, связанные с транспортировкой и хранением, связью и информацией, госуправлением и обеспечением безопасности, социальным обеспечением и образованием. За этот же период значительное снижение наблюдается по видам деятельности, связанных с обрабатывающей промышленностью, гостиницами и общественным питанием, торговлей, ремонтом авто и мото-техники. Это характеризует усиление аграрно-сервисной направленности экономики и ослабление промышленно-производственной составляющей экономики. При этом наблюдается снижение «Валовой прибыли экономики и

¹ <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html>

валовых смешанных доходов» и увеличение «Оплаты труда наемных работников» в структуре доходов Республики Дагестан за анализируемый период – Таблица 5.

Таблица 5. – Счет образования доходов Республики Дагестан за 2016-2024 гг.
(в процентах)

	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
ВДС	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе									
Оплата труда наемных работников	20,5	20,6	20,8	22,0	25,4	24,8	25,1	24,5	25,1
Другие чистые налоги на производство	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,5	0,5
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	78,8	78,7	78,4	77,3	73,9	74,5	74,2	75,0	74,4

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru/vrp>

ВРП, рассчитанный методом использования доходов, представляет собой сумму расходов всех институциональных секторов на конечное потребление, валовое накопление и экспорт. Из всей совокупности расходов, формируемых ВРП, особый интерес для нас представляет показатель конечного потребления, который согласно методологии Росстата складывается «из расходов на конечное потребление домашних хозяйств, расходов государственного управления на индивидуальные товары и услуги и на коллективные услуги, расходов на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства» ^[1].

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств включают «расходы домашних хозяйств на приобретение потребительских товаров и услуг во всех торговых предприятиях, на городских рынках и через неорганизованную (уличную) торговлю, предприятиях бытового и жилищно-коммунального обслуживания, пассажирского транспорта, связи, гостиницах, учреждениях культуры, здравоохранения, образования, а также включают

¹ [https://74.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/методологические%20пояснения\(17\).htm](https://74.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/методологические%20пояснения(17).htm)

стоимость товаров и услуг, потребленных в натуральной форме – произведенных для собственного конечного использования (сельскохозяйственная продукция личных подсобных хозяйств, услуги, предоставленные в связи с проживанием владельцев в собственных жилищах) и полученных в качестве оплаты труда. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств представляет собой потребление товаров и услуг, приобретаемых домашними хозяйствами за счет их расходов или через социальные трансферты в натуральной форме» [1] – Таблица 6.

Таблица 6. – Фактическое конечное потребление домашних хозяйств Республики Дагестан за 2016-2024 гг. (в текущих рыночных ценах, млрд. рублей)

	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г	2021г	2022г	2023г	2024г
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	899,5	918,1	888,7	963,7	969,8	1058,9	1251,8	1372,9	1518,6
в том числе									
расходы на конечное потребление домашних хозяйств	831,7	847,8	804,7	868,4	856,4	945,2	1117,5	1230,0	1365,5
социальные трансферты в натуральной форме	67,8	70,3	84,0	95,2	113,4	113,7	134,3	143,0	153,1
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, тыс.рублей	295,2	298,7	286,7	308,2	307,6	333,4	391,4	426,3	467,8

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru/vrp>

Денежные расходы домашних хозяйств на конечное потребление состоят из расходов на приобретение материальных благ и услуг для непосредственного удовлетворения потребностей членов домашних хозяйств.

«Доля социальных трансфертов в натуральной форме, предоставляемых государственными учреждениями и некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства, в структуре фактического конечного

1 Статистика уровня жизни населения / Учебное пособие под редакцией В.Н. Салина. – М.: 2016. – 181 с.: <http://book.ru>

потребления домашними хозяйства» [¹] в Республике Дагестан с 2016 года по 2024 год возросла с 7,54% до 10,08%. За тот же период фактическое конечное потребление домохозяйств на душу населения в номинальном выражении выросло на 68,8%. Эти процессы характеризуют возрастание роли личных подсобных хозяйств и теневых ненаблюдаемых доходов у населения.

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности (к соответствующему периоду предыдущего года и к предыдущему году) составил: 2018 г. – 93,9%; 2019 г. – 105,6%; 2020 г. – 99,7%; 2021 г. – 106,1%; 2022 г. – 102,0%; 2023 г. – 106,0%; 2024 г. – 105,8%.

Экономику Республики Дагестан в основном представляют субъекты малого и среднего предпринимательства, доля в валовом региональном продукте которых за последние годы держится на стабильно высоком уровне: в 2019 году – 31,3% (или 223317,9 млн. руб.); в 2024 году – 29,2% (или 330778,5). С 2022 года наблюдаем снижение доли малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте.

Заметно подросла доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте с 11,0% в 2016 году до 14,7% в 2024 году.

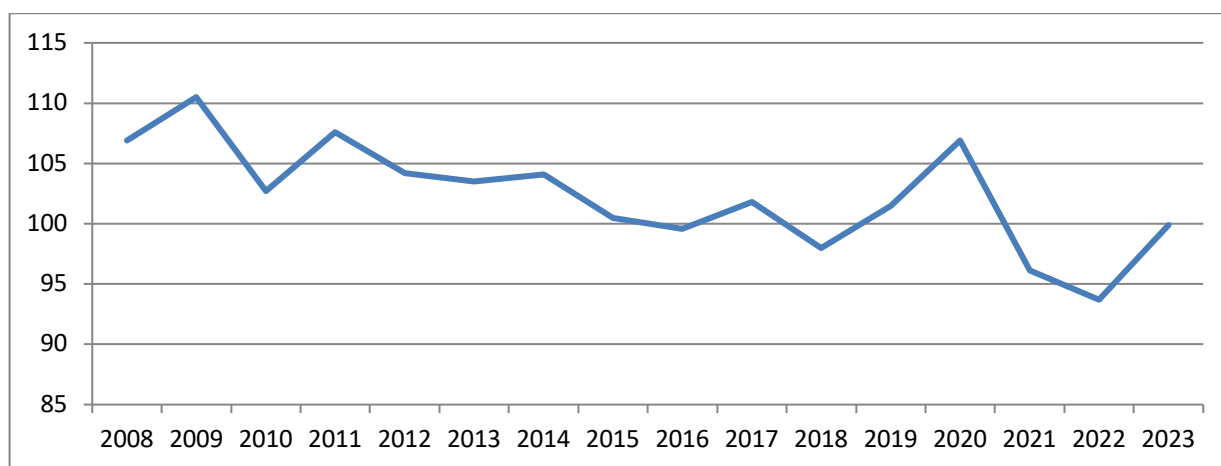
Численность постоянного населения Республики Дагестан на 1 января 2025 года составляло 3259890 человек, из которых 1473304 человек городского населения и 1786586 человек сельского населения [²]. При этом, по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года зафиксирована численность населения 3182054 человек [³], из которых 49,3% мужчины, 50,7% женщины. Соотношение городского и сельского населения, следующее – 45,2% городское, 54,8% сельское.

Индекс производительности труда за 2008-2023 гг. к соответствующему периоду предыдущего года имеет не стабильный тренд. – Рисунок 7.

1 Амурский статистический ежегодник 2020: Статистический сборник/ Амурстат.- Благовещенск, 2020. - 390с. <https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/Статистика/366.pdf>

² <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.pdf>

³ https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru/vrp>

Рисунок 7. Индекс производительности труда в Республике Дагестан за 2008-2023 годы, в процентах к предыдущему году

Существенную роль в обеспечении развития региона оказывает консолидированный бюджет республики. Можно констатировать, что доля бюджетных расходов на национальную экономику в Республике Дагестан достаточно низкая и до 2021 года имела тенденцию к снижению. С 2021 года бюджетные расходы на национальную экономику растут: в 2021 году приходилось 9,0% бюджетных затрат на эту статью расходов, а в 2024 году – 16,8%. Самая крупная статья расходов консолидированного бюджета Республики Дагестан составляет «Социально-культурные мероприятия», что характеризует социальную ориентированность бюджета республики: в 2020 году на данную статью приходилось 81,1% всех расходов консолидированного бюджета, а в 2024 году снизилась доля расходов по этой статье, но продолжает оставаться достаточно высокой (58,9%). – Таблица 7.

Таблица 7. – Структура консолидированного бюджета Республики Дагестан (в процентах к итогу)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них:										
налог на прибыль организаций	2,1	3,1	3,2	3,2	3,0	2,2	2,7	2,4	3,0	3,3
налог на доходы физических лиц	10,3	10,0	9,4	11,0	11,6	10,7	12,2	8,1	9,3	9,4
акцизы по подакцизным товарам (продукции)	6,5	7,6	5,4	5,3	5,4	4,0	4,4	4,4	5,0	6,2
налоги на совокупный доход	1,0	1,0	1,0	1,1	1,1	0,8	0,8	1,0	0,8	0,2
налоги на имущество организаций	3,6	3,8	3,9	3,8	3,5	2,8	2,8	3,0	2,8	2,0
прочие налоговые доходы	1,5	1,4	1,1	1,7	1,5	1,0	0,2	1,3	2,4	1,6
неналоговые доходы	0,5	0,6	0,0	0,4	0,3	0,2	0,7	1,3	0,7	3,4
безвозмездные поступления	74,5	72,5	75,3	73,5	73,6	78,3	74,9	78,5	76,0	73,9

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них на:										
общегосударственные вопросы	5,8	5,5	5,7	5,5	4,9	3,9	4,3	3,8	4,6	5,2
обслуживание государственного и муниципального долга	0,6	0,4	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,4
национальную оборону	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1
национальную безопасность и правоохранительную деятельность	0,7	0,7	0,7	0,9	0,9	1,4	1,2	1,2	1,2	1,2
национальную экономику	11,2	11,7	11,7	8,9	12,1	9,1	9,0	9,4	12,7	16,8
жилищно-коммунальное хозяйство	4,6	4,8	4,4	3,1	5,2	4,2	4,8	6,9	9,7	11,5
социально-культурные мероприятия	76,9	76,8	77,2	81,5	76,6	81,1	80,5	76,9	66,8	58,9
межбюджетные трансферты	0,1	-	-	-	-	-	0,0	0,0	4,6	5,9

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru/finansi>; Пояснительная записка к проекту закона РД «О республиканском бюджете РД на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. – Махачкала: Министерство финансов РД, 2023. – 120 с.

За весь анализируемый период, несмотря на слабую государственную поддержку и пандемию, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций по видам экономической деятельности в Республике Дагестан оставался положительным. При этом выраженного тренда на рост или снижение мы не наблюдаем: в 2021 году рост данного показателя по сравнению с предыдущим годом составил на 96,5%, а в последующие годы наблюдается снижение сальдированного финансового результата [1]. В 2024 году только «Деятельность финансовая и страховая» завершила с отрицательным результатом, хотя и здесь наметилась тенденция на снижение совокупных убытков.

Показатель численности рабочей силы, как и численность населения республики, имеет тенденцию к росту – 1300,9 тыс. человек в 2015 году, 1502,3 тыс. человек в 2024 году – Таблица 8. Численность безработных имеет стабильный тренд на снижение, хотя остается достаточно высоким – в 2024 году составил 11,7%. В абсолютном выражении численность безработных с 2020 года снизилось в 8,3 раза, что свидетельствует о постепенной адаптации экономики региона к санкциям недружественных стран к России и формировании собственной модели экономического развития региона с

¹ <https://05.rosstat.gov.ru/finansi>

упором на импортозамещение, внутренний рынок и использование собственной ресурсной базы, что соответствует общероссийским трендам.

Таблица 8. – Занятость и безработица. Численность рабочей силы ^[1]

	2015	2020	2021	2022	2023	2024
тысяч человек						
Численность рабочей силы – всего	1300,9	1286,8	1383,9	1444,4	1457,7	1502,3
мужчины	724,5	712,0	772,6	807,3	808,4	836,8
женщины	576,4	574,8	611,3	637,1	649,3	665,6
в том числе занятые – всего	1160,6	1085,3	1174,1	1269,4	1284,4	1334,6
мужчины	657,4	603,9	664,9	717,5	711,7	749,4
женщины	503,2	481,5	509,2	551,9	572,6	585,2
безработные – всего	140,3	201,5	209,8	175,0	173,3	167,7
мужчины	67,1	108,1	107,7	89,8	96,7	87,4
женщины	73,2	93,4	102,1	85,2	76,7	80,3
Численность зарегистрированных в гос.учреждениях службы занятости (на конец года)	27,1	106,4	34,0	16,2	12,8	12,8
В процентах от экономически активного населения						
Численность рабочей силы – всего	100	100	100	100	100	100
мужчины	55,7	55,3	55,8	55,9	55,5	55,7
женщины	44,3	44,7	44,2	44,1	44,5	44,3
в том числе занятые – всего	89,2	84,3	84,8	87,9	88,1	88,8
мужчины	56,6	46,9	48,0	49,7	48,8	49,9
женщины	38,7	37,4	36,8	38,2	39,3	39,0
безработные – всего	10,8	15,7	15,2	12,1	11,9	11,2
мужчины	5,2	8,4	7,8	6,2	6,6	5,8
женщины	5,6	7,3	7,4	5,9	5,3	5,4
Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года)	2,0	7,7	2,5	1,1	0,9	0,85

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru/rintrud>

Анализ денежных доходов населения в Республике Дагестан показывает высокую долю прочих денежных поступлений в структуре доходов населения: в 2023 году они в 2,1 раз превысили доходы от оплаты труда наемных работников и 7,8 раза – доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности – Таблица 9. и Рисунок 8.

Таблица 9. – Структура формирования денежных доходов и расходов населения по Республике Дагестан за 2022-2023 года (по Методологии, утвержденной 02.07.2014 г. №465 с изменениями от 20.11. 2018 №680)

	2023 год, тыс. рублей	2022 год, тыс. рублей	в % 2023г. к 2022г.
ДОХОДЫ			
I. Оплата труда наемных работников	377 063 714	315 570 026	119,5
II. Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	100 628 647	91 770 759	109,7
III. Социальные выплаты	265 912 941	254 085 940	104,7

¹ <https://05.rosstat.gov.ru/rintrud>

1. Пенсии и доплаты к пенсиям	127 828 008	125 364 322	102,0
2. Пособия и социальная помощь	134 144 749	125 103 420	107,2
IV. Доходы от собственности	8 351 041	7 847 063	106,4
V. Прочие денежные поступления	781 976 715	774 034 528	101,0
VI. Всего денежных доходов (I + II + III + IV +V)	1 533 933 058	1 443 308 316	106,3
РАСХОДЫ			
I. Потребительские расходы	1 238 635 461	1 129 748 912	109,6
1. Покупка товаров	1 038 745 479	953 550 464	108,9
2. Оплата услуг	191 623 342	169 238 975	113,2
II. Обязательные платежи и разнообразные взносы	58 974 034	52 901 130	111,5
III. Прочие расходы	1 843 470	5 337 679	34,5
IV. Всего денежных расходов (I + II + III)	1 299 452 965	1 187 987 721	109,4
СБЕРЕЖЕНИЯ			
I. Прирост (уменьшение) сбережений во вкладах банков резидентов и нерезидентов	26 731 638	25 460 749	105,0
II. Приобретение государственных и других ценных бумаг (включая векселя)	- 234	- 2 813	8,3
III. Прирост (уменьшение) средств на счетах индивидуальных предпринимателей	1 382 000	1 719 000	80,4
IV. Прирост (уменьшение) наличных денег у населения в рублях и инвалюте	245 351 539	221 019 744	111,0
V. Расходы на покупку недвижимости, вкл. за рубежом	8 781 744	5 755 985	в 1,5 р.
VI. Покупка населением и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами скота и птицы	4 622 297	2 972 265	в 1,6 р.
VII. Прирост (уменьшение) прочих сбережений	7 737	15 044 009	0,1
VIII. Прирост (уменьшение) задолженности по кредитам	52 396 628	16 648 344	в 3,1 р.
XI. Всего прирост сбережений населения $[(\sum I \div VII) - VIII]$	234 480 093	255 320 595	91,8
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей в месяц	39 053,5	35 082,3	111,3
Реальные денежные доходы, в % к соответствующему периоду предыдущего года	100,5	110,0	-
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к соответствующему периоду предыдущего года	100,3	111,1	-

Источник: Дагестанстат, приложение к письму 15.05.2025 г. №НК-Т05-3/369-ИС

Среднедушевые денежные доходы населения в Республике Дагестан в 2023 году составили 39053,5 рублей в месяц, за год увеличились на 11,3%. Реальные денежные доходы населения увеличились по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 0,5%, при росте потребительских цен на 5,8%, а реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году, составили 100,3%.

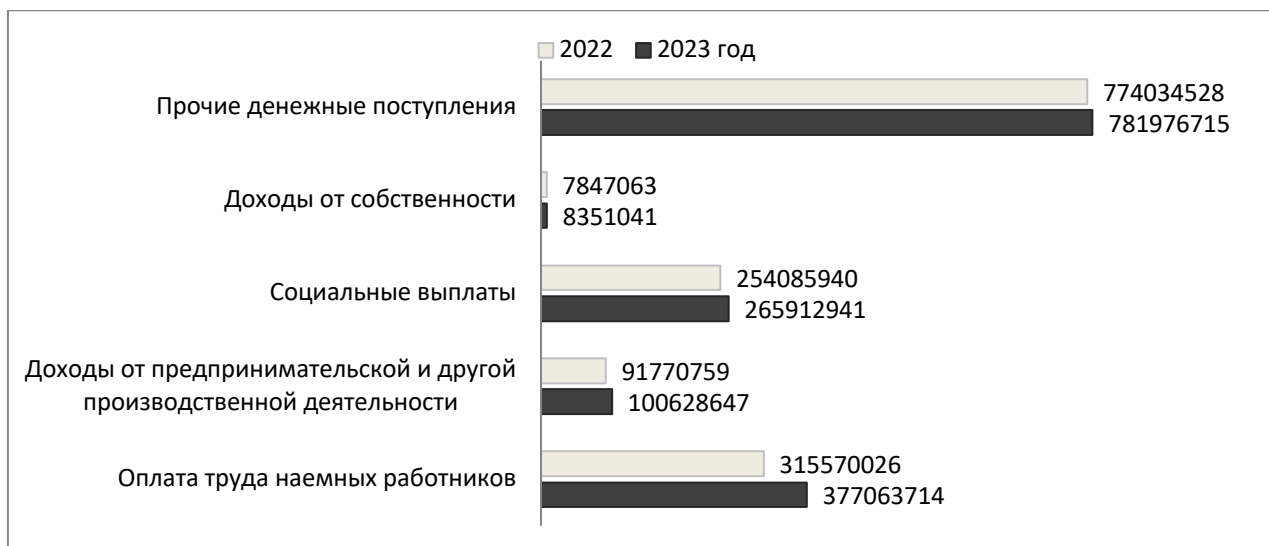

Рисунок 8. Структура формирования денежных доходов населения в 2022-2023 года по Республике Дагестан

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников имеет стабильную тенденцию роста – в 2024 году по отношению к 2023 году выросла на 14,3%. При этом, анализ статистических данных показывает значительную дифференциацию по показателю среднемесячной начисленной заработной плате. Наиболее низкая заработная плата наблюдается по видам экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» и «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» – в 2024 году этот показатель был ниже 30 тысяч рублей в месяц. Высокий показатель начисленной заработной платы работников наблюдаем по видам экономической деятельности «Транспортировка и хранение», «Деятельность финансовая и страховая» и «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» – Таблица 10.

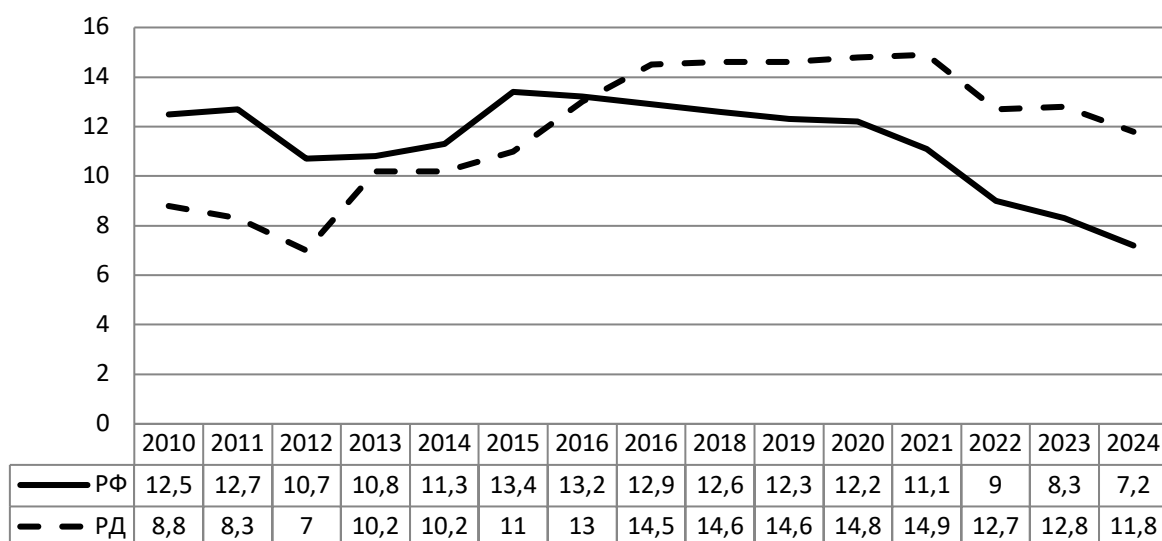
Таблица 10. – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников (по полному кругу организаций) по видам экономической деятельности (ОКВЭД2), рублей

	2017	2022	2023	в % 2023г. к 2022г.	2024	в % 2024г. к 2023г.
Всего по республике	21940,6	35082,3	39053,5	111,3	44639,2	114,3
в том числе:						
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	11005,6	20020,3	22811,0	113,9	27861,0	122,1
Добыча полезных ископаемых	23097,1	30363,8	33576,8	110,6	38537,3	114,8

Обрабатывающие производства	22648,4	35654,8	40457,2	113,5	47606,1	117,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	27052,6	40593,9	47480,9	117,0	59403,3	125,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	15036,9	25538,9	33057,8	129,4	52199,7	157,9
Строительство	17050,4	31397,9	33341,1	106,2	39962,2	119,9
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16374,8	25131,4	31058,3	123,6	38493,0	123,9
Транспортировка и хранение	26016,8	44393,9	50642,3	114,1	60465,2	119,4
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	15452,7	22410,3	24514,3	109,4	29611,5	120,8
Деятельность в области информации и связи	21887,5	33343,9	37084,1	111,2	46128,6	124,4
Деятельность финансовая и страховая	41711,3	55767,5	64436,0	115,5	89820,2	139,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	15066,6	20229,3	22635,9	111,9	27186,0	120,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	19040,5	31647,9	36840,8	116,4	42065,4	114,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	20966,0	26586,7	28565,7	107,4	32188,2	112,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	37725,5	54325,9	63083,8	116,1	71888,2	113,9
Образование	16736,1	29271,1	31141,7	106,4	34521,2	110,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	20293,7	33876,4	36775,7	108,6	40052,2	108,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	18687,9	29340,3	32077,6	109,3	35172,8	109,7

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru/socsfer>

Одним из ключевых показателей, характеризующих развитие экономики и социальной сферы региона, является уровень бедности населения. В соответствии с методикой Всемирного банка в России в состоянии крайней нищеты (менее 3 доллара США в день) проживает менее 0,2 % населения, а страна входит в группу стран с высоким уровнем доходом. Анализ статистических данных по уровню жизни населения в Республике Дагестан свидетельствует о росте численности людей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (показатель уровня бедности) – с 8,8% в 2010 году этот показатель вырос до 11,8% в 2024 году. При этом, в постпандемийный период данный показатель стабильно снижается – Рисунок 9.

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru/urovjiz>

Рисунок 9. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности населения) в РФ и РД (в процентах от общей численности населения)

Отдельного внимания заслуживает социальная сфера, в частности образование. Сохраняющаяся высокая рождаемость в регионе обеспечивает стабильный ежегодный прирост численности воспитанников в дошкольных образовательных организациях (в 2024 году – 109,6 тыс. человек), численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования (в 2024 году – 482,1 тыс. человек), численность студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования (в 2024 году – 88,3 тыс. человек), а также численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (в 2024 году – 54,7 тыс. человек) [1].

Отрицательные тренды наблюдаются в системе аспирантуры и докторантуры. По сравнению с 2010 годом в 2024 году по данным Дагестанстата численность аспирантов снизилось на 46,3% (с 1045 человек до 714 человек). При этом выпуск с аспирантуры снизился в 2,4 раза, а выпуск с защитой диссертации – в 6,4 раза. Еще более плачевная ситуация с деятельностью докторантуры: с 2016 года научно-образовательные

¹ <https://05.rosstat.gov.ru/socsfer>

организации региона полностью прекратили выпуск докторантов, а с 2020 года – и их прием.

Анализ данных распределения организаций и субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность без образования юридического лица, учтенных в статистическом регистре Республики Дагестан по видам экономической деятельности по состоянию на 01.01.2025 года свидетельствует о росте как по организациям, так и по субъектам, осуществляющих хозяйственную деятельность без образования юридического лица. Однако, по некоторым видам экономической деятельности наблюдается снижение по обоим группам [¹]. Так, по виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» количество организаций в процентах к количеству на 1 января 2024 года составило 93,0%, а по субъектам без образования юридического лица – 96,8%. Прирост количества организаций наблюдается по видам деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» и «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» – более чем на 7% за год. Значительный прирост можем наблюдать и по субъектам, осуществляющим хозяйственную деятельность без образования юридического лица, по всем видам экономической деятельности (за исключением «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»).

Темпы социально-экономического развития региона во многом определяют объем и структуру инвестиций. Общий объем инвестиций в основной капитал (в фактически действовавших ценах) по Республике Дагестан в 2024 году достиг 398,6 млрд. рублей и обеспечил прирост по сравнению с 2023 годом на 8,3%. Традиционно, основная доля инвестиций направляется в пассивные составляющие основных средств: примерно 60% инвестиций идет на здания и сооружения (жилые и нежилые), а на машины и оборудование приходится менее 25%. Показатель отношения инвестиций в

¹ <https://05.rosstat.gov.ru/folder/32022>

основной капитал к ВРП, характеризующий мультипликатор инвестиций, показывает снижение, однако остается существенно выше, чем в целом по регионам страны и регионам СКФО. В целом, такое благоприятное значение мультипликатора инвестиций долгие годы не приводит к соответствующему росту динамики развития экономики Республики Дагестан. Это вызывает вопросы о пределах роста и эффективности управления, подталкивая к новой парадигме развития (структурных реформ и интенсивного развития).

2.2. Теневая экономика как угроза социально-экономическому развитию региона

В государственном регулировании качеством жизни населения, которое осуществляется через реализацию социально-экономической политики, управленческие меры воздействия направлены на экономические и социальные процессы, среди которых регулирование занятости, безработицы, доходов, расходов, потребления. Важнейшим показателем развития страны и региона, отражающим уровень благосостояния населения, является его доходы. В рыночной системе хозяйствования доходы определяют возможности населения и домохозяйств для удовлетворения основных потребностей, включая приобретение товаров, услуг, участие в трудовой деятельности, организацию досуга и саморазвития. Спрос на рынке товаров и услуг зависит от уровня доходов населения, поэтому стимулирование их роста является приоритетным направлением стратегического управления на всех уровнях публичной власти.

Анализ структуры доходов населения регионов СКФО показывает наличие значительной доли «Прочие денежные поступления» в структуре доходов населения, что свидетельствует о существенном объеме доходов населения, получаемых вне официальных форм зарабатывания – Таблица 11.

Таблица 11. – Объем и структура денежных доходов населения по основным источникам формирования по России и по субъектам СКФО за 2023 год

	Денежные доходы - всего	доходы от предпринимательской деятельности		оплата труда наемных работников		социальные выплаты		доходы от собственности		прочие денежные поступления	
		млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %
Российская Федерация	94063201	6468432	6,9	57116000	60,7	16836898	17,9	6685662	7,1	6956209	7,4
Северо- Кавказский Федеральный округ	4348239	420531	9,7	1552199	35,7	1034477	23,8	60604	1,4	1280428	29,4
Республика Дагестан	1533933	100628	6,6	377064	24,6	265913	17,3	8351	0,5	781977	51,0
Республика Ингушетия	153268	1563	1,0	49862	32,5	56200	36,7	482	0,3	45161	29,5
Кабардино- Балкарская Республика	422677	85964	20,3	98503	23,3	82962	19,6	4 472	1,1	150776	35,7
Карачаево- Черкесская Республика	143992	21233	14,7	59970	41,7	45448	31,6	1462	1,0	15879	11,0
Республика Северная Осетия-Алания	287776	27242	9,5	144361	50,2	70595	24,5	4169	1,4	41409	14,4
Чеченская Республика	665120	49794	7,5	235962	35,5	226276	34,0	2377	0,3	150711	22,7
Ставропольский край	1141474	134107	11,7	586478	51,4	287083	25,2	39291	3,4	94515	8,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270>

Как видим из данных таблицы 11 доля прочих денежных поступлений в Республике Дагестан 1,7 раза выше показателя по СКФО и 6,9 раз выше, чем в среднем по стране. Это характеризует наличие высокой доли скрытых доходов и наличие значительного сектора неформальной (теневой) экономики. Доля оплаты труда составляет всего 24,6%, в то время как по СКФО – 35,7%, по Российской Федерации – 60,7%. С одной стороны, нужно признать позитивную роль теневой экономики в обеспечении необходимого уровня доходов и жизни населения в условиях отсутствия достаточном количестве рабочих мест на средних и крупных предприятиях и поддержании социальной стабильности в обществе, а, с другой стороны, теневая экономика подрывает конкурентные основы ведения бизнеса, формирует ненаблюдаемые (в том числе, криминальные) доходы, ограничивают бюджетные возможности из-за не уплаты налогов и социальных выплат и выступает угрозой экономической безопасности региона и страны.

По методологии Росстата [1] раздел «Прочие денежные поступления» включает прочие поступления, не распределенные по статьям формирования денежных доходов населения, в том числе «доходы, укрываемые от налогообложения путем незаконного обналичивания денежных средств» [2].

Масштабы других доходов и их соотношение к доходам от оплаты труда и предпринимательской деятельности характеризуют наличие в Республике Дагестан острой проблемы теневой деятельности, неучтенной экономической активности предпринимательских структур и отдельных граждан, ведущих незарегистрированную предпринимательскую активность. Социально-экономические последствия теневой и неформальной экономики проявляются в значительных бюджетных потерях государства (региона, муниципальных образований) в виде неуплаченных налогов и платежей в социальные фонды, снижается конкурентоспособность экономических структур, работающих

¹ Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения. Утверждены Приказом Росстата от 2 июля 2014 № 465 (с изменениями и дополнениями от 20.11.2018 № 680). – С. 11-12

² Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения. Утверждены Приказом Росстата от 2 июля 2014 № 465 (с изменениями и дополнениями от 20.11.2018 № 680). – С. 11-12

легально, увеличивается масштаб экономических преступлений, связанных с коррупционной компонентой.

Теневая экономика как форма существования экономических отношений вне установленных в государстве правовых норм присуща без исключения всем известным экономическим системам и не является особенностью российской экономической системы. Отличаются лишь масштабы, формы проявления, инструменты регулирования и механизмы противодействия.

Анализ научной, методической и учебной литературы характеризует наличие разных подходов и взглядов к сущности и содержанию теневой экономики. Некоторые авторы разграничивают экономику по признаку законности деятельности (общинная и домашняя экономика, неформальная экономика, нелегальная экономика), другие по фискальному признаку (официальная, теневая и фиктивная экономика).

Отечественный исследователь Н.П. Купрещенко теневую экономику рассматривает как «экономическую деятельность, сознательно скрытая от государства и общества» [1].

С позиции обеспечения экономической безопасности теневая экономика раскрывается в учебнике у исследователя Е.И. Кузнецова, которая рассматривает ее «в качестве экономических отношений, в которых используются различные способы ухода от налогообложения и законодательства. ... теневая экономика определяется, как незаконное ведение коммерческой деятельности» [2].

Масштабы теневого сектора экономики значительны. В него входят не только «скрытые или нелегальные виды предпринимательской деятельности, но и различные формы злоупотреблений служебными полномочиями со стороны государственных служащих и топ-менеджеров крупных государственных корпораций. Важно выделить, что теневой сектор

¹ См.: Купрещенко Н.П. Теневая экономика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Купрещенко Н.П. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2017. – 199 с.

² Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. М.: Юрайт, 2018. – 294 с. – С. 231-232

представляет собой любую незаконную, скрытую или неформальную деятельность, которая в прямой или косвенной форме противоречит положениям действующего законодательства и нормативно-правовых актов Российской Федерации» [1].

«Для определения теневой экономики используют различные термины: в англоязычных странах ее именуют как «теневая» (shadow), «несанкционированная» (unsanctioned), «параллельная» (parallel), «скрытая» (hidden) экономика; во франкоговорящих – «неформальная» (informelle), «подземная» (souterraine), «неофициальная» (inofficielle); в немецких источниках – «теневая» (Schattenökonomie); в российских – «нелегальная», «внезаконная», «подпольная», «криминальная», «неформальная», «вторая», «теневая», «эксплуатационная» и т.п. экономика. При этом в самом общем виде ее определяют как совокупность видов экономической деятельности, которые по тем или иным причинам не учитываются государственной статистикой, не охватываются налогообложением и не включаются в валовой внутренний продукт» [2].

Изучением теневой экономики занимаются как юристы и социологи, так и различные экономические школы. Некоторые зарубежные неинституционалисты рассматривают теневую экономику с позиции приверженности предпринимателей к установленным в обществе правилам ведения хозяйственной деятельности: кто придерживается правил относят к «белой» экономике, а тех, кто не соблюдает правила или обходит их, – к «теневой» (неформальной) экономике. «Неформальная экономика включает ту экономическую деятельность, которая обходит (частные) издержки и исключает (общественные) выгоды и права, предписанные законами и административными правилами, регулирующими отношения собственности,

¹ Исследование особенностей формирования теневой экономики, как фактора риска и угрозы экономической безопасности России / И. П. Богомолова, А. И. Хорев, М. И. Королев [и др.] // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 145-160. – <https://1economic.ru/lib/117599>

² Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. 2011. – С. 12

коммерческое лицензирование, трудовые контракты, отношения финансового кредитования и социального страхования» [1].

Российский исследователь В.И. Богачев рассматривает теневую экономику не только как элемент неформальной экономики, функционирующий внеправового поля, но и обозначает ее принципиальный вред для современного общества: «Теневая экономика – это результат жизнедеятельности отдельной части граждан общества (физические и юридические лица) в системе производственных отношений: «производство – распределение – обмен – потребление материальных благ» в нарушение действующих экономических и юридических законов, правовых и моральных норм поведения – обеспечивают себе прибыль без уплаты налогов и других платежей, чем наносят непоправимый вред обществу, препятствуя повышению уровня жизни всего населения страны» [2].

«Трудность оценки масштабов теневой экономики приводит к большим ошибкам в определении важнейших экономических и социальных показателей развития общества. Это затрудняет выработку верных управленческих решений на различных уровнях. Кроме того, допускаются ошибки в государственном управлении, что в свою очередь ведёт к развитию теневой экономики и неточной оценке её масштабов» [3].

Проблемы изучения феномена теневой экономики и выработка государственных мер «обеления» связаны отчасти со сложностью методологической базы этого явления. Разные научные школы имеют разные подходы к раскрытию сущности и содержания, а также направлений минимизации ее негативных воздействий, которые подробно рассмотрены в работе Букова В.Ю. [4]. Для изучения причин и последствий

¹ Feige E.L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // World Development. 1990. Vol. 18. № 7. – P. 989 – 1002. – С. 992

² Богачев В.И. Кто создал теневую экономику: Мнение учёного // Рабочая газета Украины. № 61. 2 апреля 1997 года. – С. 17-18.

³ Гончаров В., Денисенко И., Шевченко М. Теневая экономика: государственные меры // Право и управление. XXI. 2020. № 2(55). – С. 111

⁴ Буков В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. 2011. – С. 17

функционирования теневой экономики, а также выработки мер по ее легализации принципиальное значение имеет рассмотрение структуры теневой экономики. Наибольший интерес представляет подход отечественного исследователя Т.И. Корягина, которая выделяет три укрупненных блока: «неофициальную экономику, где в рамках разрешенных видов экономической деятельности имеет место нефиксируемое официальной статистикой производство товаров и услуг и сокрытие от налогов; фиктивную экономику, охватывающую приписки, хищения, спекулятивные сделки, взяточничество, мошенничество, финансовые махинации; подпольную экономику, то есть запрещенные законом виды экономической деятельности» [1]. С учетом современных особенностей протекания социально-экономических процессов в России данную классификацию необходимо дополнить отдельным элементом – «криминальная экономика».

Отечественный ученый-исследователь В. Радаев относительно проблемы неформального сегмента экономики отмечает: «Очень важно отделять теневую экономику от чистого криминала. Основная часть первой не связана с явным криминалом, ибо эта деятельность по своему содержанию и целям не является нарушением закона, но связана с систематическими выходами за его пределы, чаще всего с целью неуплаты налогов или частичной уплаты налогов, еще каких-то обстоятельств» [2].

Отсутствие официальной государственной регистрации как юридического лица Федеральная служба государственной статистики берет за основной критерий определения теневого характера экономической деятельности, что характеризует юридический подход к вопросу. Мы в работе будем исходить из институциональной классификации экономики с позиции легитимности и транспарентности: деятельность легитимна и транспарентна (белая экономика); деятельность легитимна, но не транспарентна (теневая экономика); деятельность нелегитимна и не транспарентна (криминальная

¹ Корягина Т.И. Теневая экономика в СССР / Т.И. Корягина // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 110 – 120. – С. 111.

² Радаев В. Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности // Вопросы экономики. 2001. № 6. – С. 60-79.

экономика). В дальнейшем в исследовании будем рассматривать теневую экономику с данной позиции, т.е. деятельность легитимную, но не транспарентную.

В соответствии с Резолюцией о статистике занятости в неформальном секторе, принятой 15-й Международной конференцией статистиков труда (1993 год) население, занятое в неформальном секторе, охватывает всех лиц, которые в течение данного учетного периода были заняты, как минимум, в одной единице неформального сектора, независимо от их статуса занятости и от того, является ли это их основной или дополнительной работой [¹].

К категории занятых в неформальном секторе экономики в соответствии с официальной методологией Федеральной службы государственной статистики относятся: «официально зарегистрированные индивидуальные предприниматели; физические лица, официально и неофициально работающие по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц; члены семьи, помогающие в бизнесе, принадлежащем кому-либо из близких родственников; физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность как официально зарегистрированных самозанятых; физические лица, работающие без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; занятые в собственном домашнем хозяйстве (личном подсобной хозяйстве) по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена» [²].

Анализ научных подходов к определению «теневая экономика» позволил прийти к выводу, что данная категория охватывает все виды экономической деятельности, которые по различным причинам остаются скрытыми от официальных органов власти. Такой нелегальный и неучтенный бизнес ведет к искажению всех макроэкономических показателей, что в свою очередь затрудняет получение достоверных прогнозов развития экономики. В

¹ Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках диаграммах. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/situaz.pdf> – С. 26-27

² Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках диаграммах. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/situaz.pdf> – С. 28

основном данные прогнозы формируются на базе официальной статистики и метода экстраполяции, что может приводить к ошибочным выводам и недооценке реальной ситуации. Теневая экономика приводит к недополучению доходов в форме налогов бюджетами разных уровней бюджетной системы, подрывает основы конкуренции и снижают конкурентоспособность предпринимательских структур в легальном секторе экономики, а потребители зачастую получают товар или услугу, несоответствующую заявленным характеристикам и требованиям качества.

Теневая экономика имеет не только негативное воздействие, связанное с антисоциальным перераспределением доходов общества, уменьшением уровня и качества жизни населения, снижением управляемости экономическими процессами, но и позитивный – сглаживание отрицательных условий по развитию бизнеса, предполагающий социальный и экономический стабилизатор по сглаживанию перепадов конъюнктурных колебаний экономики. Дитер Кассел выделил три позитивные функции теневой экономической деятельности [¹]:

1) «экономическая смазка» – процесс сглаживания колебаний в экономической ситуации при перераспределении ресурсов между легальной и теневой экономикой (т.е. в периоды кризисов производственные ресурсы не исчезают, а перераспределяются в теневой сектор, где остаются востребованными. После стабилизации ситуации ресурсы возвращаются в официальную экономику, что минимизирует последствия спада);

2) «встроенный стабилизатор» – теневая экономика выступает как механизм поддержки легального сектора, предоставляя временные решения для критических проблем. Значительная часть теневых операций направлена на преодоление острых проблем предприятий, сохранение трудовых ресурсов и внедрение инноваций, которые по различным причинам не были одобрены извне. В этих случаях доходы, недоступные в рамках официальной экономики,

¹ См.: Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt- und Plan-wirtschaften // ORDO. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 37. 1986. S. 73-103.

становятся источником мотивации для хозяйствующих субъектов. Это формирует разнообразную совокупность мотивов, которые перекрывают неудовлетворённые потребности официальной экономики;

3) «социальный амортизатор» – теневая экономика способствует формированию негосударственных финансовых механизмов для решения социальных задач и снижения социального неравенства (например, неформальная занятость помогает компенсировать низкий уровень доходов у уязвимых слоев населения, способствуя снижению социальной напряженности).

По оценке немецкого автора многочисленных публикаций по теме теневой экономики Фридриха Шнайдера, теневой сектор экономики в экономически развитых странах в 2021 году составляет 7–29% ВВП страны, в государствах с переходной экономикой – до 40%. Самый значительный рост доли теневого сектора (3,13 процентных пункта) произошел в Хорватии с 26,43% официального ВВП до 29,56%; следующий по силе рост (2,81%) был в Болгарии с 30,12% до 32,93%. Самый слабый рост (0,77%) был в Финляндии с 10,59% до 11,36% (от ВВП); второй в Дании с 8,92% до 9,84% (от ВВП) [1]. Важно подчеркнуть, что в большинстве развитых стран уклонение от уплаты налогов часто рассматривается как грубое правонарушение, приводящее к серьезным юридическим последствиям.

В современной России государственная политика по борьбе с теневой экономикой является одним из ключевых приоритетов управления социально-экономическими процессами, направленная на создание благоприятной экономической среды, которая способствует развитию бизнеса, привлечению инвестиций и укреплению социально-экономического потенциала страны. При этом, по расчетам международного валютного фонда, в России «доля теневой экономики составляет 38% ВВП, то есть 136 трлн. руб.» [2].

¹ См.: Dr. Friedrich Schneider / Development of Shadow Economy of 36 OECD Countries over 2003-2021: Due to the Corona Pandemic a Strong Increase in 2020 and a Modest Decline in 2021 / September, 2021 / African Journal of Political Science ISSN.

² Минеева В.М., Сайфулина З.А., Латыпов А.Ф. Причины возникновения теневой экономики в России //Проблемы науки. 2022. – №3 (71). – С. 47-52.

В третьем квартале 2024 года в России количество работников, занятых в неформальном секторе экономики, составило 15,8 млн. человек, что соответствует 21,3% от общей занятости населения. Такой показатель стал максимальным с 2016 года, когда в неформальном секторе работало 16,3 млн человек. ... Рост неформальной занятости за год составил 11,7%, увеличившись на 1,66 млн человек по сравнению с третьим кварталом 2023 года» [1].

По оценке FinExpertiza, самый высокий уровень неформальной занятости зафиксировали в республиках Кавказа, Республике Алтай, в Крыму и Ставропольском крае. Меньше всего неофициальных работников на Чукотке, в Москве и Петербурге. В среднем каждая пятая зарплата в России приходит «в конверте». Последние годы масштаб теневого сектора российской экономики снижается. Еще десять лет назад к нему относилось около четверти доходов россиян. С одной стороны, дело в том, что официальные доходы более стабильны в кризис, чем «теневые». «Серые» зарплаты, как правило, предлагают небольшие предприятия, которым сложнее переживать экономическую неопределенность. Поэтому крупные фирмы, работающие официально, становятся более привлекательными для соискателей [2].

Многие отечественные и зарубежные исследователи в качестве основной причины появления теневой экономики обозначают наличие административных барьеров и высокие издержки рыночной системы, в том числе издержки официального подключения к коммунальной и инженерной инфраструктуре, высокие официальные налоговые платежи, наличие излишних административно-контрольных функций налоговых, государственно-муниципальных структур и контролирующих органов, формирующих и функционирующих в токсичной коррупционной среде.

В наибольшей степени транзакционные издержки влияют на конкурентоспособность участников малого и среднего предпринимательства, для которых злоупотребление «преимуществами» теневой экономики одними

¹ Теневая экономика России. 2024. <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%>

² <https://postnews.ru/a/21934>

участниками кардинально влияет на других представителей данного рынка [¹], для которых неравные условия ценообразования приводят к констатации неравной конкуренции на рынке и высокому риску закрытия бизнеса [²].

«В 2021 году в России установлено рекордное количество преступлений коррупционной направленности за предыдущие 8–9 лет. Их количество составило 24,5 тыс. По сравнению с 2020 годом их количество увеличилось почти на 16,5 %. Большую часть этих преступлений составляет взяточничество. Количество такого рода преступлений увеличилось более чем на 27 %. Государство потерпело ущерб в размере 39,4 млрд руб. в целом по преступлениям в сфере коррупции, что на 7 млрд больше по сравнению с предыдущим годом. Также в России становится распространенным создание фиктивных компаний, специализирующихся на внешнеэкономической деятельности с целью вывоза финансовых средств за рубеж» [³].

«Наиболее вовлеченной в теневой сектор экономики является сфера недвижимости (70 %), затем сельское хозяйство (1,4 %) и строительство (0,9 %). Доля населения, работающего в теневой экономике, в 2024 году составила 21,3 % от всего рынка труда» [⁴].

По итогам выборочного обследования рабочей силы, проводимых Росстатом в рамках ежегодных обследований рабочей силы, занятость населения в неформальном секторе экономики России за последние 5 лет составил в пределах 14–15 млн. человек. При этом, с 2017 года по 2019 год наблюдался рост доли занятых в неформальном секторе экономики. В 2021 года под влиянием предпринимательской активизации после пандемийного кризиса, наблюдалось снижение доли занятых в неформальном секторе, когда этот показатель с 20,32% в 2021 году снизился до 18,1% в 2023 году. В 2024

¹ См.: Яркина Н.Н. Концептуальность управления предпринимательскими рисками // Экономическая безопасность. – 2022. – №1. – С. 77–90.

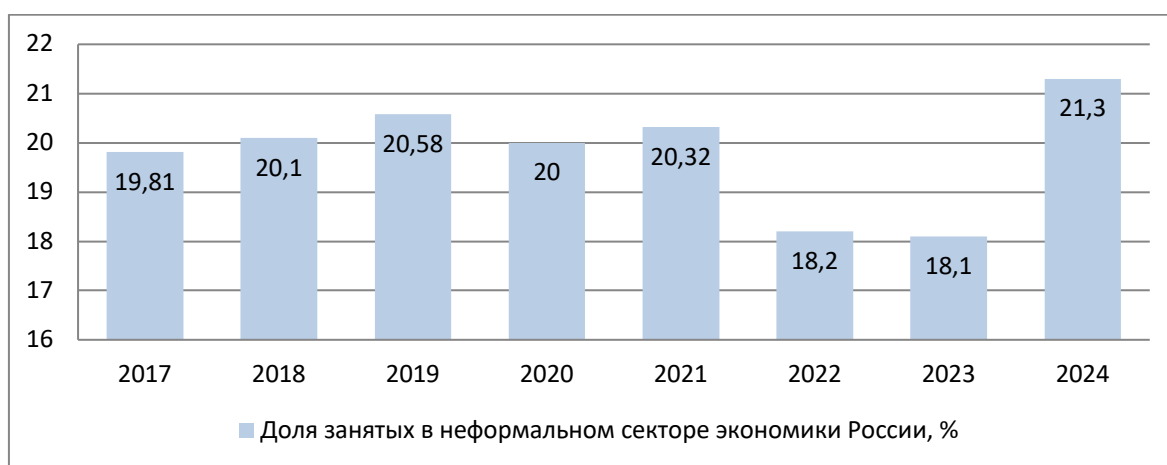
² Булетова Н.Е., Губин А.М., Шаркевич И.В. Многоаспектность функционирования теневой экономики в условиях кризиса: оценка тенденций и угроз экономической безопасности России // Экономическая безопасность. Том 5, № 4, октябрь-декабрь 2022. – С. 1340

³ Там же

⁴ Министерство труда и социальной защиты РФ: [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru>

года наблюдаем взрывной рост этого показателя до 21,3% от занятых в экономике – Рисунок 10.

По регионам СКФО наблюдаем высокие показатели доли занятых в неформальном секторе экономики, что коррелируется с высокой долей теневой экономики в регионах и с высокой долей «Прочие денежные поступления» в структуре доходов населения – Таблица 13. За анализируемый период доля занятых в неформальном секторе в Республике Дагестан держится на высоком уровне – от 44 % до 51% от численности занятых в экономике региона.

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат.
<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

Рисунок 10. Доля занятых в неформальном секторе экономики России, %

Как видим из данных таблицы 12, в среднем по регионам СКФО доля занятых в неформальном секторе на порядок выше, чем в среднем по стране, что характеризует более высокий уровень теневой экономики в регионах СКФО, чем средний по России.

Следует согласиться с некоторыми российскими исследователями, которые предлагают рост занятости в неформальном секторе рассматривать не как исключительно негативный процесс, а особенность российской социально-экономической системы, связанной с реализацией государственных мер поддержки предпринимательства и самозанятости, что в итоге через определенное время приведет к росту доли доходов в форме «Оплата труда» и «Доходы от предпринимательской деятельности». При этом,

необходимо учесть стабилизирующую роль теневой экономики и неформальной занятости в кризисных условиях, что обеспечивает социально-политическую стабильность в обществе. Такая особенность и положительная роль теневой экономики и занятости в неформальном секторе экономики связана отчасти с тем, что высока доля женщин и молодежи среди занятых в неформальном секторе, а, как известно по результатам социологических исследований, именно эти группы населения обладают наибольшим протестным потенциалом в обществе.

Таблица 12. – Доля неформального сектора в занятости населения в регионах СКФО в 2019-2024 гг., %

	Субъект СКФО	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1.	Республика Дагестан	47,0	49,5	49,1	50,9	44,1	45,4
2.	Кабардино-Балкарская Республика	49,8	44,9	48,0	47,9	44,5	57,9
3.	Карачаево-Черкесская Республика	37,2	32,2	38,5	38,7	43,0	41,2
4.	Республика Ингушетия	49,1	51,6	52,7	54,3	54,4	57,7
5.	Чеченская Республика	62,1	51,1	50,0	45,1	41,7	39,4
6.	Республика Северная Осетия – Алания	41,2	37,8	39,3	36,8	39,7	47,7
7.	Ставропольский край	37,2	35,2	37,9	33,9	34,2	34,5

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

Низкий уровень налоговых поступлений в бюджеты разных уровней в РД при высоких показателях ВРП и значений отраслевых показателей характеризует, с одной стороны, завышенность статистических показателей, а, с другой, наличие значительной доли теневой экономики. Эти аспекты оказывают значительное влияние на содержание реализуемой в республике экономической политики и полноты выполнения государством социальных обязательств.

При этом высокие показатели теневой экономики характеризуют крайне низкую эффективность управления экономическими и социальными процессами в регионе и реализуемой социально-экономической политики. Как отмечали выше, игнорирование этнических и историко-культурных показателей, определяющих вовлеченность местного населения в управленческие процессы, привело к появлению двух слабо интегрированных

подсистем в системе государственного управления – «бюджетной экономики» и «местной экономики». Вторая подсистема в той или иной степени формирует теневой сектор экономики.

В целом по стране, изменение тренда в легализации теневой экономики наблюдается только в сфере сомнительных финансовых операций вывода капитала за рубежом, что стало результатом цифровизации управленческих процессов. Так по данным Банка России, «в первом полугодии 2024 года сохранился тренд на снижение подозрительных операций – по сравнению с первым полугодием 2023 года их объемы сократились на 27%. Такой динамике способствовали принимаемые кредитными организациями и Банком России меры, а также функционирование информационно-аналитической системы – Платформы "Знай своего клиента"» [1].

«Объемы подозрительных операций по обналичиванию денежных средств в первом полугодии 2024 года уменьшились на 25% и составили 27,8 млрд рублей, в том числе в банковском секторе – на 30% (до 19,6 млрд рублей), вне банковского сектора (транзитные операции высокого риска, направленные на безналичную компенсацию наличной выручки, "продаваемой" третьим лицам торговыми и туристическими компаниями, платежными агентами) – на 14% (до 8,2 млрд рублей). Объемы подозрительных операций с признаками вывода денежных средств за рубеж снизились на 32% и составили 8,4 млрд рублей. В качестве основания для вывода денежных средств за рубеж, как и в предыдущие периоды, в основном использовались авансовые платежи за импортируемые товары (48%)» [2].

В Республике Дагестан ситуация с теневой экономикой еще более сложная. По данным экспертов, от 40 до 60 процентов ВРП республики находится в тени и не облагается налогами. Это связано с традиционной для региона экономикой, основанной на животноводстве и земледелии, осуществляющих в рамках ЛПХ, а также высокой долей малого и

¹ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1/

² Там же

микробизнеса. Как отмечает дагестанский исследователь теневой экономики В.К. Гираев «легализация бизнеса стала остройшей экономической, социальной, правовой и нравственной проблемой, как для властей республики, так и для населения в целом. Теневой бизнес искажает макроэкономические показатели, затрудняет оценку состояния и прогнозирование развития экономики, дезориентирует органы власти всех уровней, деморализует общественные отношения, порождает и питает коррупцию и т.д. Финансовые ресурсы теневой экономики – это преимущественно наличные средства, которые находятся вне легального обращения. Эти средства обслуживают теневую экономику и способствуют получению необлагаемых налогами доходов» [1].

Наиболее ёмко причины и содержание теневой экономики определил перуанский экономист Эрнандо де Сото в работе «Иной путь: Экономический ответ терроризму» (1989 г.) – «теневая экономика есть стихийная и творческая реакция народа на неспособность коррумпированного государства удовлетворять основные потребности обнищавших масс» [2]. Такой подход отражает управленческую проблему к причинам появления масштабной теневой экономики и близка по содержанию к современной российской и региональной реальности.

Для повышения эффективности мер государственной политики целесообразным является определение размера теневой экономики, объёмы и механизмы её функционирования, масштабы бюджетных потерь и социальная функция. Появление теневого сектора экономики во многом связано с тем, что в легальном секторе субъекты малого предпринимательства не в состоянии конкурировать и следовать всем требованиям закона. В связи с чем, они ищут возможность частично или полностью уйти из легального правового поля и тем самым сократить издержки и удержаться «на плаву».

¹ Гираев В.К. Теневая экономика: проблемы легализации и налогообложения / Монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 162с. – С. 53.

² Сото Эрнандо де Иной путь: Экономический ответ терроризму. – Челябинск-Москва: Социум, 2024. – 400 с.

Теневая экономика оказывает негативное влияние на экономический рост и социальное развитие региона, стимулирует коррупцию и подрывает доверие к институтам публичной власти, препятствует созданию новых рабочих мест и повышению доходов населения. Для борьбы с теневой экономикой необходим комплексный подход в рамках институциональной парадигмы, который должен включать в себя упрощение процедур лицензирования и получения разрешений на бизнес-деятельность, снижение налоговых и административных барьеров для малых предприятий, формирование условий для развития легального малого и среднего бизнеса. Кроме того, необходимо обеспечить интегрированность национальных, религиозных, этнокультурных ценностей местного населения в идеологические императивы и государственную экономическую политику страны и региона, что позволит сделать систему публичного управления более адаптированной к региональной специфике и повысить ее эффективность и транспарентность.

2.3. Стратегические ориентиры и программные установки РД в управлении процессами повышения качества жизни населения в условиях санкционных ограничений

Целью долгосрочного развития Республики Дагестан на период до 2030 года, как отмечали выше, выступает «... обеспечение стабильного повышения качества и продолжительности жизни людей, а также роста численности населения Республики Дагестан на основе опережающего развития экономики, эффективного использования человеческого, природно-ресурсного, производственного и социально-культурного потенциала, а также решения ключевых проблем, препятствующих институциональному, инвестиционному, инновационному, пространственному развитию и сохранению природной среды региона» [1].

¹ Закон Республики Дагестан от 12 октября 2022 года № 70 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года», раздел II «Стратегическое целеполагание»

При этом, в «Модели экономического развития Республики Дагестан» [¹], республика рассматривается как территория обеспечения передовых стандартов уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического, социально-культурного и экологического развития, сохранения, развития и приумножения духовно-нравственных традиций, языков, культур и национальных богатств дагестанских народов, в том числе для их передачи будущим поколениям.

Нацеленность региональных стратегических и программно-проектных документов на рост качества жизни населения, которое осуществлялось через международную интеграцию, приток международных инвестиций и технологий, тесное приграничное сотрудничество, из-за усиления санкционного давления на страну оказалось под угрозой срыва. В этом ключе, большой интерес представляет реализуемая в условиях санкционного давления недружественных стран на Российскую Федерацию региональная социально-экономическая политика, в которой по объективным причинам главными стратегическими ориентирами управления социально-экономическими процессами в регионе оказались обеспечение социальной стабильности в обществе и сохранение положительных темпов роста экономики.

Стратегические ориентиры в управлении социально-экономическими процессами в регионе, закрепленные в принятых 2021-2022 годах стратегических документах Республики Дагестан, при изменении из-за усиления санкционного давления внешних и внутренних условий развития региона, оказались противоречивыми по целям, задачам, сценариям и приоритетам, что характеризует необходимость уточнения и постановки новых стратегических ориентиров (приоритетов) управления социально-экономическими процессами. Стратегические ориентиры и программно-

¹ Одобрена на стратегической сессии под руководством Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина (протокол от 26 ноября 2021 года № ММ-П47-33пр).

проектные направления управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе представлены на рисунке 11.

Источник: составлено автором

Рисунок 11. Стратегические ориентиры и программно-проектные установки управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе

Обеспечение высокого уровня и качества жизни населения отражает стратегический ориентир на развитие человека и реализацию человеческого потенциала, которая осуществляется через развитие образования, культуры, медицины, социальную защиту, сохранение и улучшение экологии, демографические изменения, качественный досуг и рекреацию. Для республики Дагестан важным является также обеспечение качественного и бесперебойного энерго- и водоснабжения, без которых жизнь современного человека приобретает форму «выживания». Проблемными зонами (угрозами) реализации данного ориентира выступают количественные и качественные

ограничения в социальной инфраструктуре и энергообеспечении, низкий уровень доходов населения (больше 11% населения живет за чертой бедности), незначительное количество высокопроизводительных рабочих мест и высокая безработица, а также высокая доля теневого сектора экономики (потери бюджетов и внебюджетных фондов, диспропорции в социальном обслуживании населения, прямые потери населения от отсутствия социальной защиты и т.д.).

Обеспечение устойчивого и опережающего развития отраслей экономики отражает ориентир на формирование дифференцированной экономики со стабильным экономическим ростом и конкурентоспособными приоритетными отраслями экономики. Это предусматривает структурную перестройку экономики, внедрение цифровых технологий, развитие инфраструктуры и формирование адаптированной к региональной специфике и соответствующей целям и задачам развития региона институциональной базы, что требует инвестиционное обеспечение процессов стратегического управления.

Формирование инновационной экономики отражает стратегический ориентир по выводу региона из «порочного круга бедности» (Г. Мюрдаль), для обеспечения которого, согласно динамической теории Й. Шумпетера, требуется иное использование ресурсов и инновационно-технологическое обеспечение. Это предполагает необходимость усиления научно-образовательной сферы региона, в том числе через привлечение научно-технологического бизнеса, развитие научно-образовательных организаций, стимулирование интеграции науки и производства (формирование Центра трансфера технологий), что характеризует пересмотр современной модели управления стратегическим развитием региона.

Обеспечение сбалансированного территориального и пространственного развития отражает стратегический ориентир на обеспечение условий жизнедеятельности населения не зависимо от места его проживания и хозяйственной деятельности. Равномерное развитие территорий формирует условия полной реализации человеческого и природно-ресурсного потенциала региона, что предполагает развитие инфраструктурного комплекса, в том

числе в горной и северной территориальных зонах республики, и решение множества накопившихся земельных и расселенческих проблем в регионе.

Управленческий аспект реализации стратегических ориентиров управления социально-экономическими процессами находят отражения в программно-проектных решениях. Наиболее показательным с позиции публичного менеджмента является опыт кризисного управления программами и проектами в период усиления санкционного давления на страну, которым недружественные страны пытались подорвать экономические основы государства и снизить качества жизни населения. На момент введения нового санкционного пакета в конце февраля 2022 года, Россия и ее регионы имели большой опыт управления социально-экономическими процессами в условиях санкционного давления. В ответ на новые пакеты финансовых и экономических санкций против России, были реализованы новые управленческие меры поддержки бизнеса и граждан. Все противосанкционные меры, как на уровне страны, так и в регионе, были направлены на поддержку малого и среднего бизнеса, а также на создание условий для сохранения высокого уровня и качества жизни населения.

В рамках работы по противодействию влиянию санкций недружественных стран был принят Закон Республики Дагестан 10 июня 2022 года № 43 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Дагестан» ^[1], в соответствии с которым снижены ставки по упрощенной системе налогообложения (для налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов», ставка установлена в размере 5%, а по объекту налогообложения «доходы» – в размере 1%), снижены ставки по единому сельскохозяйственному налогу (до 1% для всех категорий плательщиков данного налога), снижены ставки в отношении крупногабаритных грузовых автомобилей с мощностью двигателя свыше 250 лошадиных сил (с 50 рублей за одну лошадиную силу снизили до 34 рублей).

¹ Закон Республики Дагестан 10 июня 2022 года №43 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Дагестан»: <https://pravo.e-dag.ru/document/05004009102/>

Отдельно в рамках публичного управления социально-экономическими процессами было принято распоряжение Правительства Республики Дагестан об отсрочке платежей с 15 мая 2022 года до 1 января 2023 года по аренде государственного имущества Республики Дагестан для субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе и по земельным участкам. Также было принято постановление Правительства Республики Дагестан от 2 сентября 2022 года № 285 «Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями и применяющих специальный режим «Налог на профессиональный доход», при предоставлении государственного имущества Республики Дагестан», предусматривающее возможность предоставления государственного имущества Республики Дагестан самозанятым гражданам на льготных условиях. Кроме того, постановлением Правительства Республики Дагестан от 2 сентября 2022 года № 286, были внесены изменения в раздел II государственной программы Республики Дагестан «Управление государственным имуществом Республики Дагестан», которые позволяют предоставлять субъектам малого и среднего предпринимательства имущество в аренду без проведения торгов на основании государственной преференции.

Правительством Республики Дагестан 5 апреля 2022 года был утвержден План мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Республике Дагестан, направленный на обеспечение социальной стабильности и рост качества жизни населения. Особое внимание уделялось мерам поддержки реального сектора экономики и населения. Бизнесу были предоставлены налоговые льготы и преференции, льготные займы и кредиты [¹].

Распоряжением Правительства Республики Дагестан от 6 мая 2022 года № 137-р был принят актуализированный перечень системообразующих

¹ <https://derbend.ru/2023/02/28/abdulmuslim-abdulmuslimov-vystupil-s-otchyotom-o-rezultatah-raboty-pravitelstva-dagestana-za-2022-god/>

организаций Республики Дагестан, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Республике Дагестан, в который вошли 81 организация. Проводился мониторинг финансово-экономического состояния этих организаций, численность работников которых по состоянию на 2 февраля 2023 года составляла 31242 человек. Дополнительно 3 предприятия (ООО ПП «Кизляр», АО «Аэропорт Махачкала» и ООО «Дагестан Стекло Тара») вошли в федеральный реестр системообразующих предприятий российской экономики, информация о фактическом уровне производственных мощностей и рисках на поставки комплектующих мониторили еженедельно через систему «Битрикс» Координационного центра Правительства Российской Федерации.

В рамках управления бюджетным процессом была проведена оптимизация бюджетных расходов, в том числе в отношении мероприятий, направленных на реализацию государственных программ Республики Дагестан. В целях обеспечения устойчивости местных бюджетов в условиях влияния негативных факторов на экономику, муниципальными образованиями был реализован ряд мер организационно-управленческого характера, в том числе [1]:

- было обеспечено первоочередное финансирование социально значимых бюджетных расходов;
- была проведена оптимизация существующих расходов и принят планы мероприятий по увеличению поступления налоговых и неналоговых платежей в местные бюджеты;
- отказались от новых бюджетных обязательств, способных привести к возникновению кредиторской задолженности или к увеличению муниципального долга [2].

Министерством промышленности и торговли РД совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия РД и муниципальными

¹ Отчет Правительства Республики Дагестан «Об итогах социально-экономического развития Республики Дагестан в 2022 году»

² Там же

образованиями республики осуществляли ежедневный мониторинг цен и запасов продовольственных и непродовольственных товаров первой необходимости, в том числе крупной и мелкой бытовой техники.

В целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Агентством по предпринимательству и инвестициям Республики Дагестан был реализован ряд управленческих мер:

- микрофинансовой компанией «Даглизингфонд» было заключено 35 лизинговых сделок стоимостью имущества на сумму 162,4 млн рублей и 123 договора микрозайма на общую сумму 381,9 млн рублей;

- некоммерческой организацией «Фонд содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан» были выданы поручительства 223 субъектам малого и среднего предпринимательства на общую сумму 907,0 млн рублей, сумма привлеченного кредита – 1616,3 млн рублей.

В рамках реализации мероприятий государственной программы Республики Дагестан «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Правительства Республики Дагестан от 20 ноября 2022 года № 258, были предоставлены субсидии 32 субъектам малого и среднего предпринимательства на общую сумму 22,4 млн. рублей.

В рамках государственной программы Республики Дагестан «Содействие занятости населения» органами службы занятости населения республики в 2022 году было оказано содействие в трудоустройстве около 43,8 тыс. человек, в том числе 35,6 тыс. человек – на временные и сезонные рабочие места. Положительное влияние на социально-экономические процессы оказали меры, связанные с предоставлением бесплатного доступа соискателям и работодателям с целью регистрации на портале «Работа в России». Кроме того, с целью принятия оперативных мер по недопущению роста безработицы и напряжения в сфере занятости населения органами публичной власти в Республике Дагестан был разработан План сохранения уровня занятости в Республике Дагестан в условиях действия санкционных мер, который был

утвержден распоряжением Правительства Республики Дагестан от 30 июня 2022 года № 284-р и реализовывался до конца 2024 года.

В условиях возможной экономической нестабильности, вызванной влиянием последствий санкций, введенных в отношении Российской Федерации, и во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 марта 2022 года № 537-р в целях недопущения напряженности на рынке труда Республики Дагестан и ухудшения ситуации на отдельных предприятиях в связи с введением режимов неполной занятости, простоя, временной приостановки работ, предоставления отпусков без сохранения заработной платы, проведения мероприятий по высвобождению работников было принято постановление Правительства Республики Дагестан от 25 марта 2022 года № 48 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Реализация дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда в Республике Дагестан». Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 26 октября 2022 года № 3188-р общие затраты на реализацию мероприятий по временному трудоустройству около 2,4 тыс. безработных граждан, а также работников организаций, находящихся под риском увольнения, составили 143,6 млн. рублей.

Также во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 марта 2022 года № 537-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 октября 2022 года № 3188-р) в 2022 году были реализованы мероприятия по организации профессионального обучения или дополнительного профессионального образования 602 работников промышленных предприятий, находящихся под риском увольнения, на общую сумму 35,9 млн. рублей. Центрами занятости был проведен отбор промышленных предприятий для участия в данных мероприятиях и подписаны соответствующие соглашения о представлении субсидий работодателям.

Все вышеприведенные управленческие меры органов публичной власти в рамках реализуемой региональной социально-экономической политики

Республики Дагестан позволили сохранить положительную динамику по основным показателям социально-экономического развития региона и обеспечить стабильность функционирования экономики и социальной сферы. Анализ показывают успешную адаптацию региональной социально-экономической системы к санкционным ограничениям, что позволяет эффективно реализовывать стратегические и программные документы региона. В качестве инструментов реализации стратегических и программных документов рассматриваются отраслевые и территориальные государственные программы развития, и региональные проекты в рамках национальных проектов Российской Федерации, призванных оперативно решить проблемы в экономике и социальной сфере региона.

Как известно, в Российской Федерации на всех уровнях бюджетной системы бюджет является программным. В настоящее время, в Республике Дагестан реализуются как мероприятия в рамках государственных программ Российской Федерации, так и государственные программы Республики Дагестан.

В 2024 году в соответствии с распоряжением Правительства Республики Дагестан от 14 марта 2024 года №101-р реализовывались мероприятия в рамках 33 государственных программ Российской Федерации. По данным республиканских министерств и ведомств, по состоянию на 1 января 2025 года в рамках 29 государственных программ РФ на реализацию мероприятий по Республике Дагестан было израсходовано 149,4 млрд рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 139,2 млрд рублей, республиканского бюджета Республики Дагестан – 10,2 млрд рублей.

Кроме федеральных государственных программ Российской Федерации, в 2024 году в регионе осуществлялась реализация 38 государственных программ Республики Дагестан на общую сумму 171,0 млрд рублей, из которых: 28,3 млрд рублей – средства федерального бюджета; 142,2 млрд рублей – средства республиканского бюджета Республики Дагестан; 0,01 млрд рублей – средства местных бюджетов; 0,5 млрд рублей – средства внебюджетных источников.

Отдельного рассмотрения требует Республиканская инвестиционная программа, в рамках которой осуществляется финансирование строительства объектов социальной, инженерной и производственной инфраструктур. В 2024 году объем средств Республиканской инвестиционной программы составил 17,6 млрд рублей, из которых: 8,8 млрд рублей средства федерального бюджета; 8,8 млрд рублей средств республиканского бюджета Республики Дагестан. Реализация данной программы обеспечил в 2024 году ввод в эксплуатацию 44 объектов, в том числе 15 объектов общего образования на 7156 уч. мест, 5 объектов дошкольного образования на 720 мест, 1 объекта культуры, 10 объектов спорта на 16380 кв. м, 4 объектов газификации на 64,65 км, 7 объектов водоснабжения на 183,92 км, 1 объекта водоотведения 2,28 км и 1 объекта берегоукрепления.

Большое влияние на процесс управления процессами повышения качества жизни населения в Республике Дагестан оказывают реализуемые в рамках национальных проектов региональные проекты. Реализацию национальных проектов осуществляют в рамках Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [1]. В 2021 году в РД реализовывались 45 региональных проекта в рамках 12 национальных проектов, в 2022 и 2023 годах – 52 и 50 региональных проекта в рамках 13 национальных проектов, в 2024 году – 51 региональных проекта в рамках 14 национальных проектов. Структура финансирования реализации национальных проектов в РД в 2020-2024 годы представлена в Таблице 13.

Таблица 13. – Структура финансирования реализации национальных проектов в Республике Дагестан в 2020-2024 годы, млрд. руб.

п/п	Источник финансирования	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
1.	Средства федерального бюджета	23,7	18,8	30,3	19,2	13,7
2.	Средства республиканского бюджета	4,1	3,13	3,5	6,5	4,8
3.	Иные источники	1,8	1,93	2,4	3,4	3,7
	ИТОГО	29,6	23,86	36,2	29,1	22,2

Источник: Составлено автором на основе информации в отчетах Правительства Республики Дагестан о реализации национальных проектов на территории Республики Дагестан. <http://www.e-dag.ru/2020-08-28-09-29-29/khod-realizatsii-proektov.html>

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

Рассмотрим финансирование реализации национальных проектов в Республике Дагестан в разрезе национальных проектов Российской Федерации за 2020-2022 годы – Таблица 14. За 2020 и 2021 годы в республике реализовывались 12 национальных проектов, из которых по двум национальным проектам («Производительность труда», «Наука и университеты») не было предусмотрено финансирование. С 2022 года в Республике Дагестан реализуются мероприятия в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», по которому в 2022 году были предусмотрены 334,06 млн. руб.

Таблица 14. – Финансирование реализации национальных проектов в Республике Дагестан в разрезе национальных проектов РФ, млн. руб.

Национальный проект РФ	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Демография	11975,71	7812,55	8118,8	1363,84	474,02
Здравоохранение	4898,5	2816,78	4844,33	5355,95	5330,99
Образование	8019,8	7866,24	12284,36	8759,86	8892,81
Жилье и городская среда	2237,22	1815,44	2731,96	3610,34	3509,66
Экология	75,63	123,35	4315,4	4285,5	1027,88
Безопасные и качественные дороги	1794,9	2686,9	2321,98	3821,81	1614,16
Производительность труда	0	0	6,5	0	0
Наука и университеты	0	0	0	0	0
Цифровая экономика РФ	94,8	36,1	201,23	0	0
Культура	202,45	469,49	868,71	463,03	274,84
МСП и поддержка ИП инициативы	288,9	215,8	176,44	402,94	390,74
Международная кооперация и экспорт	60,62	32,47	0	243,28	40,91
Туризм и индустрия гостеприимства	0	0	334,06	762,8	588,24
Беспилотные авиационные системы	0	0	0	0	16,5

Источник: Составлено автором на основе информации в отчетах Правительства Республики Дагестан о реализации национальных проектов на территории Республики Дагестан. <http://www.e-dag.ru/2020-08-28-09-29-29/khod-realizatsii-proektov.html>

Как и по государственным программам Республики Дагестан основная доля расходов средств национальных проектов в регионе приходится на социальную сферу. В 2024 году наибольшие суммы средств направлены на мероприятия национальных проектов «Образование» (8,9 млрд рублей), «Здравоохранение» (5,3 млрд рублей), «Жилье и городская среда» (3,6 млрд рублей), «Безопасные качественные дороги» (1,6 млрд рублей), «Экология» (1,0 млрд рублей), что характеризует их нацеленность в рамках реализации государственной политики по стратегическому развитию на повышение качества жизни населения в регионе.

С 2025 года реализация национальных проектов Российской Федерации осуществляется в рамках Указа Президента РФ от 07.05.2025 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» ^[1]. В 2025 году в Республике Дагестан реализуется 41 региональный проект в рамках 12 национальных проектов: «Продолжительная и активная жизнь», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Инфраструктура для жизни», «Кадры», «Международная кооперация и экспорт», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Экономика данных и цифровая трансформация государства», «Экологическое благополучие», «Эффективная и конкурентная экономика», «Молодежь и дети», «Семья», и «Беспилотные авиационные системы». Общий объем финансирования по всем региональным проектам – 22,4 млрд рублей, из которых 19,9 млрд рублей с федерального бюджета, 2,4 млрд рублей с республиканского бюджета и 0,1 млрд рублей с иных источников финансирования.

Проектный подход управления социально-экономическими процессами в регионе, заложенный в систему реализации Национальных проектов позволяет выявлять стратегические приоритеты развития территорий, идентифицировать ключевые проблемы развития и вовлекать население и бизнес в формирование и реализацию социально-экономической политики в регионе. Это характеризует их высокую роль в управлении повышением качества жизни населения в Республике Дагестан.

2.4. Потенциал и ограничения функционирования механизма управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в РД

На территории субъекта Федерации, тем более приграничной геостратегической территории, к которым относится Республика Дагестан,

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2025 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

пересекаются интересы государства (федеральной власти), федерального уровня крупного бизнеса (торговые сети, нефте-газодобывающие компании, застройщики, промышленные концерны, естественные монополии и т.д.), региона, местного малого и среднего бизнеса, местного населения (различных слоев населения и этносов). Потенциал функционирования механизма управления определяется совокупностью функций субъекта управления (органов публичной власти), методами и инструментами воздействия на объект, которыми располагают органы публичной власти, и институциональной базой. – Рисунок 12.

Источник: составлено автором

Рисунок 12. Потенциал механизма управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе

В условиях высокой бюджетной дотационности Республики Дагестан, самостоятельность региональной и муниципальной уровней публичной власти в выработке и реализации собственной социально-экономической политики остается декларацией, не подкрепленной экономическим и бюджетно-налоговым потенциалом, т.е. функционал, права и полномочия субъекта управления в региональном механизме управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения становятся ограниченными.

Высокая бюджетная зависимость региона от федеральных дотаций и субсидий диктует необходимость синхронизации целей и приоритетов социально-экономического развития региона с федеральными, придавая им приоритет более высокого уровня, позволяет иметь единую систему стратегических приоритетов и эффективно включаться в софинансирование приоритетов через федеральные программы и проекты. Единство региональных целей, задач и приоритетов с федеральными подразумевает необходимость эффективной бюджетной политики, что обеспечивается едиными инструментами и механизмами осуществления бюджетной политики в регионе.

В качестве потенциала развития Республики Дагестан можно рассматривать следующие элементы и факторы развития:

- накопленный экономический потенциал, представляющий собой активно развивающиеся современные отрасли регионального хозяйства;
- экономико-географическое положение Республики Дагестан, отражающее расположение региона на динамично развивающемся международном транспортном коридоре «Север-Юг»;
- благоприятные природно-ресурсные условия для развития некоторых отраслей экономики (сельское хозяйство и АПК, туризм, гидро и солнечная энергетика, добыча и переработка рудных полезных ископаемых);
- пассионарное население с высокой предпринимательской активностью и трудолюбием, придерживающееся здорового образа жизни и традиционных семейных ценностей;

- эффективное сочетание факторов развития туризма (горы, море, природа, история, этнокультура);

- значительный человеческий и научно-образовательный потенциал региона, сформированный государственными и частными научно-образовательными организациями, в которых работают более 3 тысяч исследователей по разным отраслям науки.

Специфика Республики Дагестан как субъекта и, одновременно, объекта управления социально-экономическими процессами сводиться к этническим и историко-культурным факторам развития региона, которые определяют экономическое, социальное и политическое развитие:

- многоуровневая этническая идентичность народов Дагестана, связанная с восприятием собственной идентичности (принадлежности) к роду, селу, вольному обществу (исторически сформировавшейся группе соседних сел), району, национальности и заканчивая общедагестанской и российской идентичностью. Такой подход оказывает прямое влияние на ведение бизнеса, поддержки политических преобразований, формирование и функционирование социальной сферы. Этническое многообразие характеризует необходимость учета этого фактора в политической системе, назначении руководителей органов публичной власти, вузов, естественных монополий в регионе;

- особенности менталитета, связанные с отношением этноса к власти, светским нормам права, религии, бизнесу, спорту, науке и т.д.

- демографические особенности, связанные с высокой рождаемостью, ценностью семьи, дифференциацией рождаемости по этносам, природно-географическим условиям, местом проживания;

- языковые особенности, значительно ограничивающие развитие образования, науки, технологий в местах исторического проживания отдельного этноса;

- наличие множества латентных межэтнических конфликтов, связанных в основном с расселенческими процессами, отношением к земле и признанием прав на распоряжение ею. За весь 20-й век были несколько волн

принудительного и стихийного переселения народов (сел) в другие места проживания, что формировало множество конфликтов в землепользовании: довоенное переселение безземельных крестьян-горцев на равнину; принудительное переселение дагестанских горцев в военное время на земли депортированных народов в с последующим вторичным переселением горцев с этих земель после реабилитации депортированных народов на равнинные земли Дагестана; плановое переселение некоторых сел и семей с гор на земли кутанов; стихийное переселение горцев с начала 1990-х годов на равнину с образованием сел (без статуса населенного пункта) на землях отгонного животноводства;

– религиозный фактор, связанный с усилением роли и влияния религии на все сферы жизнедеятельности местного населения. Под влиянием данного фактора стабильно растет количество бизнес-структур, переходящих на исламский рабочий график, нормы права, формы хозяйственной деятельности, трансформируется отношение к власти, государству, российской идентичности и т.д.

– историко-культурные ценности местного населения, отражающих историческое восприятие этноса представителем данного этноса и других этносов, уровень бытового национализма, особенности этно-национального характера, самобытности этнокультуры, стереотипы поведения представителя этноса, традиционные виды хозяйственной деятельности этноса и т.д.

Несмотря на нацеленность федеральных стратегических документов на достижение высокого уровня и качества жизни населения в стране, игнорирование региональной специфики, интересов региона и местных сообществ приводит к низкой эффективности бюджетной политики, в целом, и реализуемых программно-проектных мероприятий, в частности. Использование регионального потенциала и учет местных особенностей позволяет обеспечить эффективное управление социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения как в оперативном, так и в стратегическом горизонте планирования.

Стратегическими угрозами, на нейтрализацию которых следует ориентировать мероприятия системы стратегического управления в регионе, являются:

- технико-технологическое отставание отраслей регионального хозяйства, связанное с ограничением доступа к инвестициям и технологиям;
- дезинтеграция научно-образовательной системы региона с развитыми российскими и зарубежными научно-образовательными центрами, что приведет к снижению уровня образования с потерей возможности подготовки высококвалифицированных кадров, разработки и внедрения современных технологий;
- в связи с новой государственной политикой пространственного развития формирования точек роста, агломераций и опорных населенных пунктов усиление территориальной дифференциации в социально-экономическом развитии внутри региона;
- усиление земельных, национальных и религиозных противоречий и проблем в дагестанском обществе, корни которых находятся в социально-экономической плоскости;
- потеря культурной идентичности народов Дагестана с последующей депопуляцией населения, что может привести к демографическим, миграционным и национально-культурным проблемам;
- сохранение или рост неформальной экономики (теневой экономики), что чревато потерей конкурентоспособности предпринимательских структур, подрывом основ конкуренции, снижением управляемости социально-экономическими процессами из-за ограниченности возможности воздействия публичной власти на неформальный сектор экономики.

Наравне с потенциалом на механизм управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения оказывают влияние ограничения функционирования, которых формируют различные внутренние и внешние группы факторов:

- ресурсные ограничения, связанные с ограничениями инвестиционно-финансовых ресурсов, что не позволяют в полной мере реализовать

самостоятельную социально-экономическую политику региона. Как отмечали выше, дотационность республиканского бюджета в отдельные годы доходит до 80% от всех доходов консолидированного бюджета, что накладывает на формирование и реализацию инвестиционной части государственных программ;

- наличие пробелов и противоречий в институциональной базе управления социально-экономическими процессами. Копирование федеральных нормативно-правовых актов (под предлогом целостности правового поля) без учета региональной специфики приводит к формальности нормативно-правовой базы и ее оторванности от местной практики, а также развитию альтернативной религиозной нормативно-правовой базы и структур по ее использованию;

- устоявшаяся отраслевая структура органов исполнительной власти региона, неспособная эффективно обеспечивать решение межотраслевых и комплексных задач управления социально-экономическими процессами, повышения качества жизни населения и развития региона как единого социально-экономического пространства. В результате, все межотраслевые проблемы усиливаются и не позволяют в целом региону обеспечить устойчивое развитие. Пример межотраслевой проблемы в регионе: обеспечение научно-технологического развития региона, ответственные ОИВ – Министерство промышленности и торговли РД; Министерство образования и науки РД; Министерство цифрового развития РД. Каждый орган исполнительной власти имеет свой план работы, эффективно в срок и в полном объеме выполняют ведомственные планы и дорожные карты, а в результате у Республики Дагестан с каждым годом ухудшается рейтинг научно-технологического развития: в 2023 году – 67 место в рейтинге, а в 2024 году – 79 место в рейтинге среди 85 субъектов Федерации [1]. В качестве другого примера можно привести формирование регионального прогноза потребности в квалифицированных кадрах, ответственными по которому выступают Министерство экономики и территориального развития РД, Министерство

¹ <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/12/Итоги%20Нацрейтинга%20за%202024%20г..pdf>

труда и социального развития РД, Министерство образования и науки РД. Результат – отсутствует актуального и отражающего реальные потребности регионального хозяйства в квалифицированных кадрах республиканского прогноза;

– несоответствие методов и инструментов механизма управления социально-экономическими процессами в регионе региональным особенностям протекания социально-экономических процессов, в результате чего республика отличается низкими объемами инвестиций в основные фонды, низкой производительностью экономики, высокой территориальной дифференциацией социально-экономического развития и высоким сектором теневой экономики;

– несоответствие модели социально-экономического развития региона потенциалу, целям и задачам развития региона, что приводит к «выпадению» приоритетов, постановке ложных индикаторов и показателей стратегического управления, игнорированию региональной специфики протекания социально-экономических процессов.

Необходимость полного использования потенциала и учет ограничений функционирования механизма управления социально-экономическими процессами в регионе выступают ключевыми условиями совершенствования механизма управления, которое целесообразно осуществлять через формирование новой модели управления социально-экономическими процессами в регионе, выработки и реализации целевой модели инвестиционной политики и обеление экономики с использованием многофакторной модели управленческого воздействия на теневую экономику. Это позволит обеспечить прозрачность региональной экономики и как результат повысить уровень и качество жизни населения в регионе.

Выводы по главе 2.

1. Позитивная динамика основных социально-экономических показателей характеризует постепенную адаптацию экономики и социальной сферы региона к условиям ограничения доступа к инвестициям и технологиям,

связанных с санкционным давлением. Ограничение доступа к иностранным инвестициям и высокая стоимость кредитных средств внутри страны привели к реформированию бюджетных расходов с увеличением их доли в консолидированном бюджете региона на национальную экономику и ростом государственного долга в форме бюджетных инфраструктурных кредитов. Структура формирования денежных доходов показывает наличие значительных искажений, связанных с низкой долей заработной платы в структуре доходов (24,6%). При этом, доля прочих денежных поступлений стабильно растет и составляет 51,0%, что характеризует о наличии значительного сектора неформальной экономики. Также снижается прирост сбережений населения по сравнению с предыдущим годом, что характеризует ухудшение инвестиционных возможностей населения. Другим негативным явлением в сфере доходов населения является сохранение высокого уровня бедности населения – в 2024 году 11,8% населения проживало за чертой бедности.

Показатели объема производства и занятости населения по видам экономической деятельности характеризуют становление аграрно-сервисной экономики в регионе, где наблюдается низкая добавленная стоимость и низкие показатели производительности труда. Кроме того, отрицательный финансовый результат за весь анализируемый период по виду деятельности «научные исследования и разработки» характеризует снижение возможности модернизации экономики за счет научно-технических разработок.

В целом, анализ состояния и основных тенденций развития экономики и социальной сферы показал необходимость новой региональной стратегии управления, ориентированной на структурную модернизацию экономики, переход на новую модель социально-экономического развития региона с усилением научно-технической компоненты и учетом специфики протекания социально-экономических процессов в регионе, нейтрализацией негативных явлений в форме теневой экономики. Современная государственная политика управления социально-экономическими процессами характеризует разрозненность управленческих воздействий, приводящий к решению

отдельных задач при сохранении тенденций усугубления системных проблем развития экономики и ухудшении качества жизни населения в регионе.

2. Доходы как основной критерий оценки качества жизни населения показывает стабильный рост в динамике при снижении показателей социально-психологического и политико-экологического комфорта населения в регионе, что является результатом несоответствия экономической политики в регионе историко-культурным и этническим факторам, приводящей к потере управления и формированию параллельной экономической реальности – теневой экономики.

Причины возникновения, содержание и масштабы теневой экономики в регионе характеризуют управленческую природу этого явления. В условиях высокой неопределенности протекания социально-экономических процессов в регионе, функционирования коррупционно-клановых структур в органах публичной власти, несоответствия государственной экономической политики в регионе этническим и историко-культурным ценностям местного населения происходит в форме стихийной и творческой реакции населения отторжение некоторых аспектов реализуемой политики государства и осуществление хозяйственной деятельности в скрытой от государственной власти форме. При этом, функционирование теневой экономики обеспечивается также за счет возможности «коррупционных решений» системы государственного управления

3. В условиях усиления санкционного давления на экономику страны особую актуальность приобретает постановка правильных стратегических ориентиров и программно-проектных установок в управлении социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе. В качестве стратегических ориентиров необходимо рассматривать обеспечение высокого уровня и качества жизни населения, устойчивого и опережающего развития отраслей экономики, сбалансированного территориального и пространственного развития, а также формирование современной инновационной экономики. Их реализация находит отражение в

государственных программах и региональных мероприятиях в рамках национальных проектов.

Реализация государственных программ в социально-экономической сфере обеспечивает решение разрозненных проблем в текущем горизонте планирования при одновременном формировании тяжелого противоречия в системе управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения: публичная власть как субъект управления вырабатывает и эффективно решает комплекс социально-экономических проблем в рамках собственной модели управления, в которой нет места качественным характеристикам жизнедеятельности местного населения, что приводит к появлению «бюджетной экономики» как регулируемой части экономики региона и «теневой экономики» как легитимной, но не транспарентной экономики.

4. Рост социально-экономических показателей развития региона при увеличении доли нерегулируемой экономики характеризует наличие институциональных ограничений, тормозящих синхронное развитие региона и системное повышение качества жизни населения в стратегическом горизонте планирования. Основными ограничениями развития в соответствии с концепцией Г.Мюрдаля выступают слабость государственных институтов, попадание региона в «порочный круг бедности», недоиспользование трудовых ресурсов, негативное влияние культурных и социальных факторов, следование идеологии и неоправданные ожидания, кумулятивные эффекты в развитии и совокупность внешних факторов (ограничение доступа к инвестициям и технологиям, невыгодное ЭГП, отсутствие устоявшейся рыночной ниши в разделении труда и т.д.).

В регионе рамках этой концепции можно выделить следующие ограничения, учет и решение которых позволит обеспечить транспарентность экономики и повысить качество жизни населения: противоречия модели управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения и развития региона историко-культурным и этно-политическим факторам развития региона; несоответствия методов и

инструментов регулирования социально-экономических процессов региональным (местным) экономическим интересам и уровню вовлеченности местного населения в социально-экономические процессы; принудительное продвижение корпоративных (федеральных) интересов и проектов через неприемлемые формы и механизмы, противоречащих этнорегиональным интересам и религиозно-культурным ценностям местного населения; при разнородности экономики и разнообразии факторов появления теневой экономики использование системных (единых) инструментов и механизмов управления процессами легализации экономики не приводит к изменению ситуации с теневым сектором экономики, что характеризует необходимость внедрения в систему управления дифференцированных инструментов воздействия на социально-экономические процессы.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ С СУЩЕСТВЕННЫМ ТЕНЕВЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ

3.1. Трансформационные коррективы региональной модели управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан

В процессе адаптации региональной социально-экономической системы к внешним экономическим ограничениям и внутренним бюджетным изменениям возникает необходимость выработки и реализации комплекса организационно-управленческих мер, ориентированных на эффективную интеграцию региона в новые стратегические приоритеты развития страны. «Санкции, введенные против России, привели к значительным экономическим вызовам и потребовали от страны принять меры для поддержания устойчивости и адаптации. ... Санкции оказали серьезное влияние на российскую экономику. Рубль снизил свою стоимость, инфляция увеличилась, а российские компании столкнулись с затруднениями при получении кредитов и доступе к международным рынкам. Однако, российская экономика также показала устойчивость в условиях санкций благодаря реформам и диверсификации экономики» [1].

В условиях экономической нестабильности и социальных изменений, система публичного управления в регионе вынуждена искать новые подходы к управлению социально-экономическими процессами и обеспечению роста качества жизни населения. Одним из таких подходов является формирование условий минимизации влияния региональных ограничений функционирования на механизм управления социально-экономическими процессами. В качестве таких ограничений в предыдущей главе исследования мы определяли недостаток ресурсов, пробелы в институциональной базе,

¹ Сагина, О. А. Адаптация экономики России в условиях санкций / О. А. Сагина, Б. А. Лазарев // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 2. – URL: <https://esj.today/PDF/49ECVN223.pdf>

неэффективная структура ОИВ, несоответствие методов и инструментов управления региональным особенностям протекания социально-экономических процессов и несоответствие модели управления социально-экономическими процессами целям и задачам развития. В связи с чем, разработаем новую модель управления социально-экономическим процессами, которая позволит эффективно координировать действия всех заинтересованных сторон и достигать поставленных целей развития периферийного субъекта федерации.

Модель управления социально-экономическим развитием – это комплекс мероприятий целеполагания системы стратегического планирования, направленных на оптимизацию процессов управления развитием, обеспечение доходов населения и социальной стабильности в конкретном регионе. Современные модели управления социально-экономическим развитием являются сложными и многовариантными системами, которые основываются на комплексном анализе экономических, демографических и социальных показателей и отражают принципы, механизмы и приоритеты управления для реализации принятого сценария и достижения цели. Модель управления социально-экономическим развитием будет различаться в зависимости от особенностей социально-экономической системы, структуры органов управления, потенциала, ограничений, ресурсной обеспеченности, целей, задач и приоритетов региона.

В связи с тем, что региональные модели управления социально-экономическим развитием ориентированы на обеспечение развития региона, формирование доходов населения и поддержку социальной стабильности в обществе, необходимо проводить комплексную работу по стимулированию экономического роста, созданию новых рабочих мест, поддержке предпринимательства и инвестиций. При этом существующая система стратегического управления регионом в Республике Дагестан¹ сформирована

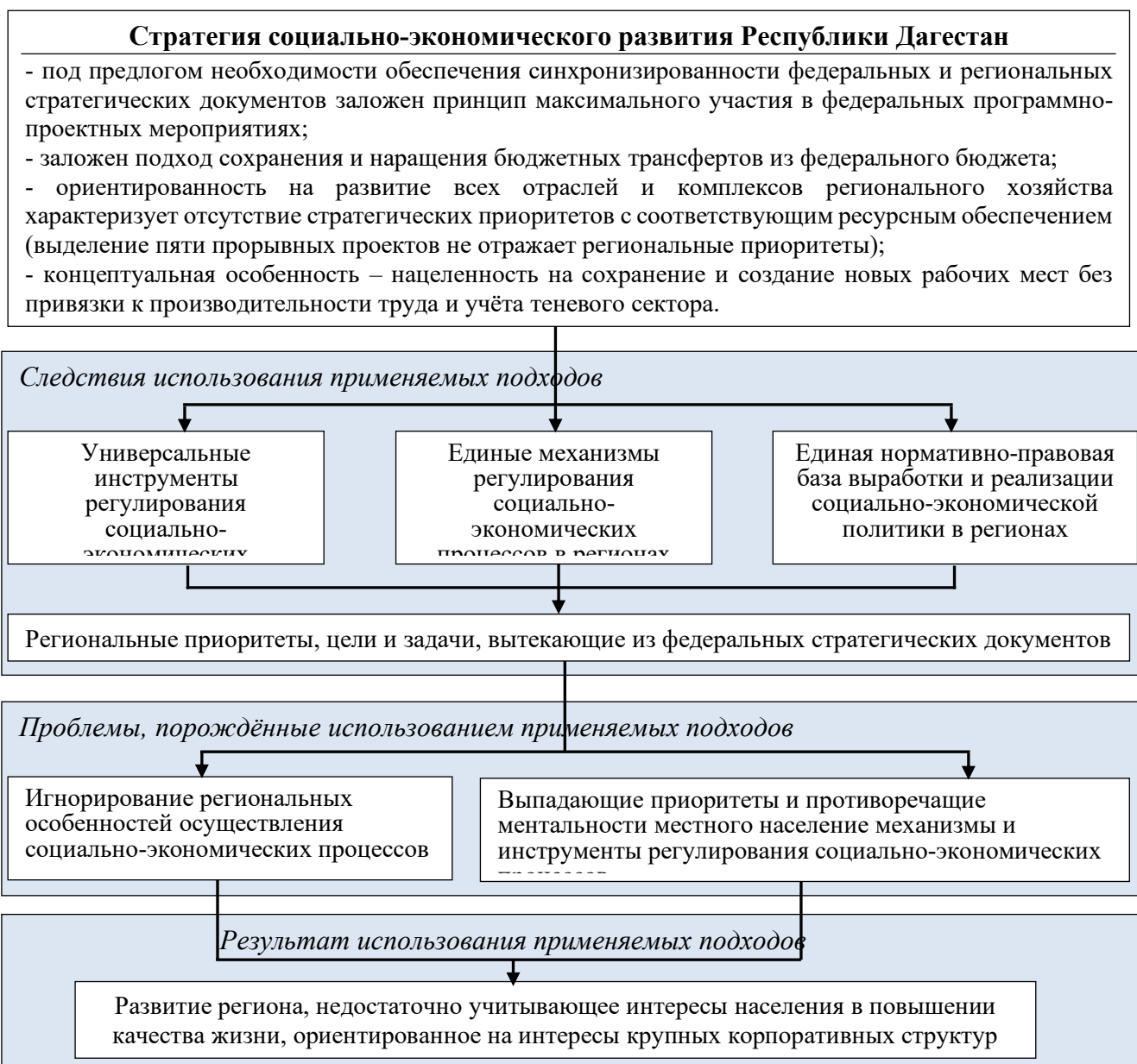
¹ См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года: Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 №70 // Официальный сайт Минэкономразвития РД. – URL: <https://minec.e-dag.ru/documents/35664>

на концепции максимальной интеграции в федеральные программно-проектные мероприятия и увеличение бюджетных дотаций с федерального центра. Такой подход сдерживает развитие региона, ограничивая его, с одной стороны, пределами бюджетных трансфертов, а, с другой – универсальными инструментами и механизмами управления социально-экономическими процессами, которые не учитывают особенности их протекания в регионе.

В результате, публичная система управления из года в год воспроизводит социально-экономическую политику, слабо привязанную к протекающим в регионе процессам. Современная система стратегического управления в Республике Дагестан основана на концепции максимизации бюджетных трансфертов и участия в федеральных программно-проектных документах (см. Рисунок 13), результат которой становится развитие региона, подразумевающего реализацию федеральных интересов и интересов крупных корпоративных и сетевых компаний, тем самым все больше погружает регион в «порочный круг бедности» и ограничивает возможности обеспечения реального развития.

Необходимость концептуально новой модели управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан связана, с одной стороны, экономической отсталостью региона по всем параметрам согласно теории Г. Мюрдаля¹, а с другой – необходимостью иного применения ресурсов региона, что должно согласно динамической теории Й. Шумпетера обеспечить разрыв «порочного круга бедности» и переход в новое заданное состояние экономики.

¹ См.: Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Vol. I-III. – N.Y., 1968; Мюрдаль Гуннар Современные проблемы «третьего мира»: Сокр. пер. с англ. / Общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского; Предисл. д-ра экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского и д-ра ист. наук В.И. Павлова, [с. 7-77]. – Москва: Прогресс, 1972. – 767 с.

Источник: составлено автором

Рисунок 13. Концептуальные подходы, проблемы и ориентиры современной системы стратегического управления в Республике Дагестан

Й.А. Шумпетер выделяет три ключевых компонента анализа: осуществление новых комбинаций в системе управления, командную власть, представляющую саму систему управления, и предпринимателя как феномен экономического развития¹. «Успех рыночной системы заключается не в эффективном достижении статического оптимального равновесия, а в способности осуществлять динамические изменения в технологии и достигать

¹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. – см. С. 143.

динамического роста посредством таких изменений»¹. При этом, согласно теории Й. Шумпетера драйвером экономического роста выступает научно-технический прогресс, предполагающий инновационное развитие страны и ее регионов, что должно сформировать условия для обеспечения прорывного развития и выхода из «порочного круга бедности».

Модель управления социально-экономическим развитием региона и повышением качества жизни населения базируется на комплексном подходе к решению социально-экономических задач, ориентированных на разрыв «порочного круга бедности» и прорывное развитие. Она должна учитывать потенциал региона, интересы его жителей и принципы устойчивого развития. Важно, чтобы «власть» и «население» работали вместе для достижения общих целей и обеспечения социальной стабильности.

Схема и структура модели управления экономическим развитием региона предусматривает комплексное использование всех имеющихся в регионе ресурсов: природных, экономических, человеческих, социальных и культурных. Разработка модели управления экономическим развитием начинается с анализа текущего состояния региона. По результатам аналитического блока формулируются цели и задачи социально-экономического развития региона. Методические рекомендации Минэкономразвития России [2] предусматривают постановку цели, задач, направлений развития и сценариев в рамках результатов аналитического блока, что для периферийных регионов чревато попаданием региона в «порочный круг бедности» с потерей из-года в год конкурентоспособности и возможности прорывного развития. В связи с этим, на этапе разработки блока целеполагания необходимо задать стратегические цели управления и сценарии

¹ Сухарев О.С., Сухарев С.О., Руденко Д.В. Теория экономического развития Й.Шумпетера и факты современной жизни (эволюционная экономика). – <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-ekonomicheskogo-razvitiya-y-shumpetera-i-fakty-sovremennoy-zhizni-evolyutsionnaya-ekonomika/viewer>

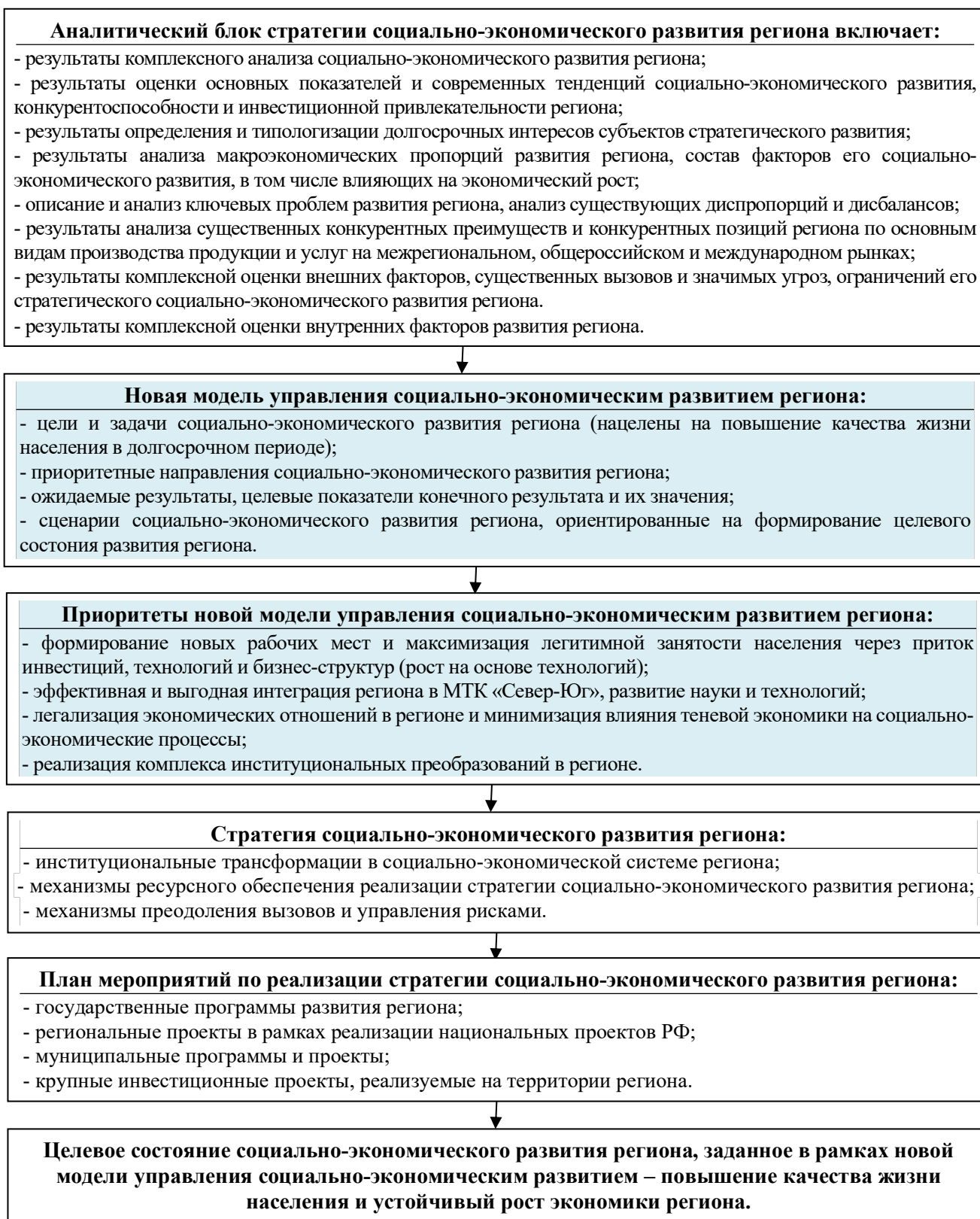
² Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 18.02.2022) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542236/>

развития (в соответствии с теорией «управление по целям» Питера Друкера). Соответственно, новую модель управления ориентируем на достижение заданного целевого состояния социально-экономического развития региона, в том числе за счет эффективного использования имеющегося потенциала, нейтрализации угроз и определения источников развития региона – Рисунок 14.

Концептуальная идея новой модели управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан в нынешних условиях заключается в выработке и реализации социально-экономической политики в регионе, направленной на интеграцию экономики и социальной сферы в хозяйственные связи МТК «Север-Юг», развитие науки и технологий. Это требует постановки ряда задач по формированию и развитию инфраструктуры, привлечению инвестиций и технологий, созданию эффективной системы поддержки малого и среднего бизнеса, модернизации научно-образовательной сферы как основы трансфера технологий, а также стимулирования реализации человеческого капитала. Далее определяются инструменты, которые необходимо использовать для их достижения, и разрабатываются сценарии достижения целевого состояния социально-экономического развития региона на долгосрочный период.

Для прогнозирования и обеспечения управляемого развития становится важным определить целевое состояние социально-экономического развития Республики Дагестан на долгосрочный период, заданное в рамках новой модели управления социально-экономическим развитием:

- регион с развитой экономикой, качественной и достаточной инфраструктурой, полностью интегрированной в международный транспортный коридор «Север-Юг»;
- регион с развитой научно-образовательной сферой, осуществляющий разработку, внедрение и экспорт образовательных услуг и инновационных технологий;

Источник: составлено автором

Рисунок 14. Схема интеграции модели управления социально-экономическим развитием в систему стратегического планирования региона

- регион «туристический центр» с большим туристическим потоком, с высоким миграционным притоком населения и инновационных производственно-предпринимательских структур;
- регион со стабильным естественным приростом населения, высокой продолжительностью и качеством жизни населения;
- регион с единой хозяйственной системой эффективно интегрированными территориями (горы, север, юг, берег, центральные районы, город-село);
- регион «центр» экономической, культурной, религиозной интеграции России и «Востока», где на основе культурно-религиозной общности с исламским миром развиваются совместные инвестиционно-финансовые процессы;
- научный, индустриальный и туристический центр прикаспийского бассейна, с комфортными условиями жизни, предпринимательства и досуга;
- трудодефицитный и бездотационный регион с развитой промышленностью, сферой услуг и туризмом.

Одним из главных инструментов модели управления экономическим развитием является развитие инфраструктуры, включающее создание новых объектов, реконструкцию старых, улучшение качества дорог, общественного транспорта, коммуникаций и т.д. Кроме того, важно обеспечить доступность и качество услуг здравоохранения, образования, социальной защиты населения, ориентированных на формирование и реализацию человеческого капитала региона. Республика Дагестан, занимая стратегическое положение на перекрестке транзитных маршрутов, связывающих Кавказ с Центральной Россией и Северным Кавказом, требует модернизации и развития транспортной инфраструктуры. Это определяет в рамках новой модели управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан постановку следующих инфраструктурных приоритетов:

- формирование эффективного инфраструктурного комплекса развития МТК «Север-Юг» (порты, железные дороги, автомобильные дороги, приграничная транспортно-логистическая инфраструктура);

- формирование с учетом пространственных и отраслевых приоритетов внутрирегионального транспортно-логистического комплекса (ТЛК);
- формирование и модернизация региональной социальной инфраструктуры (с учетом пространственных приоритетов и институциональных изменений);
- формирование инфраструктуры выполнения качественных НИР, трансфера технологий в регионе и экспорта технологий за пределы региона;
- формирование и развитие инфраструктуры привлечения инвестиций и стимулирования предпринимательской деятельности;
- развитие энергетической инфраструктуры;
- формирование и развитие инфраструктуры водоснабжения и водоотведения;
- формирование инфраструктуры сбора и утилизации отходов и экологически вредных выбросов.

Другим инструментом является эффективная система поддержки малого и среднего бизнеса, ориентированная на привлечение инвестиций, технологий, квалифицированных специалистов, предпринимателей в регион для обеспечения прорывного развития (Й. Шумпетера) и разрыва «порочного круга бедности». Развитие предпринимательства позволяет создавать новые рабочие места, повышать уровень доходов населения и способствует развитию экономики региона в целом. Поддержка малого и среднего бизнеса является одним из основных источников создания новых рабочих мест, что требует обеспечения доступа к кредитным ресурсам, снижения административных барьеров и налоговой нагрузки.

Также система стимулирования предпринимательства предусматривает меры по привлечению инвестиций, что позволит не только обеспечить экономический рост, но и повысить качество жизни населения. Привлечение инвестиций может осуществляться как за счет внутренних ресурсов, так и за счет привлечения иностранных инвесторов, в том числе с «исламского мира»

через систему партнерского финансирования¹. Однако для успешной конкуренции на мировых рынках необходимо создать привлекательные условия для бизнеса, что требует системной работы по формированию благоприятного инвестиционного климата.

Как отмечалось выше, основным элементом модели управления экономическим развитием является система внедрения инноваций в экономику, что способствует выходу региона на новый уровень развития и повышению конкурентоспособности экономики. Инновационная экономика основывается на знаниях и технологиях, обеспечиваемых через создание в регионе центров образования и трансфера технологий, научных лабораторий и технопарков, которые привлекают высокопрофессиональные кадры, внедряют современные технологии и создают благоприятные условия для работы специалистов.

В региональной модели управления социально-экономическим развитием особое внимание необходимо уделять балансу между населением и рынком труда, что связано с созданием условий для обеспечения занятости и повышения доходов населения. При этом необходимо учитывать специфические особенности региона, так как существует большое разнообразие в условиях жизни и экономическом потенциале разных территориальных зон республики. Стимулирование занятости находит отражение в программах поддержки занятости, которые направлены на создание новых рабочих мест, а также оказание помощи безработным гражданам в поиске работы. Для обеспечения стабильности на рынке труда необходимо уделять внимание не только созданию новых рабочих мест, но и повышению квалификации и образованию граждан, что позволит им быть конкурентоспособными на рынке труда и получать более высокие доходы.

¹ См.: Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 №417-ФЗ. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/

В настоящее время уровень безработицы в Республике Дагестан значительно выше среднего по стране (в 2023 году: в РФ – 3,2%; в РД – 12,5%), что подчеркивает необходимость опережающего формирования новых рабочих мест в регионе. Для достижения этой цели необходима поддержка со стороны государства через различные формы и инструменты поддержки бизнеса. Следует отметить, что создание новых рабочих мест – это только одна сторона проблемы. Гораздо большее значение имеет качество жизни работников – зарплата, условия труда, доступность социальной инфраструктуры. Это делает необходимым создание не просто новых рабочих мест, а создание высокопроизводительных рабочих мест. Решение проблемы напрямую зависит от привлечения инвестиций в регион, создания новых предприятий, расширения уже существующих и поддержки предпринимательства.

Для обеспечения социальной стабильности в регионе необходимо учитывать ёмкость рынка труда и его потенциал в модели управления экономическим развитием. Ёмкость рынка труда определяется количеством и качеством рабочей силы, которая может быть задействована в процессе производства товаров и услуг. К наиболее перспективным отраслям экономики, где можно расширить спрос на рабочую силу, относятся сельское хозяйство, туризм, производство пищевых продуктов, текстильной продукции, мебели, строительных материалов и др. Однако для активации этого потенциала необходимо создать условия для развития производственной базы и инфраструктуры, а также обеспечить качественное образование и повышение квалификации рабочей силы.

Чтобы улучшить ситуацию в социально-экономической сфере в республике, Министерством экономического развития Российской Федерации была разработана и 24 сентября 2021 года представлена «Модель экономического развития регионов на примере Республики Дагестан» ^[1], ориентированная на обеспечение максимальной занятости населения. Данная

¹ Модель экономического развития регионов на примере Республики Дагестан, Министерство экономического развития РФ, 24 сентября 2021 года.

модель основана на анализе баланса населения и рынка труда региона, из которого следует потребность в инвестициях. Однако в ней не учтена отраслевая структура экономики Дагестана, что приводит к рассмотрению объемов инвестиций в создание рабочих мест без привязки к отраслям и территориям. Отраслевая структура экономики играет важную роль в формировании доходов населения и экономическом развитии. «Модель была сформирована как аналитический инструмент для принятия управленческих решений, направленных на достижение национальных целей. Целью разработки и реализации модели экономического развития Республики Дагестан является определение приоритетных направлений, набора конкретных шагов и проектов, которые станут драйверами роста экономики и повышения уровня жизни населения» [1].

Успешное управление социально-экономическими процессами в регионе требует учета демографических факторов, которые выступают определяющими в обеспечении экономического развития и социальной стабильности в регионе. Несмотря на то, что в каждом регионе России есть свои особенности, все они имеют общие проблемы: старение населения, низкая квалификация рабочей силы и неравномерное распределение ресурсов между городскими округами и сельскими районами. Старение населения может вызывать проблемы в экономике и социальной сфере через возрастание нагрузки на систему здравоохранения и пенсионную систему, и ограничение в развитии экономики региона. Неравномерное распределение населения между городскими округами и сельскими районами также является проблемой – города перенаселены без обеспечения опережающего развития городской инфраструктуры и создания новых рабочих мест, а сельские районы, особенно горные, страдают от оттока населения и нехватки трудовых ресурсов.

Модель управления социально-экономическим развитием является основой региональной политики по управлению процессами развития

¹ Абдулманапов С.Г., Хаджалова Х.М. Экономическая модель региона в реализации человеческого капитала Республики Дагестан. – Махачкала: ФОРМАТ. – 2024 год. – 220 с. – с.с.111-112.

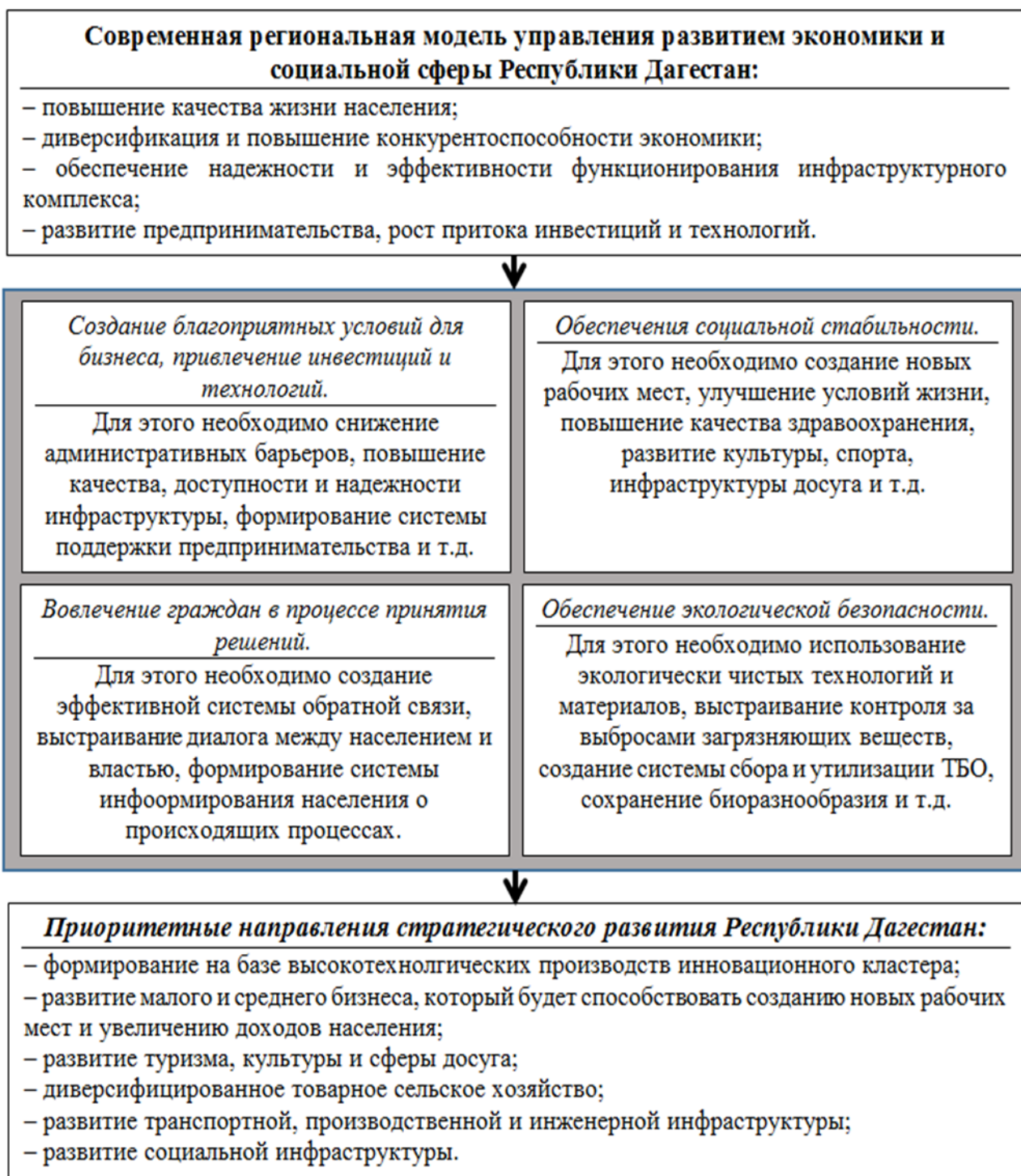
экономики, обеспечения доходов населения и социальной стабильности в обществе. Она должна учитывать потребности каждого конкретного муниципального образования, направленность на достижение конкретных целей и максимальное использование возможностей, которые предоставляются государством и бизнесом, включать в себя инструменты развития инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса, привлечение инвестиций, формирование инновационной экономики и общества знаний – Рисунок 15.

Разработка и применение региональной модели управления экономическим развитием и обеспечения доходов населения является эффективным инструментом для повышения благосостояния населения в Республике Дагестан. При этом следует отметить, что республика имеет особенности и требует индивидуального подхода при разработке и внедрении такой модели. В целом, реализация региональной модели управления социально-экономическим развитием и повышение качества жизни населения на основе выработанных теоретических и практических предложений, предполагает реализацию значительных институциональных преобразований:

- реформирование структуры органов государственного управления в регионе. Отделение функционала управления, оказание государственных услуг и государственной поддержки (субсидии);

- реформирование муниципальной системы управления: укрупнение муниципальных районов и городских округов; формирование муниципальных округов; внедрение цифровых платформ и отделение оказания муниципальных услуг от прямого пересечения с муниципальным служащим;

- отделение «де-факто» религии и светской власти и развитие всех уровней светской власти с формированием открытой и прозрачной системы управления, исключая неформальные коррупционные взаимоотношения власти, населения и бизнеса, а также возможности религии влиять на светскую власть;

Источник: составлено автором

Рисунок 15. Региональная модель управления социально-экономическими процессами в Республике Дагестан

– одно министерство – одна программа, реформирование системы органов исполнительной власти с сокращением количества министерств и ведомств;

- формирование культа семьи, традиционных национальных ценностей и качественного образования;
- подготовка и реализация региональных отраслевых и территориальных стратегических и программных документов с чёткими и принимающими обществом целями, задачами, ожидаемыми результатами и индикаторами достижения;
- нормативно-правовое и институциональное обеспечение ускоренного развития инвестиционной и предпринимательской деятельности в регионе;
- формирование условий развития предпринимательства через систему партнерского финансирования (система исламских финансов).

В региональной модели управления социально-экономическим развитием важную роль играет учет теневой занятости и теневых доходов как стратегической угрозы развития региона, что позволяет публичной власти более точно оценивать объемы экономической активности в регионе и выявлять потенциал развития. Кроме того, он помогает лучше понимать социальные проблемы, связанные с низким уровнем заработной платы, безработицей и неравным доступом к возможностям заработка. Важным аспектом учета теневой занятости является разработка соответствующей политики легализации. В частности, необходимо создавать условия для легализации труда и бизнеса, а также привлекать инвестиции в регион, чтобы увеличить объемы официальной занятости. Органы публичной власти всех уровней призваны создавать эффективные механизмы обеспечения транспарентности социально-экономических процессов.

3.2. Инвестиционно-финансовое обеспечение механизма управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе

Механизм государственного управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения предусматривает инвестиционно-финансовое обеспечение, реализация которого осуществляется через комплекс мер и регламентов инвестиционной политики

региона, характеризующаяся цикличностью осуществления управленческих воздействий по четырем основным компонентам – определению инвестиционного потенциала и направлений его расширения, разработке системы стратегического управления реализацией управленческих мер на формирование благоприятного инвестиционного климата и мониторингу эффективности управления инвестиционными процессами в регионе с последующей корректировкой – Рисунок 16.

Рисунок 16. Схема управления процессами разработки и реализации региональной инвестиционной политики

При определении инвестиционного потенциала происходит оценка экономических, социальных и природных ресурсов, инфраструктуры и институциональной базы региона, уровня развития предпринимательства, наличия инноваций и технологий, особенностей пространственного развития и отраслевой структуры экономики. На основе этого и с учетом модели управления социально-экономическим развитием региона определяются приоритетные направления инвестирования, цели и задачи, механизмы привлечения инвестиций, а также комплекс институциональных мер

расширения инвестиционного потенциала и улучшения инвестиционной привлекательности территорий.

В современной экономической системе инвестиционная стратегия ориентирована на создание благоприятного инвестиционного климата, который обеспечивается формированием стабильной законодательной базы, в том числе внедрения инвестиционных стандартов, упрощения и открытости процедур регистрации и лицензирования, обеспечения энергетической и инфраструктурной доступности, предоставления налоговых льгот и гарантий инвесторам и т.д. На последнем этапе управленческого цикла инвестиционной политики осуществляется мониторинг и оценка эффективности реализуемых мероприятий, а при необходимости – их корректировка.

В ресурсном обеспечении реализации Стратегии социально-экономического развития РД как формы управления процессами повышения качества жизни населения создание благоприятного инвестиционного климата выступает основным инструментом инвестиционно-финансового обеспечения управленческого процесса. В этом контексте в Стратегии РД – 2030 поставлена задача формирования портфеля инвестиционных проектов, интегрированных в пять укрупненных блока прорывных проектов. Механизм управления инвестиционными процессами, ориентированный на поддержку приоритетных отраслей экономики региона и крупный инвестиционных проектов, направлен на ускорение экономического роста, создание новых рабочих мест, но без учета специфики протекания социально-экономических процессов в субъекте федерации.

Региональная инвестиционная политика в рамках новой модели управления социально-экономическим развитием является одним из ключевых инструментов, обеспечивающих устойчивое развитие региона и рост качества жизни населения. Она направлена на привлечение инвестиций и современных технологий в регион, способных стимулировать экономический рост, создание новых рабочих мест и улучшение условий жизни людей. Однако, чтобы она была эффективной и обеспечивала рост качества жизни населения, необходимо ее выработать на основе научно-обоснованных

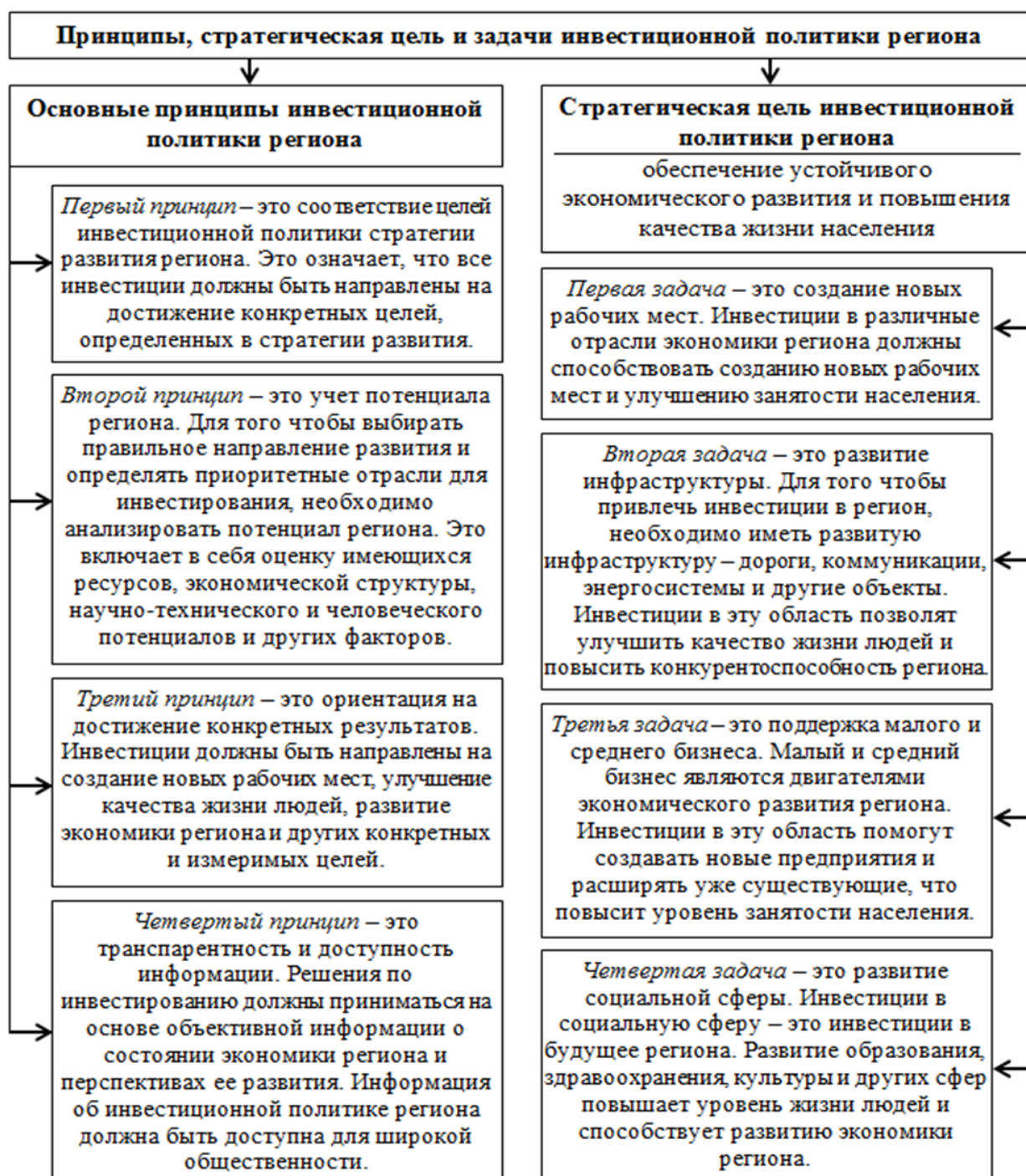
принципов, стратегической цели и задач, синхронизированных со стратегическими целями, задачами, сценариями, приоритетами, обозначенными в стратегии социально-экономического развития региона в рамках новой модели стратегического управления – Рисунок 17.

Как показывает опыт эволюции экономических систем и государственного устройства, экономический рост не всегда характеризует социально-экономическое развитие государства или региона и не ведет к росту качества жизни населения на данной территории. Экономический рост региона характеризует процесс увеличения реального объема валового регионального продукта, как в абсолютных значениях, так и в расчете на душу населения региона и проявляется в количественных изменениях экономических показателей. Принципиальное отличие «роста» от «развития» описывает в «динамической теории» Й.А. Шумпетер, «рост экономики, сопровождающийся ростом населения и богатства, Шумпетер не рассматривал как развитие, поскольку рост не порождает новых качественных явлений, а служил толчком для процессов их приспособления»¹. Экономический рост нацелен на количество произведённых товаров, работ и услуг и измеряется количественными показателями, а экономическое развитие ориентировано на качество жизни населения, включая социальные и экологические аспекты и измеряется качественными показателями (индекс развития человеческого потенциала, гендерный индекс, индекс джини, индекс бедности населения, уровень грамотности и т.д.).

Степень государственного участия, формы, методы и инструменты вмешательства в инвестиционные процессы являются определяющими компонентами региональной инвестиционной политики, которая формируется на основе региональных особенностей и приоритетов пространственного и отраслевого развития. Формы государственного регулирования инвестиционной деятельности в регионе зависят от множества факторов –

¹ См. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. – С. 123

специфики социально-экономической ситуации, потенциала региона, особенностей инвестиционного климата, стратегических приоритетов и ориентиров развития региона и т.д.

Источник: составлено автором

Рисунок 17. Принципы, стратегическая цель и задачи инвестиционной политики региона

Следует согласиться с тем, что «инвестиционная политика в регионе должна исходить, во-первых, из стратегических целей и задач развития

региона, во-вторых, учитывать сложившуюся структуру экономики региона, в-третьих, должна быть направлена на повышение инвестиционной привлекательности» [1]. Это характеризует региональную инвестиционную политику как составную часть плана реализации стратегических документов публичного управления социально-экономическими процессами в регионе. Региональная инвестиционная политика должна основываться на общей стратегии развития региона, строиться на тех же принципах, что и стратегия, и быть нацелена на финансово-инвестиционное обеспечение стратегических целей региона.

В целях достижения стратегических целей и задач стратегии, перевод экономики и социальной сферы региона на сценарий развития более высокого уровня, необходима разработка активной инвестиционной политики, нацеленной на реализацию комплекса «агрессивно-активных» мероприятий по привлечению в регион инвестиций, технологий и предпринимателей. «Основной проблемой инвестиционной политики региона является определение приоритетов экономического развития и способов инвестиционной поддержки их реализации. При этом важнейшей задачей региональных органов власти является совершенствование инвестиционной политики, выработка приоритетов и механизмов ее реализации с ориентацией на цели устойчивого развития территорий» [2].

Ключевой компонентой, отражающей эффективность региональной инвестиционной политики, выступает инвестиционная привлекательность региона. «Инвестиционная привлекательность в текущих реалиях осталась одной из важнейших характеристик деятельности органов власти субъектов РФ. Совокупно принимаемые антикризисные меры поддержки, как на федеральном, так и на региональных уровнях позволили большинству регионов сохранить свои позиции» [3]. С 2022 года федеральный центр в

¹ Мякшин, В. Н. Региональная инвестиционная политика как основа государственного управления структурными преобразованиями // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №10 (337). – С. 16–26.

² Баранцов Н.А. Теоретические аспекты региональной инвестиционной политики // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). – С. 1112-1115

³ https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/

рамках национальных проектов и государственных программ активно инвестировал в модернизацию инфраструктуры в регионах, создание новых производств и повышение производительности труда, что позволило адаптироваться к новым экономическим условиям, связанным с санкционными ограничениями, инфляционными процессами и высокой волатильностью национальной валюты. Это позволило ряду регионов, в том числе и Республике Дагестан, улучшить позиции в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов.

«По итогам 2023 года наблюдался прирост инвестиций в основной капитал на 9,8% г/г. В 1-м полугодии 2024 года положительная динамика сохранилась, прирост составил 10,9% г/г. Экономическая активность поддерживается сохраняющимся ростом в ряде отраслей, в частности, объем промышленного производства за январь – июль увеличился на 4,8% г/г. Безработица продолжает бить исторический минимум – за май – июль 2024 года всего 2,5%» [1]. Республика Дагестан в 2024 году сохраняет 48 позицию, но перешла с группы «С – Низкий уровень инвестиционной привлекательности», в группу «В» «В-2 – Умеренный уровень инвестиционной привлекательности», что является результатом улучшения индексов по «Инфраструктурным ресурсам» и «Социальных ресурсов».

Развитие инфраструктурного комплекса на территории, инвестиционные механизмы и развитие человеческого капитала являются основными направлениями региональной инвестиционной политики, ориентированных на обеспечение социально-экономического развития региона и рост качества жизни населения. «Оценка комплекса инфраструктурных факторов позволяет определить обеспеченность региона объектами социальной, производственной и технологической инфраструктур. Развитая инфраструктура региона – один из главных факторов инвестиционной привлекательности. Инвесторы, которые рассматривают ту или иную территорию, чтобы зайти, оценивают не только производственную и

¹ https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2024/

технологическую инфраструктуру, но и насколько комплексная в регионе социальная инфраструктура» [1].

В настоящее время формирование инфраструктуры для поддержки инвестиционных проектов осуществляется в рамках развития преференциальных зон. При этом, действующее российское законодательство по преференциальным зонам предполагает создание инфраструктуры (энергетической, дорожной, водоснабжения и водоотведения) под заявленные инвестиционные проекты, что ограничивает возможности расширения и развития данных преференциальных зон. Отказ от такой практики и переход к опережающему формированию инфраструктуры, т.е. формированию с запасом инфраструктурных мощностей с учетом прогноза развития преференциальной зоны, может способствовать росту притока инвестиций в регион.

Современный механизм управления инвестиционными процессами ориентирован на реализацию инвестиционных проектов в рамках действующих четырех преференциальных зон:

- 1) Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа². Предусматривает создание Каспийского прибрежного кластера в границах Дербентского района, развитие прибрежной зоны на территории ОЭЗ, создание всероссийского детского центра «Дагестан», создание курорта «Каякент»;
- 2) Территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск»³ и «Дагестанские Огни»⁴, в рамках которых реализуются более 20 крупных и средних инвестиционных проектов;

¹ https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/

² Постановление Правительства России от 14 октября 2010 года № 833 «О создании особых экономических зон и туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе» (с изменениями на 30 мая 2022 года). <https://docs.cntd.ru/document/902240658>

³ Постановление Правительства РФ от 24 марта 2017г. №334 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск»». <https://base.garant.ru/71640654/>

⁴ Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2018 г. №1508 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Дагестанские Огни»». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72029242/>

3) Промышленные кластеры, в рамках которых созданы стекольный кластер (более 10 участников), обувной кластер (11 участников), плодоовощной кластер (9 участников с якорными предприятиями «Полоса» и «Хазар») и туристический кластер (более 20 участников);

4) Индустриальные (промышленные) парки, которых в республике создано 7 (3 государственных и 4 частных).

Выделим преференции в рамках различных видов преференциальных зон на территории Республики Дагестан – Таблица 15. Формирование преференциальных зон как инструментов управления инвестиционными процессами направлено на решение ряда социально-экономических задач в регионе:

1. Стимулирование социально-экономического развития территорий через привлечение инвестиций и технологий;

2. Формирование комфортных условий жизнедеятельности населения через развитие социальной инфраструктуры, что улучшает качество жизни населения и создает благоприятные условия для проживания и работы;

3. Повышение инвестиционного потенциала, что делает эти территории привлекательными для размещения бизнеса и притока инвестиций;

4. Повышение инновационного потенциала через приток инновационных технологий, что приводит к росту конкурентоспособности экономики;

5. Развитие малого и среднего бизнеса, что способствует созданию новых рабочих мест и развитию предпринимательской активности в регионе;

6. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, что способствует современному и инновационному развитию экономики;

7. Ускорение научно-технического прогресса через развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности, что может ускорить развитие и внедрение новых технологий.

Использование преференциальных режимов и развитие преференциальных зон в регионе может стать эффективными инструментами управления инвестиционными процессами, созданием рабочих мест, развитием экономики и повышением качества жизни населения.

Таблица 15. – Налоговые льготы и иные преференции в рамках различных преференциальных зон на территории Республики Дагестан

	Форма преференциальной зоны	Налоговые льготы и иные преференции
1.	Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа	1) налог на прибыль: 2% в части, подлежащей зачислению в федеральный бюджет; не более 13,5% в части, подлежащей зачислению в бюджет региона на период осуществления деятельности; 2) налог на имущество организаций – 0% на 10 лет; 3) земельный налог – 0% на 5 лет; 4) налог на добавленную стоимость – 0% до 30 июня 2027 года
2.	Территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск» и «Дагестанские Огни»	1) отчисления во внебюджетные фонды – 7,6 %; 2) налог на имущество – 0%; 3) земельный налог – 0%; 4) налог на прибыль: 5% в течение первых пяти лет; 13% следующие пять лет
3.	Промышленные кластеры	1) возможность получения финансовой поддержки в виде субсидий на расширение или создание новых производств импортозамещающей продукции; 2) возможность пользования налоговыми льготами; 3) возможность пользования упрощенными процедурами налогового и таможенного мониторинга их деятельности; 4) возможность получения преимуществ при размещении государственных и муниципальных заказов на определенную продукцию с применением принципа «единственного поставщика»; 5) возможность пользования льготными кредитами от 2 до 100 млрд. руб. по ставке 30% от ключевой ставки + 3 % (государство субсидирует банкам недополученные доходы); 6) возможность применения сниженной ставки страховых взносов 7,6% вместо 30% для участников реализующих проекты в рамках СПИК 1.0.; 7) возможность пользоваться льготными займами по программам Фонда развития промышленности РД: «Кластер» под 2% годовых на 4 года до 20 млн. руб.; «Промышленная ипотека» под 3% годовых на 7 лет до 50 млн. руб.
4.	Индустриальные (промышленные) парки	1) резиденты индустриальных парков и их управляющие компании получают в течении 5 лет налоговые преференции в виде льгот по налогу на имущество (0%) и по налогу на прибыль (13,5%); 2) строительство за счет бюджета объектов инженерной и транспортной инфраструктуры

Источник: Таблица составлена автором на основе анализа НПА и отчетных материалов органов исполнительной власти Республики Дагестан

Как отмечали выше, социально-экономическая ситуация в РД характеризуется наличием значительных проблем в сфере занятости (высокий уровень безработицы, низкая производительность, значительное отставание темпов создания рабочих мест от темпов демографического роста), ведения предпринимательской деятельности (высокий уровень неформальной экономики), бюджета (высокая зависимость республиканского бюджета от федеральных дотаций), структурных пропорций (низкая доля обрабатывающих производств в структуре экономики) и инфраструктуры (инфраструктурные ограничения).

В связи с тем, что качество жизни населения выступает стратегической целью управления развитием периферийного региона и находится в прямой зависимости от уровня экономического и социального развития региона необходим поиск иных механизмов управления инвестиционными процессами в регионе, связанных с формированием институциональных и инфраструктурных основ привлечения инвестиций и технологий с сохранением этнокультурных основ общества. Это характеризует необходимость формирования двухконтурной инвестиционной политики региона – Рисунок 18:

- реализация крупных инвестиционных проектов и прорывных проектов Республики Дагестан. Они нацелены на точечное развитие муниципальных образований за счет масштабов проекта и обеспечение роста экономики региона. Имеют управленческо-политические преимущества, связанные с возможностью информационного фиксирования политического эффекта;

- малые инвестиционные проекты, реализуемые местным населением в преимущественно в сельской местности и ориентированные на обеспечение эффективного пространственного развития региона, формирование условий для социально-экономического развития территорий и повышение качества жизни населения.

Источник: разработана автором

Рисунок 18. Целевая модель инвестиционной политики
Республики Дагестан

Эффективность реализации инвестиционной политики, в том числе в рамках предлагаемой целевой модели инвестиционной политики, зависит от полноты ресурсной обеспеченности, организационно-правовых аспектов, формирования стимулов притока и условий активизации внутренних инвестиционных ресурсов, а также полноты информационно-организационного сопровождения инвестиционной деятельности в регионе.

Целевая модель инвестиционной политики как инструмент механизма государственного управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в регионе предполагает ресурсное обеспечение по трем блокам:

Блок 1. Инвестиционно-финансовое обеспечение:

– бюджетное финансирование модернизации социальной сферы и развитие приоритетных отраслей экономики в рамках реализации государственных программ и национальных проектов (ежегодное наращивание объемов и направлений участия региона в госпрограммах и нацпроектах). Финансирование реализации национальных проектов в 2024 году снизилось на 25 %, а финансирование с федерального бюджета – на 42% и с 2022 года наблюдаем стабильный тренд на снижение. Обеспечение ежегодного участия республики в федеральном финансировании нацпроектов на уровне 2020 года (на уровне 25 млрд. рублей) позволит до 2030 года решить основные проблемы модернизации и развития социальной сферы, выйти на нормативное обеспечение объектами социальной инфраструктуры, что создаст более 17 тыс. новых рабочих мест в социальной сфере и заложит основы повышения качества человеческого потенциала и, соответственно, качества жизни населения;

– подготовка по инициативе региона с частичным софинансированием программ федеральных госкорпораций и естественных монополий с целью обеспечения модернизации инфраструктурного комплекса региона. Заявляемые инвестиционные программы естественных монополий на территории республики не позволяют обеспечить модернизацию инфраструктурного комплекса, в частности инфраструктуры

энергообеспечения. Повышение тарифа на энергоресурсы без улучшения администрирования процесса энергообеспечения не приводит к желаемому результату: потери в электросетях превышают 48%, в газовых сетях – 9%, что не может быть обосновано только износом сетей. Налицо проблема эффективности управления энергосетями, что приводит к частым отключениям на длительный период, постоянном перебоем энергообеспечения. Прямые потери бизнеса в регионе от перебоев и отключений ежегодно превышают 2,5 млрд. рублей, на порядок выше потери региона в форме оттока инвестиций или снижения инвестиционной привлекательности территорий, что снижает уровень и качество жизни населения, ограничивают возможности создания новых рабочих мест, развитие приоритетных отраслей экономики (в том числе туризм как сфера наиболее подверженная к энергозависимости), разработка и внедрение инноваций и т.д.;

– формирование за счет федеральных программ и проектов, а также программ и проектов РЖД, Росавтодор, Росморречфлота новой инфраструктуры в рамках развития МТК «Север-Юг». По международному опыту каждый % прироста инвестиций в транспортную инфраструктуру обеспечивает дополнительный прирост 0,2% к ВВП страны и, соответственно, на 0,2% к ВРП региона, что обеспечивается снижением транзакционных издержек бизнеса, созданием новых рабочих мест и ростом доходов населения;

– подготовка и реализация программ и проектов обеспечения надежности энергоснабжения в регионе, которые предусматривают выявление проблемных зон и формирование дорожной карты их поэтапного решения, что превращает модернизацию энергосетей в управленческую проблему с кругом задач, прозрачным финансированием и ответственными лицами;

– наращивание притока частных инвестиций за счет эффективного институционального и инфраструктурного обеспечения. Двухконтурная модель инвестиционной политики при институционно-инфраструктурном обеспечении и управленческом сопровождении органами исполнительной

власти региона позволяет обеспечить привлечение инвестиций в различные сферы хозяйственной деятельности, особенно выходцев с республики, для реализации отложенных инвестиционных намерений. С учетом ЭГП и природно-климатических условий регион сможет обеспечить ежегодный прирост внешних по отношению к региону частных инвестиций в размере 13-16%, что позволит развитию приоритетных и формированию новых подотраслей экономики региона;

– привлечение внутренних и внешних инвестиций за счет инструментов исламского банкинга через механизм партнерского финансирования. Усиление исламского фактора в регионе делает актуальными исламские механизмы финансирования инвестиций. Эксперимент по внедрению партнерского финансирования [1] в регионе показал наличие высокого уровня недоверия официальным финансовым регуляторам, что характеризует необходимость выявления причин и внедрение новых механизмов реализации. В регионе в 2024 году более 27% крупной бытовой техники закупалась в рассрочку по нормам ислама. Также высока доля покупки недвижимости и автотехники в рассрочку по нормам ислама, что характеризует наличие теневого рынка исламского банкинга. Развитие исламского банкинга позволит региону обеспечить дополнительный приток инвестиций в различные совместные инвестиционные проекты бизнес-структурами с исламских стран;

– вовлечение сбережений населения в инвестиционный процесс (через привлекательные и прозрачные инвестиционные фонды). По данным Коммерсантъ «объем средств, привлеченных банками в Дагестане, достиг 217 млрд руб. по данным ЦБ РФ на 1 октября 2025 года, что на 17% больше, чем годом ранее. Основная часть этих средств – вклады и счета граждан, которые составляют почти 72% общего объема, или почти 156 млрд руб. За год сбережения населения выросли на 13%, при этом рост замедлился по

¹ ФЗ от 04.08.2023 №417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнёрскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49722>

сравнению с прошлым годом, когда он составил 17%» [¹]. Привлечение части сбережений населения в реализацию перспективных инвестиционных проектов на территории региона способны как ускорить социально-экономическое развитие региона, так и повысить благосостояние населения;

– стимулирование инвестирования временно свободных денежных средств населения в реализацию крупных инвестиционных проектов с государственным участием и государственными гарантиями (через механизм государственно-частного партнерства), а также поддержку малых инвестиционных проектов местных сообществ посредством различных форм кооперации. Создание льготных условий инвестиционной деятельности в предгорной и горной территориальных зонах республики, позволит вовлечь местное население в инвестиционные процессы, снизить отток населения, создать экономическую базу для высокостандартных районов и снизить дифференциацию в социально-экономическом развитии территорий в регионе.

Блок 2. Кадровое обеспечение:

- формирование эффективного баланса трудовых ресурсов;
- подготовка качественного прогноза потребности в квалифицированных кадрах в экономике и социальной сфере региона;
- модернизация материально-технической базы всех организаций образования для подготовки качественных и востребованных специалистов;
- усиление целевой подготовки специалистов, их переподготовка и повышение квалификации в ведущих образовательных учреждениях страны и зарубежья;
- направление перспективных специалистов для прохождения целевой стажировки в ведущие компании страны и зарубежья;
- стимулирование притока в регион высококвалифицированных специалистов и перспективных молодых предпринимателей.

Блок 3. Энергетическое обеспечение:

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/8211744>

- формирование энергетического баланса республики с обеспечением опережающего развития системы надежного энергоснабжения населения и бизнес-структур;

- модернизация и расширение электросетевого хозяйства региона с целью приведения его в нормативное состояние с учетом прогнозного роста потребления электроэнергии в республике (проведение комплексных работ по замене фидеров, подстанций и ЛЭП высокого напряжения);

- модернизация и расширение ГРС для надежности обеспечения природным газом населения и предприятий с учетом прогноза потребления;

- стимулирование создания на малых реках частных микроГЭС, ориентированных на обеспечение электроэнергией отдельных населенных пунктов и коммерческих объектов;

- стимулирование развития солнечной и ветряной электроэнергетики;

- стимулирование выработки тепловой электроэнергии от переработки ТБО и иных отходов жизнедеятельности в регионе.

Отдельного внимания заслуживают институциональные преобразования, включающие формирование под двухконтурную модель инвестиционной политики нормативно-правовой базы, создание институтов развития отраслей и территорий, формирование структуры органов исполнительной власти региона, нацеленной на пространственное и социально-экономическое развитие:

- приведение земельного законодательства в соответствие с федеральными нормативно-правовыми актами в сфере земельных отношений;

- получение особого статуса региона в составе Российской Федерации, предоставляющего в рамках федерации возможность формирования нормативно-правовой базы и выработки собственной экономической политики региона;

- решение проблем населенных пунктов на землях отгонного животноводства, их юридическое оформление и прикрепление в районах географического расположения;

- формирование и реализация программ и проектов по сохранению языков, культуры и национальных традиций народов Дагестана;
- внедрение реальных выборных процедур на всех уровнях власти в регионе с привязкой к системе оценки по результатам деятельности;
- внедрение конкретных процедур привлечения квалифицированных менеджеров для реализации общественно-значимых проектов и решения крупных народно-хозяйственных проблем;
- реформирование системы органов исполнительной власти и органов местного самоуправления с частичным отказом от отраслевого принципа формирования ОИВ с переходом на пространственный и проблемный принципы их формирования;
- создание укрупненных министерств по экономическому, социальному, экологическому и пространственному блокам с формированием под министерствами комитетов и агентств по отраслевому принципу.

Таким образом, управление социально-экономическими процессами через выработку и реализацию эффективной инвестиционной политики может способствовать социально-экономическому развитию региона и повышению качества жизни населения. При этом, управленческие воздействия и предлагаемый комплекс мер ресурсного и институционального обеспечения инвестиционной деятельности позволяет создать новые рабочие места, снизить уровень безработицы, повысить качество жизни населения и обеспечить устойчивый экономический рост.

3.3. Реализация стратегии легализации теневого сектора в обеспечении транспарентности экономики и повышении качества жизни населения в регионе

Достижение стратегической цели развития региона, заключающееся в обеспечении устойчивого развития экономики и повышении качества жизни населения, как и сохранение природно-экономического потенциала определяется качеством организации управления социально-экономическими процессами в регионе. Высокая доля теневой экономики выступает ключевым

фактором, влияющим как на социально-экономические процессы, так и на формирование и функционирование системы управления в регионе. «В настоящее время теневой сектор экономики значительно интегрирован в социально-экономические процессы, происходящие в регионах и муниципалитетах, что усложняет выбор управленческих инструментов и механизмов противодействия ему. По мере распространения на различные сферы деятельности, теневой сектор парализует нормальное протекание экономических процессов, в первую очередь, общественного воспроизводства и перераспределения» [1].

Низкий уровень доверия к власти в целом и ко многим официальным структурам власти в Республике Дагестан способствовали развитию социальной нормы сокрытия доходов и осуществления предпринимательской деятельности в «тени». Разные механизмы стимулирования «обеления экономики», которыми на протяжении более 20 лет органы государственной власти региона пользовались, показывают незначительные результаты, что характеризует необходимость поиска причин и системных решений поэтапного вывода значительной части экономики из теневого сектора, повышению её прозрачности и, соответственно, эффективности управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения.

Государственная политика по легализации теневой экономики должна быть целостной и скоординированной системой действий федеральных, региональных и местных органов власти, налоговых, финансовых, правоохранительных, контролирующих ведомств. В Республике Дагестан «необходимо противодействовать теневой предпринимательской деятельности, учитывая специфику экономики, сосредоточения производительных сил, структурную, отраслевую и территориальную занятость населения, его менталитет, традиционный уклад и быт» [2].

¹ Гираев В.К. Теневая экономика: проблемы легализации и налогообложения / Монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 162с. – С. 3.

² Гираев В.К. Теневая экономика: проблемы легализации и налогообложения / Монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 162с. – С. 156

Борьба с теневой экономикой является одной из приоритетных задач управления социально-экономическими процессами в Республике Дагестан и ее успешное решение позволит создать условия для устойчивого экономического развития и повышения качества жизни населения. Теневая экономика в республике есть объективная реальность и она присутствует в экономической действительности, влияет на социальное поведение, потребление и быт населения. Она приводит к сокращению бюджетных доходов республики и муниципалитетов, возникновению недоверия инвесторов к региону, деформации конкуренции и структуры потребления и представляет серьёзную угрозу для экологии. Основные направления влияния теневой экономики на качество жизни населения представлены на Рисунке 20.

Источник: составлено автором

Рисунок 19. Основные направления влияния теневой экономики на качество жизни населения

В настоящее время в России используется комплекс мер по противодействию росту теневой экономики и легализации предпринимательской деятельности. В частности:

1. Реализация мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: бессрочное право выкупа субъектами малого и среднего предпринимательства, арендуемого ими государственного и

муниципального имущества; увеличение максимального размера микрозайма для субъектов малого и среднего предпринимательства; реализация программы льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства;

2. Добровольное декларирование физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках;

3. Налогообложение контролируемых иностранных компаний;

4. Автоматический обмен финансовой информацией для дальнейшего использования в мероприятиях налогового контроля;

5. Механизм «регуляторной гильотины» ^[1];

6. Единое информационное пространство администрирования доходов;

7. Межведомственные комиссии, занимающиеся координацией деятельности и мониторингом ситуации в сфере неформальной занятости.

С позиции управления социально-экономическими процессами научно-практический интерес представляет фрагментация теневой экономики на укрупненные группы, имеющие специфику управленческого воздействия, исходя из масштаба, формы, содержания и факторов возникновения. Теневую экономику можно дифференцировать на следующие шесть групп, воздействие на которые должно осуществляться адресно:

1. Крупный бизнес, теневая компонента которого заключается в следующем: участие в перераспределении ранее созданного национального дохода, полулегальная эксплуатация природных ресурсов и недр, налоговые махинации в сфере НДС, акцизов и прибыли, уклонение от налогов посредством дробления бизнеса и вывод прибыли через аффилированные компании и т.д.;

2. Средний бизнес, в котором чаще чем в других группах встречаются нарушения в трудовых отношениях, сокрытие доходов через двойную

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 №247-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35

бухгалтерию, уклонение от налогов, производство товаров-клонов низкого качества, продажа наличности и т.д.

3. Малый и микробизнес, который занимается не запрещённой законом деятельностью, но без официальной регистрации, трудовых контрактов с работниками, необходимого учета и отчетности, тем самым уклоняется от полной уплаты налогов и нарушает права работников на социальную защиту.

4. Теневая занятость, которая включает все виды занятости без регистрации в качестве ИП, самозанятого и без трудового контракта, в том числе трудоспособное население, занятое в личном подсобном хозяйстве.

5. Сфера недвижимости и защиты собственности, теневой компонент которой заключается в уходе от имущественного налогообложения, в мошенничестве в сфере строительства, нецелевом использовании объектов недвижимости и земли и т.д.

6. Энергообеспечение, теневая компонента которого заключается в полном или частичном уклонении от оплаты за энергоресурсы, осуществляемое в сговоре с менеджментом компаний-поставщиков энергоресурсов, а также злоупотребление при подключении и обслуживании потребителей энергоресурсов.

Данная группировка позволяет оценить масштабы проблем с теневой экономикой, разработать инструменты воздействия на социально-экономические процессы в той или иной группе теневого сектора, а также выстроить механизм государственного воздействия с целью достижения необходимого или планируемого конкретного результата.

Формирование государственной политики в регионе по борьбе с теневой экономикой, реализация стратегии и программно-проектных мероприятий по ее легализации предполагает выработку комплекса мер разного уровня управления. Независимо от субъектов управления данными процессами, их выработку и реализацию целесообразно привязать к шести укрупненным группам, по которым предлагается фрагментировать теневую экономику региона. Инструменты и механизм по борьбе с теневой экономикой на региональном уровне представлены на рисунке 20, на котором отдельно

обозначены системные методы борьбы с теневой экономикой и выделены специфические инструменты по шести выше обозначенным группам.

Наибольшую опасность для общества и существенное влияние на социально-экономическую безопасность региона представляют группа из вышеприведенной группировки – «крупный бизнес». Под влиянием современных цифровых технологий происходит сращивание крупного бизнеса со структурами публичной власти.

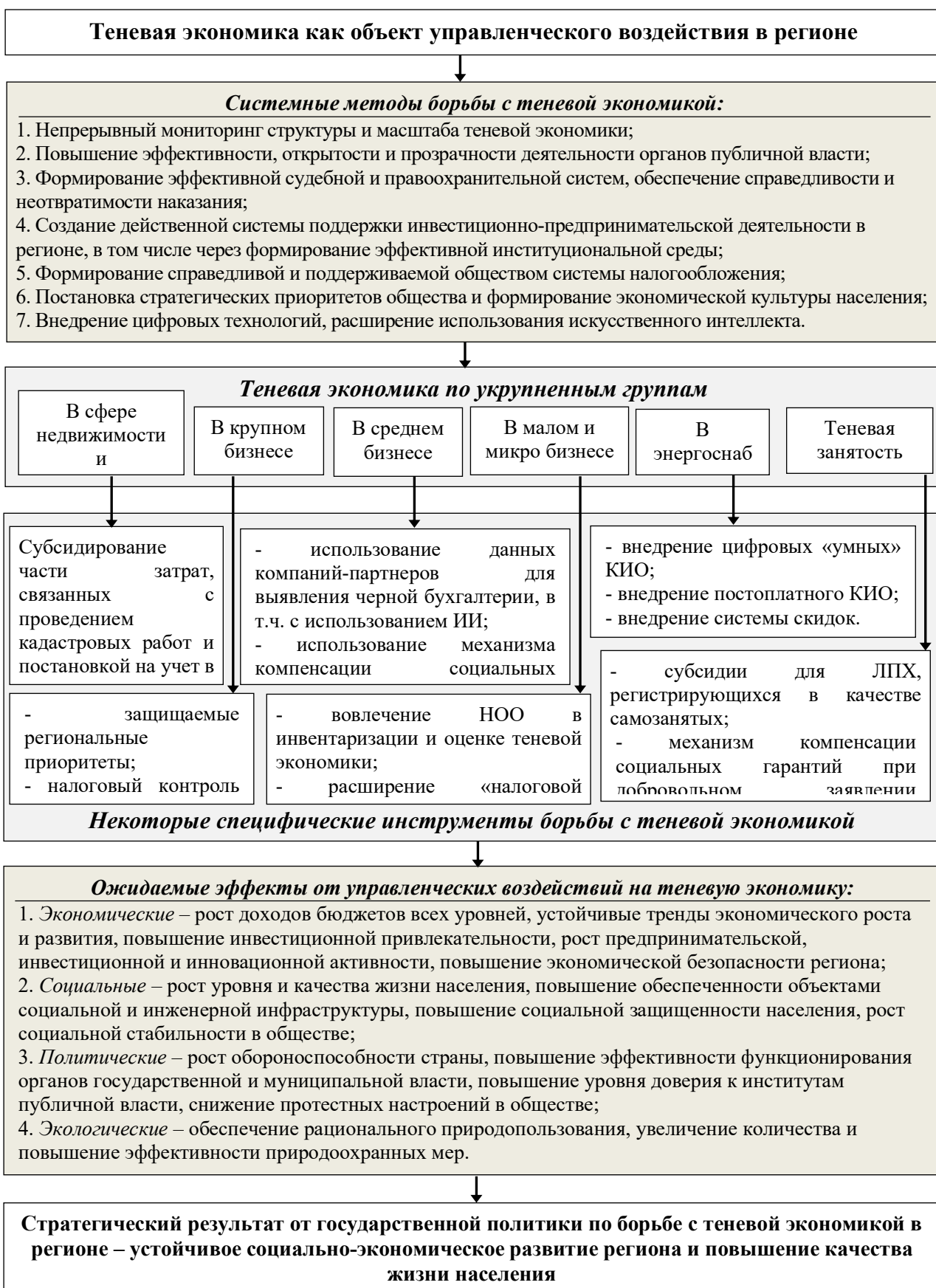
«Размер бизнеса влияет на степень и форму вовлеченности его владельцев в сверхприбыльные бизнес-операции. Вертикальный взлет предпринимательских структур, как правило, основан на деятельности, предполагающей элемент лоббирования в коридорах власти, без чего сверхдоходность сделок была бы маловероятна.»¹ Крупный бизнес через органы государственной власти, используя коррупционные и иные схемы воздействия, формируют желаемые условия хозяйственной деятельности, тем самым формально не нарушают закон. «Крупный бизнес интересен власти, а власть привлекательна для крупного бизнеса. Теневая практика крупного бизнеса дает ему солидные шансы на сверхнормативное преуспевание, с чем связаны финансовые потоки, соединяющие бизнес с властью и, что принципиально, далеко не только в форме банальной коррупции»².

В соответствии с трехуровневой теорией народного хозяйства французского историка Фернана Броделя, крупный бизнес располагается в зоне «противорынка», где слабо действуют законы рыночной экономики и представляет собой «царствие изворотливости и права сильного»³. У её субъектов большие деньги, стратегические инвестиции и большая политика.

¹ Социология неформальной экономики и предпринимательства. <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=37378&chapterid=9074>

² Социология неформальной экономики и предпринимательства. <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=37378&chapterid=9074>

³ См.: Динамика капитализма / перевод Колесников В. – Москва: Альма-Матер, 2023. – 139с.

Источник: составлено автором

Рисунок 20. Модель управленческого воздействия на теневую экономику в регионе с целью повышения качества жизни населения

Из-за специфики функционирования крупного бизнеса, разнообразия форм теневых операций и влияния на социально-экономическую безопасность региона, требуются значительные усилия региональных органов публичной власти, общества и экспертного сообщества, направленные на борьбу с теневыми формами проявления в регионе:

- правильно обозначенные и политически защищаемые региональные приоритеты в социально-экономической сфере;
- законодательное ограничение одиночного доступа крупного бизнеса к крупным участкам эксплуатации природных ресурсов и недр;
- внедрение практики налогового контроля через привлечение налоговых работников с других регионов и внешних аудиторских проверок;
- формирование реестра крупного и среднего бизнеса, уличенных в налоговых махинациях, в том числе с «бумажными НДС» и «искусственным дроблением бизнеса», и их ограничение в участии государственных и муниципальных закупках;
- усиление институтов гражданского общества и повышение роли научно-экспертных групп при принятии решения по привлечению крупных инвесторов или реализации крупных инвестиционных проектов.

Средний бизнес в основном злоупотребляет уклонениями от налогов через двойную бухгалтерию, ограничивает безналичные операции и принимает участие в продаже наличности, производит товары-клоны низкого качества без соответствующих разрешений правообладателя товара-оригинала, встречаются нарушения в оформлении трудовых отношений с работниками и т.д. «Уход предприятий частично или полностью в теневой сектор экономики в ряде случаев обусловлен коррупционной составляющей в органах власти. Искоренение взяточничества на государственном уровне будет способствовать ликвидации незаконного обращения наличности в бизнесе»¹.

¹ Ответственность за ведение черной бухгалтерии. <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/chernaya-buhgalteria/>

Системные методы борьбы с теневой экономикой формируют общие условия функционирования среднего бизнеса в легальном секторе, но специфика теневых операций характеризует необходимость в дополнительных специфических инструментах борьбы с теневой компонентой в данной группе. В частности, считаем необходимым:

- расширение практики использования отчетных данных компаний-партнеров для выявления «черной бухгалтерии», в том числе с использованием возможностей искусственного интеллекта и привлечения научно-экспертного сообщества;

- негласное введение отраслевых и по видам деятельности нормативных показателей трудозатрат на производство того или иного вида товара с последующим их сопоставлением с отчетными данными предприятия, что позволяет выявить наличие неучтенных работников;

- принудительное внедрение на предприятиях кассовых аппаратов с «черным ящиком» и со встроенным алгоритмом защиты от взлома, что позволит снизить объемы неучтенных наличных денег у компании;

- исключение из государственных закупок компаний, уличенных в ведении «черной бухгалтерии» или в которых обнаружены нелегально занятые работники;

- предоставить возможность компенсации выпавших социальных гарантий работникам, добровольно заявившим об их использовании в «темных схемах» при осуществлении трудовых отношений в той или иной компании, что создает для предприятий дополнительные риски в сфере нелегальной занятости.

Теневой сектор в малом и микро бизнесе является наиболее исследованной группой в научной литературе. В обществе бытует мнение, что в малом бизнесе сконцентрирована основная доля теневого сектора, представляющего угрозу обеспечения социально-экономической безопасности региона. Мировой опыт управления социально-экономическими процессами функционирования теневого сектора экономики и его влияние на социальную и экономическую безопасность регионов и стран показывает,

наоборот, позитивное влияние теневого сектора в малом бизнесе на социальную стабильность и экономическую безопасность общества.

Именно малый бизнес и его теневая компонента, как и показано в теории Дитера Касселя, выступает встроенным стабилизатором и социальным амортизатором. Но это не оправдывает необходимость бесконтрольного расширения теневого сектора в малом бизнесе, а наоборот – характеризует необходимость усиления контроля над серой зоной малого бизнеса и максимального противодействия росту масштабов этого явления. «Распространение теневого сектора экономики угрожает экономической безопасности страны, так как способствует изъятию части экономических ресурсов из официальной экономики, тем самым уменьшая ее возможности и результаты.»¹

Кроме приведенных на рисунке 20 системных методов борьбы с теневой экономикой, для минимизации масштабов и негативных аспектов функционирования теневого сектора в группе «малый и микро бизнес», представляется целесообразным:

- вовлечение научно-образовательных организаций в инвентаризацию и оценке масштабов теневой экономики на отдельных торгово-производственных площадках, населенных пунктах, муниципальных районах и городах;
- принудительное использование контрольно-кассовых аппаратов через ужесточение наказания за предпринимательскую деятельность без их использования;
- усиление ответственности партнерских компаний при выявлении фактов коммерческого взаимодействия заведомо уклоняющейся от уплаты налогов фирмой;
- ужесточение наказания субъекта малого бизнеса за привлечение работников без юридически оформленных трудовых отношений;

¹ Капитонова, Н. В. Влияния теневой экономики на экономическую безопасность России / Н. В. Капитонова, Е. В. Жупикова // Теневая экономика. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 219-234. <https://1economic.ru/lib/122054>

– расширение возможности «налоговой амнистии» предпринимателям, добровольно предоставившим полную информацию о своей теневой предпринимательской деятельности с возможным наказанием в форме предупреждения.

Многие объекты предпринимательской деятельности в сельских и особенно в горных районах республики выступают формой выживания местного населения, где доходы семьи от такой деятельности могут не превышать средней заработной платы по республике. В этом случае, такая незарегистрированная предпринимательская деятельность имеет важное значение для обеспечения занятости населения и обеспечения социально-экономической стабильности в районе, что характеризует необходимость учета данного аспекта при разработке мероприятий по легализации предпринимательства.

Отдельного внимания заслуживает группа «теневая занятость», которую можно рассматривать как социального амортизатора, способного в кризисные периоды жизни общества обеспечить доходами социально-уязвимые группы населения. Динамика теневой занятости отражает ситуацию в экономике – отрицательный тренд численности неофициально-занятого населения указывает на укрепление экономики и повышение уровня жизни населения в стране и её регионах. В России в 2023 году по сравнению с 2019 годом произошло снижение данного показателя на 1541 тыс. чел. (2019 году – 14885 тыс. чел.; 2023 году – 13344 тыс. чел.).

В Республике Дагестан теневая занятость выступает ключевой проблемой современного общества и ее масштабы характеризуют как уровень развития экономики, так и уровень жизни населения. Теневая занятость как социально-экономическое явление связано с низким уровнем заработной платы, нехваткой рабочих мест и сложностью получения официальной работы и она отрицательно сказывается на экономическом развитии региона, а также на повышении качества жизни населения. Наличие большого количества теневых рабочих мест в регионе создает серьезные проблемы в обществе: приводит к потере доходов от налогов и страховых взносов в бюджеты разных уровней,

что негативно отражается на социальной сфере; порождает риск для работников, которые не имеют социальных гарантий и охраны труда.

Органами публичной власти в регионе проводится большая работа по легализации теневых рабочих мест – от создания условий для легализации экономических отношений и повышения доходности работников до информационно-разъяснительной работы. Тем не менее, проблема теневой занятости в регионе остается сложным вопросом, который требует комплексного подхода и принятия соответствующих мер по ее легализации, но с учетом интересов и обеспечивая защиту прав работников.

Инструменты по борьбе с теневой занятостью в крупном, среднем, малом и микро бизнесе были рассмотрены выше. Отдельно можно обозначить вопрос необходимости усиления контроля над нетрудовыми доходами граждан через подтверждение происхождения средств на «крупные покупки», что позволит отслеживать как доходы официально неработающего населения, так и получать информации о недобросовестных работодателях.

С учетом низких показателей официальной занятости в горной зоне республики отдельно можно обозначить вопрос расширения государственной программы Республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан»¹ с ведением субсидий для ЛПХ в размере 50% от их налоговых выплат в случае регистрации в форме индивидуального предпринимателя или самозанятого.

Особенности функционирования теневого сектора в группе «сфера недвижимости и защиты собственности» требуют в рамках государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» проведение комплексных кадастровых работ по всем муниципальным образованиям с выявлением объектов недвижимости и закреплением правообладателя с возможностью последующего

¹ Постановление Правительства Республики Дагестан от 18 февраля 2020 года №21 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан» и внесении изменения в Перечень государственных программ Республики Дагестан» (с изменениями на 22 января 2025 года). <https://docs.cntd.ru/document/561752993>

налогообложения. Кроме того, в качестве инструмента стимулирования регистрации прав собственности на объекты недвижимости и земли можно рассматривать субсидирование части затрат, связанных с проведением кадастровых работ и постановкой на учет в базе Росреестра.

Отдельного внимания в Республике Дагестан заслуживает проблема легализации теневого сектора в сфере энергоснабжения, что связано с ежегодным ростом показателя «энергопотери в сети», что характеризует наличие множества нелегальных потребителей. В этой сфере сложился значительный сектор теневой экономики, где значительная часть электроэнергии и газа потребляется не официально и не поступает оплата за использование энергоресурсов. Нелегальные схемы в сфере энергоснабжения и энергопотребления приводят к повышению тарифов на потребляемую электроэнергию и газ для добросовестных потребителей, что отрицательно влияет на состояние энергосетей и доходов основной части населения. Для легализации теневого рынка оборота электроэнергии и газа в Республике Дагестан необходима реализация комплекса управленческих мер:

- установление контроля за расчетом потребленной электроэнергии через повсеместное внедрение цифрового «умного» контрольно-измерительного оборудования, что позволит снизить объемы нелегального потребления и усилить контроль за оплатой услуг;
- продвигать через систему скидок и акций среди потребителей электронную оплату потребляемого энергоресурса;
- расширить опыт оформления технических условий и подключения к энергосетям через «одно окно» без прямого контакта с работниками ресурсных компаний;
- внедрение предоплатных тарифов и контрольно-измерительного оборудования с ограничением доступа к ресурсам без предварительной оплаты за поставляемый энергоноситель.

Теневая экономика как социально-опасное явление, порожденное неэффективностью публичного управления и несоответствием форм и методов государственного воздействия на социально-экономические

процессы региональной специфике их протекания, характеризует необходимость реализации системных и дифференцированных по группам инструментов управленческого воздействия, что позволит повысить прозрачности экономических процессов в субъекте Федерации.

3.4. Институциональные преобразования в совершенствовании механизма управления процессами повышении качества жизни населения в Республике Дагестан

Республика Дагестан как периферийный регион с исторически сложившимися социально-экономическими проблемами развития и механизмом управления, подверженным значительному влиянию этнорегиональных факторов развития, требует системных институциональных преобразований. Современная система управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения происходит в рамках формальных правил (установлены НПА), утвержденных структур и регламентированных механизмов, так и неформальных норм и правил (этнорегиональных факторов и социопсихологических норм).

Анализ протекания социально-экономических процессов в Республике Дагестан показал периферийность экономики (по отношению к технологического ядра по теории Р. Пребиша «центр-периферия») и глубокая погруженность по всем характеристикам в «порочный круг бедности» (по теории Г. Мюрдаля). Выход из такого состояния по теории динамического развития Й. Шумпетера видится в ином использовании ресурсов и стимулировании научно-технологического развития.

Для обеспечения поэтапной трансформации системы управления и придания нового импульса развитию Республики Дагестан, мы разработали и предложили коррективы в региональной модели управления социально-экономическими процессами (интегрировать в систему стратегического управления подход по модели «управление по целям»), двухконтурную модель управления ресурсным обеспечением и комплекс мер по обеспечению прозрачности экономики. Эффективность их реализации и полнота

достижения конечной цели управления (повышение качества жизни населения) зависит от совокупности реализуемых институциональных преобразований и их соответствия целевым установкам системы стратегического управления в регионе – см. Рисунок 21.

Источник: Разработан автором

Рисунок 21. Институциональные преобразования в механизме управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения в субъекте федерации

Институциональные преобразования в рамках внедрения новой модели управления социально-экономическим развитием в систему стратегического управления и реализации двухконтурной модели инвестиционно-ресурсного обеспечения механизма управления рассматривали в соответствующих параграфах исследования. Более подробно и фрагментированном по 4 группам виде рассмотрим институциональные преобразования в механизме управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения:

Первая группа. Реформирование системы и структуры публичного управления социально-экономическими процессами в субъекте федерации:

– отделение функционала управления и оказание государственных-муниципальных услуг, государственной поддержки (выделение субсидий). Низкая эффективность публичного управления социально-экономическими процессами отчасти связано с коррупционной компонентой и наличием условий контроля всей управленческой цепочки государственной поддержки («выработка и реализация политики» – «предоставление государственной поддержки и оказание госмуниципальных услуг» – «контроль процесса поддержки» – «оформление отчета и фиксирование результата»). В связи с чем, требуется формирование новых регламентов и правил, реформирование институтов и механизма публичного управления, передачей функции предоставления государственной поддержки независимой от органа исполнительной власти специализированной комиссии параллельно усилив их ответственность и расширив использование цифровых технологий в отборе и оценки заявок на господдержку;

– создание укрупненных министерств по экономическому, социальному, экологическому и пространственному блокам с формированием под министерствами комитетов и агентств по отраслевому принципу. Министерство экономического развития может включать комитеты по экономике, сельскому хозяйству, промышленности, строительству, торговли, туризма и цифровому развитию. Министерство социального развития может

включать комитеты по образованию, здравоохранению, культуре, спорту, труду. Министерство экологического развития может включать комитеты по природным ресурсам и экологии, гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям. Министерство территориального развития может включать комитеты по земельным и имущественным отношениям, инфраструктурному обеспечению, транспорту и дорожному хозяйству. Отдельным блоком ОИВ с прямым подчинением правительству могут быть министерства по финансам, юстиции и агентство по охране культурного наследия и жилищная инспекция. В системе управления укрупнение не может быть самоцелью, а лишь служит правильному перераспределению функционала с оптимальным закреплением прав и полномочий, что в итоге из-за повышения ответственности может привести к росту эффективности решения отраслевых и межотраслевых задач управления в рамках всего управленческого цикла;

- расширение использования проектного подхода в реализации всего функционала публичного управления, в том числе переход на проектный метод управления процессами с непрерывным совершенствованием, в том числе через инструменты бережливого производства. Для этого, требуется разработка стандартов внедрения проектного управления в органы исполнительной власти, с закреплением регламентов инициации, принятия, реализации, мониторинга и закрытия ведомственных и межведомственных проектов;

- передача в аутсорсинг специализированной структуре функции стратегического планирования в субъекте Федерации. Для этого предлагается формирование «Научно-образовательного центра стратегического планирования ДГУ», призванного осуществлять научно-методологическое, информационное и кадровое обеспечение стратегического планирования в регионе. Необходимость такого Центра обозначена в пункте 43 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в

Российской Федерации» [1]. В соответствии с данным Указом Президента РФ, стратегическое планирование осуществляется на основе непрерывности цикла разработки, реализации и корректировки документов стратегического планирования с использованием современных методов прогнозирования, моделирования, индикативного планирования, балансовых расчетов и информационных технологий. Кроме того, данный Указ определяет необходимость развития «системы мониторинга и контроля процессов стратегического планирования и реализации документов стратегического планирования, научно-методологического обеспечения стратегического планирования социально-экономического развития и осуществления на системной основе научных исследований в сфере стратегического планирования» [2]. В связи с этим, раздел 4 данного документа посвящен вопросам научно-методологического, информационно-аналитического и кадрового обеспечения стратегического планирования, в рамках которого пунктом 43 обозначена необходимость наличия «Научно-образовательного центра стратегического планирования». При этом, предполагаемый по Центру функционал обозначен в пунктах 41-49 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». Для создания такого Центра необходимо подготовить распоряжение Правительства РД о создании Центра с приложением согласованных с заинтересованными сторонами «Положения о Научно-образовательном центре стратегического планирования» с открытием соответствующего бюджетного финансирования.

– реформирование муниципальной системы управления: укрупнение муниципальных районов и городских округов; формирование муниципальных округов; внедрение цифровых платформ и отделение оказания муниципальных услуг от прямого пересечения с муниципальным служащим. Существующее административно-территориальное деление Республики

¹ Указ Президента РФ №633 от 8 ноября 2021 года «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». <https://base.garant.ru/403015816/>

² Указ Президента РФ №633 от 8 ноября 2021 года «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». <https://base.garant.ru/403015816/>

Дагестан сложилось в советской системе управления при иных социальных, экономических и политических условиях. В нынешних условиях, когда по многим горным районам республики реальная численность населения муниципального района меньше 20 тысяч человек и полная бюджетная зависимость от межбюджетных трансфертов с республиканского бюджета, сохранение раздробленных муниципальных районов снижает эффективность управления и бюджетный ресурс «съедается» на реализацию управленческих функций, что ограничивает возможности обеспечения развития;

– ускорение цифровизации публичного управления в регионе, которое предусмотрено документом стратегического управления «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» [1]. Цифровая трансформация государственного управления направлено на обеспечение свободного, устойчивого и безопасного информационного взаимодействия между органами власти, гражданами, бизнесом, а также на технологическую независимость и безопасность критической информационной инфраструктуры.

Вторая группа. Формирование и развитие научно-технологической инфраструктуры и институтов как основа обеспечения инновационного развития периферийного субъекта федерации:

– разработка и реализация Концепции и Программы научно-технологического развития Республики Дагестан на период до 2040 года. Отсутствие внятной региональной научно-технологической политики, искажения в целях и приоритетах развития научно-образовательных организаций, отсутствие со стороны бизнеса и общества спроса на научно-технологическую продукцию и т.д. привело к сокращению научно-технологического потенциала региона, что формирует угрозу обеспечения конкурентоспособности экономики, устойчивому развитию социальной

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. №637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408634367/>

сферы и повышению качества жизни населения. По итогам 2023 года в Национальном рейтинге субъектов РФ^[1] Республика Дагестан расположилась на 79 месте из 85 субъектов РФ, опустившись на 18 позиций по отношению к 2022 году. Программные мероприятия, в первую очередь, необходимо ориентировать на усиление взаимодействия и кооперации научно-исследовательских структур и предпринимательского сообщества в разработке и внедрению инноваций, и формирование региональной системы поддержки НИОКР, в том числе введения льгот и бюджетного субсидирования НИОКР;

– разработка стратегии развития науки и высшего образования в регионе, предусматривающая реализация синхронизированных между собой программ развития вузов и НИИ, с исключением дублирующих разработок и учебных программ и усилением межвузовского сотрудничества в реализации научно-исследовательских проектов;

– создание «Республиканского центра трансферта технологий». В условиях бурного развития технологий и усилением технологической зависимости производств появляется острая необходимость непрерывном поиске и адаптации имеющихся мировых технологий под нужды региональных производителей. Но в то же время, у регионального бизнеса (особенно у МСП) нет возможности не только адаптации и внедрении современных технологий, но и в поиске таких технологий и непрерывном мониторинге технологических новшеств в сфере деятельности предприятия. При этом, республика обладает значительным научно-кадровым потенциалом, лабораторным оснащением и опытом технико-технологических разработок. В связи с этим, формирование совместно с научно-образовательными организациями РД и Корпорацией развития Дагестана «Республиканского центра трансферта технологий», призванного осуществлять поиск, трансферт и адаптацию необходимых технологий под запросы реального сектора экономики региона, позволит обеспечить доступ регионального бизнеса к

¹ Национальный рейтинг субъектов РФ. – <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/>

современным технологиям в сфере своей деятельности с минимальными временными и материальными издержками;

– открытие в регионе филиалов ведущих вузов, научно-исследовательских институтов и инновационных предприятий. Обеспечение научно-технологического развития во многом зависит от наличия современной учебно-методической базы, педагогических и исследовательских методик, а также квалифицированных научных кадров. В этом ключе, большой опыт и потенциал имеют современные научно-образовательные экосистемы (МГУ, Президентская академия, ВШУ, Финансовая академия), привлечение которых в регион может активизировать подготовку кадров по самым высоким стандартам (в том числе научно-педагогических кадров) и организацию научных исследований. Негативные процессы в научно-образовательной сфере региона последних трех десятилетий привели к значительному снижению возможностей воспроизводства качественных трудовых ресурсов, что способствовало росту оттока из региона наиболее подготовленной части выпускников школ, тем самым закрепляя «порочный круг бедности». Несмотря на значительные успехи в научно-образовательной сфере региона, наблюдаем острую нехватку в вузах республики квалифицированных научно-педагогических кадров (в том числе – молодых специалистов), современных педагогических и исследовательских методик, свертывание академической мобильности, снижение адаптации образовательных программ к требованиям бизнеса, продолжающийся рост оттока хороших выпускников школ из республики в вузы на территории других субъектов федерации. Решение этих проблем видим в расширении сотрудничества с ведущими вузами и НИИ страны, в том числе через формирование филиальной сети ведущих научно-образовательных структур.

Третья группа. Реформирование системы ресурсного обеспечения реализации стратегического управления в субъекте федерации, в том числе ресурсное обеспечение управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения:

– стимулирование открытия фондов коллективного финансирования проектов (долговой, долевого и вознаградительный краудфандинг), в том числе работающие через специализированные интернет-платформы. Наличие сбережений населения и слабость рынка ценных бумаг приводит к размещению сбережений на банковские депозиты и закупке объектов недвижимости, искусственно разгоняя цены на недвижимость. При этом, быстро растущие отрасли экономики региона (туризм, логистика, сфера услуг, цифровые технологии и т.д.) требуют инвестиционных средств, которые ограничены кредитными ресурсами под высокий банковский процент, а развитие таких фондов может стать альтернативой размещения средств населения минуя банковский сектор;

– формирование актуальных муниципальных реестров проектов и земельных участков под инвестиционные проекты с возможностью подключения соответствующей инфраструктуры. Такой реестр может способствовать расширению участия местного населения в малые и средние инвестиционные проекты, особенно в горной и предгорной территориальных зонах республики, тем самым формируя экономические и социальные основы роста качества жизни местного населения;

– формирование актуального реестра муниципально-частных проектов для муниципальных районов и городских округов, в участии инвесторов и местного населения которых заинтересованы муниципальные образования;

– расширение и нормативно-правовое закрепление использования инструментов партнерского финансирования, отражающие особенности финансирования покупок и проектов по религиозным нормам;

– ввиду высокой значимости электроэнергетики и газоснабжения для обеспечения высокого качества жизни населения и функционирования экономики необходимо изменение регламентов формирования и реализации инвестиционных программ энергоснабжающих компаний с повышением открытости и вовлеченности местных сообществ, что позволит усилить общественный контроль за формированием, ремонтом и содержанием энергосетей в муниципальных образованиях;

– формирование в одном из научно-образовательных организаций в регионе «Центр прогнозирования развития рынка труда» с передачей ему в аутсорсинг процесс разработки прогноза потребности в квалифицированных кадрах экономики и социальной сферы региона. Такой центр как профессиональная структура может заниматься как прогнозированием на рынке труда, так и разработкой актуальных планов подготовки специалистов, их привлечения с других регионов и стран, переподготовки и повышения квалификации, в рамках которых органы исполнительной власти могут через размещение госзаказов осуществлять их реализацию.

Третья группа. Мероприятия по интеграции региональной специфики в механизм управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения:

– формирование на демократических принципах Государственного совета Республики Дагестан, призванного осуществлять выработку управленческих решений в сфере межнациональных, межконфессиональных и земельных отношений. Такая структура может взять на себя ответственность в выработке решений по муниципальной реформе (в рамках №33-ФЗ), проблеме населенных пунктов на землях отгонного животноводства, выборе предела свободного развития туризма в местах исторического проживания представителей традиционной культуры, реализации спорных экологических и межмуниципальных проектов и т.д. Совет как консультативный орган, в составе которого официальные представители религиозных конфессий и национальностей, позволит эффективно интегрировать этнокультурную компоненту и ограничения в механизм управления социально-экономическими процессами в регионе, при этом – без снижения уровня социального самочувствия населения и удовлетворенности жизнью местного населения;

– возврат к прямым демократическим выборам на всех уровнях муниципальной власти по внепартийной системе. С учетом менталитета местного населения партийная система выборов на муниципальном уровне снижает уровень доверия к органам местного самоуправления и

вовлеченность населения в социально-экономические и политические процессы на местах и размывает ответственность за реализуемую на данной территории социально-экономическую политику, тем самым ухудшая социальное самочувствие местного населения;

– во всех сельских населенных пунктах возврат общинных земель в пользование местного населения без права публичных органов власти продавать, передавать и каким-то иным образом распоряжаться ими без решения схода жителей данного населенного пункта. Исторически сложившаяся форма коллективного пользования общинными землями связана с особенностями хозяйственной деятельности местного населения и изменение управление общинными землями приводит к потере традиционных видов хозяйственной деятельности усилению оттока населения в города (особенно с горной и предгорной территориальной зоны республики);

– снятие ограничений в добыче общераспространённых полезных ископаемых (песок, камень, глина) для личного пользования может стимулировать улучшение условий жизни сельского населения в местах традиционного проживания. Национально-культурные особенности строительства и ремонта домов и хозяйственных построек сложились исторически и сводились к использованию местного природного сырья, доступ к которому в настоящее время законодательно ограничили под экологическими предлогами, тем самым возрастает стоимость строительства и самой жизни в сельских населенных пунктах, что снижает качество жизни и приводит усилению оттока населения с сел в города.

Приведенный комплекс институциональных преобразований как основы эффективного управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения ориентирован на обеспечение динамического развития периферийного региона с последовательным выходом из «порочного круга бедности» и сохранением этнокультурной специфики протекания социально-экономических процессов, что позволит повысить качество жизни населения и обеспечить устойчивый экономический рост.

Выводы по главе 3.

1. Усиливающийся разрыв в социально-экономическом развитии республики от среднероссийских показателей, что связано с влиянием циркулярной кумулятивной причинности Г. Мюрдаля, формирующей региональный «порочный круг бедности», характеризует необходимость иного применения ресурсов региона, что обеспечит разрыв «порочного круга бедности» и переход в новое заданное целевое состояние. Реализуемая модель управления социально-экономическим развитием ориентирована на поддержание существующих трендов развития и основана на прогнозных показателях, получаемых методом экстраполяции, что не позволяет выработать решения по разрыву «порочного круга бедности».

Предлагается в региональную систему стратегического управления интегрировать новую модель управления, предусматривающая «управление по целям» (заданным целевым параметрам развития), учитывающие новые обоснованные приоритеты развития, потенциал и угрозы развития, институциональные преобразования и ресурсное обеспечение. В отличие от реализуемой, в новой модели предлагается интегрировать экономику в пространственные связи и обеспечить развитие научно-образовательной сферы, что позволит без потери стимулов развития повысить ресурсное обеспечение и сформировать экономические, социальные, этнокультурные условия улучшения социального самочувствия населения как основы повышения качества жизни населения.

2. Управление процессом повышения качества жизни населения требует ресурсного обеспечения, в первую очередь, инвестиционно-финансовыми ресурсами. В условиях санкционных ограничений и жёсткой внутренней конкуренции за ресурсы (инвестиции, квалифицированные кадры, энергоресурсы) регионы с низким экономическим потенциалом и оказавшихся в «порочном кругу бедности» из-за эффекта обратной волны (backwash effect) требуют значительных институциональных преобразований (методах, инструментах, формах управления, землепользовании, интеграции

этнокультурных условий и т.д.) и ресурсного обеспечения, в том числе мобилизации внутренних ресурсов развития. В рамках такого подхода автором предложена целевая двухконтурная модель инвестиционной политики, построенной на принципе разделения управленческих усилий на реализацию внешнего контура управления инвестиционными процессами (реализация крупных инвестиционных проектов и региональных прорывных проектов) и внутреннего контура, предусматривающий активизацию инвестиционно-предпринимательских инициатив местного населения в реализации малых инвестиционных проектов, что обеспечит значительный рост социально-экономических показателей и повышение качества жизни населения.

3. Реализуемая государственная политика по легализации теневого сектора экономики осуществляется универсальными для всех видов хозяйственной деятельности методами и инструментами воздействия, что упускают специфику причин ухода субъекта предпринимательской деятельности из правового поля. При этом, обеспечение транспарентности экономики, связанной с принципами открытости и прозрачности социально-экономических процессов, выступает основой обеспечения эффективности управленческих процессов в системе управления. Высокая доля теневой экономики в регионе характеризует низкую эффективность реализуемой как государственной социально-экономической политики, так универсальных мер государственного воздействия на теневой сектор экономики.

В связи с этим, разработана и предложена модель управленческого воздействия на теневую экономику в регионе с целью повышения транспарентности экономики и повышения качества жизни населения, построенная на дифференцированном подходе воздействия на теневую экономику, что позволяет разрушить институциональные ограничения (противоречия) воздействия на социально-экономические процессы и обеспечить повышение качества жизни населения в стратегическом горизонте планирования. Предлагаемая модель управленческого воздействия предусматривает в систему универсальных мер легализации экономики

интегрировать дифференцированные меры воздействия по шести группам, учитывающие сущность, содержание, причины возникновения и специфика протекания социально-экономических процессов, а также роль теневой экономики в обеспечении социальной стабильности, развитии экономики и повышении качества жизни населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования сделаны следующие выводы и выработаны предложения, характеризующие результаты исследования:

1. Нестабильность внешней среды, ограниченный доступ к внешним инвестициям и технологиям, а также высокий уровень инфляции обостряют внутренние проблемы развития регионов и приводят к повышению роли стратегического управления как инструмента долгосрочного управления социально-экономическими процессами в регионе, в том числе процессами повышения качества жизни населения. При этом, в теории стратегического управления при среднем уровне нестабильности внешней среды (концепция стратегического менеджмента Игоря Ансоффа) переходят к осуществлению стратегического планирования и управления на основе обоснованных сценариев, обеспеченных ресурсами приоритетов, синхронизированных по разным уровням управления «дерева целей», а также прогнозируемых и управляемых изменениях, в том числе институциональных. Анализ нормативно-правовых актов и практики реализации стратегических документов показывает наличие всей совокупности документов стратегического управления на региональном и федеральном уровне. Но при этом, управление социально-экономическими процессами осуществляется в режиме оперативного решения кризисных ситуаций и проблем в форме ручного управления.

Систематизация научных методик и методологий стратегического управления социально-экономическими процессами позволили нам сформировать алгоритм стратегического управления в субъекте федерации с выделением четырех основных циклов осуществления стратегического управления: разработка стратегических документов; разработка механизма управления процессами реализации стратегических документов, которая включает формирование механизмов и форм управления, осуществление институциональных преобразований и организация ресурсного обеспечения; мониторинг и контроль реализации; актуализация и корректировка стратегии развития. Единство подходов стратегического планирования не исключает

необходимость учета особенности и условий протекания социально-экономических процессов в субъектах федерации, что отражается на методологии планирования и механизме управления процессами.

Специфика Республики Дагестан, заключающаяся в периферийности экономики (по модели «центр-периферия» Р. Прешина) и сильном влиянии этнорегиональных факторов, что привело к «попаданию» региона в «порочный круг бедности» (согласно теории экономической отсталости Г. Мюрдаля), характеризует необходимость формирования и реализации стратегического управления по теории Питера Друкера «управление по целям», согласно которой определяются желаемые к достижению цели и все остальные элементы системы управления подчиняются их достижению. С учетом целеполагания федеральных и региональных стратегических документов и современных подходов формирования социального общества желаемой к достижению в долгосрочном горизонте планирования и управления целью является повышение качества жизни населения с заданными параметрами управления, для достижения которой необходимо выстраивать стратегическое управление с приоритетами согласно динамической теории Й. Шумпетера.

2. Современная система стратегического управления, выстроенная по уровням публичной власти, ориентирована на обеспечение высокого качества жизни населения, которое выступает мерой и целевым критерием оценки эффективности государственной социально-экономической политики. При этом, категория «качество жизни населения» у разных научных школ (ВЦУЖ, ИСЭПН РАН, ИЭ РАН), государственных структур (Росстат) и практиков (РИА Рейтинг) имеют разное содержание, обобщенно которые отражают количественное и качественное удовлетворение потребностей населения, что не всегда определяет благополучие населения и общества. В связи с чем, «качество жизни населения» предлагаем определять, как количеством и качеством удовлетворения потребностей, так и уровнем субъективного благополучия, социального самочувствия и удовлетворенности жизнью.

Государственная социально-экономическая политика как форма реализации стратегического управления представляет собой процесс управления повышением качества жизни населения (создание условий удовлетворения потребностей населения, обеспечение безопасности, реализация человеческого потенциала). Это определяет постановку в качестве цели реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Федерации повышение качества жизни населения. В «Стратегии 2030» Республики Дагестан для обоснования цели и постановки задач по повышению качества жизни населения используются данные рейтингового агентства РИА Рейтинг. При этом, сопоставление показателей данного рейтинга по РД за 2020 и 2024 годы показывает ухудшение позиций республики по всем показателям, отражающих результат управления социально-экономическими процессами, связанных с обеспечением воспроизводственного процесса, привлечением инвестиций и технологий, формированием условий развития бизнеса, инфраструктуры и качеством институциональной базы.

Сопоставление показателей различных методик и подходов оценки качества жизни населения позволил нам дополнить их группой социопсихологических показателей (этнические и историко-культурные показатели), которые кроме количественного и качественного удовлетворения потребностей раскрывают аспекты субъективного благополучия, социального самочувствия и удовлетворенности жизнью. Их оценка возможна на основе социологического обследования населения. Игнорирование этно-региональной специфики протекания социально-экономических процессов и аспектов социального самочувствия населения, которые мы предлагаем выявлять за счет этнических и историко-культурных показателей качества жизни, привело к появлению в Республике Дагестан двух слабо интегрированных между собой подсистем – «бюджетная экономика» и «местная экономика» (тесно переплетена с теневой экономикой).

3. Эффективность реализуемой государственной социально-экономической политики зависит от форм и механизмов реализации

управленческих воздействий и зрелости самой системы управления. Несмотря на положительные темпы развития по некоторым социально-экономическим показателям, во многих регионах России сохраняются проблемы управленческого характера, что характеризует необходимость пересмотра государственной политики в сфере управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения и усиление использования региональных особенностей, историко-культурной специфики и местного потенциала при публичном управлении в регионе.

Государственное регулирование качества жизни населения осуществляется через выработку и реализацию социально-экономической политики государства и отдельных регионов, которая представляет собой совокупность управленческих мер воздействия на социальные и экономические процессы в субъекте Федерации. При этом, анализ некоторых социально-экономических показателей характеризует ухудшение положения Республики Дагестан, что подтверждает усиление «порочного круга бедности» Г. Мюрдаля.

В системе стратегического управления достижение цели и задач управления обеспечивается за счет экономического, социального, пространственного и институционального развития. При этом, институциональная база выступает основным элементом, как обеспечения достижения ожидаемых результатов, так и поддержания эффективности процесса управления социально-экономическим развитием. Институциональную основу современной системы управления составляют как нормативно-правовая база с регламентами, положениями, стандартами и инструкциями, так и организационную структуру субъекта управления, круг их прав и полномочий, методов и инструментов управления. Именно это позволяет сформировать эффективный механизм управления и внедрять адаптированный к региональным условиям модель управления социально-экономическими процессами.

Анализ управленческих циклов в системе стратегического управления в Республике Дагестан показывает правильность постановки главной цели,

которая связана с повышением качества жизни населения в субъекте федерации. При этом, последующая ее детализация по подцелям и задачам, циклы организации и мотивации, предусматривающие формирование эффективной структуры управления, качественное распределение задач, закрепление ресурсов через программы и проекты, формирование команд, создание институциональной базы в виде моделей управления, регламентов, стандартов и норм, позволяющих осуществлять эффективный контроль, сильно дисгармонизирует с целевыми (идеальными) моделям.

4. Анализ процессов развития экономики и социальной сферы Республики Дагестан по многим показателям демонстрирует устойчивую тенденцию роста. Несмотря на это, при сопоставлении показателей республики со средними по стране выглядит слабо – занимает одни из последних позиций в страновом рейтинге, что характеризует наличие системных проблем в управлении социально-экономическими процессами. При этом, структура валовой добавленной стоимости Республики Дагестан сильно диверсифицирована и находится в динамичном состоянии – продолжается трансформация структуры экономики с укреплением аграрно-сервисной направленности и ослабление промышленно-производственной составляющей.

Существенную роль в обеспечении развития региона оказывает консолидированный бюджет республики, в котором доля бюджетных расходов на национальную экономику достаточно низкая. Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, в постпандемийный период, как и уровень безработицы, имеет стабильный тренд на снижение, хотя остается достаточно высоким. Это свидетельствует о постепенной адаптации экономики региона к санкциям недружественных стран.

5. В научной, методической и учебной литературе можно встретить разные подходы к определению теневого характера хозяйственной деятельности, в основном они носят юридический характер, связанный с официальной государственной регистрацией как главного критерия. Мы в

работе при определении теневой экономики исходим из институциональной классификации экономики с позиции легитимности и транспарентности: теневая экономика – это деятельность легитимная, но не транспарентная. Анализ структуры доходов населения показывает, что доля прочих денежных поступлений в Республике Дагестан 1,7 раза выше показателя по СКФО и 6,9 раз выше, чем в среднем по стране. Это характеризует наличие высокой доли скрытых доходов и наличие значительного сектора теневой экономики.

Теневой сектор экономики является очень серьезной проблемой (угрозой) не только для экономической, но и национальной безопасности государства. Но при этом, нельзя отрицать наличие позитивных функций теневой экономической деятельности, к которым Дитер Кассел относит: сглаживание колебаний в экономической ситуации при перераспределении ресурсов между легальной и теневой экономикой («экономическая смазка»); механизм поддержки легального сектора, предоставляя временные решения для критических проблем («встроенный стабилизатор»); формирование негосударственных финансовых механизмов для решения социальных задач и снижения социального неравенства («социальный амортизатор»). Высокие показатели теневой экономики характеризуют крайне низкую эффективность управления экономическими и социальными процессами в регионе и реализуемой социально-экономической политики. Как отмечал Эрнандо де Сото, теневая экономика – это реакция народа на неспособность государства удовлетворять основные потребности населения, что характеризует управленческую природу возникновения теневой экономики.

Для борьбы с теневой экономикой необходим комплексный подход в рамках институциональной парадигмы. Кроме того, необходимо обеспечить интегрированность национальных, религиозных, этнокультурных ценностей местного населения в идеологические императивы и государственную экономическую политику страны и региона, что позволит сделать систему публичного управления более адаптированной к региональной специфике и повысить ее эффективность и транспарентность.

6. Стратегические ориентиры в управлении социально-экономическими процессами в регионе, закреплённые в принятых 2021-2022 годах стратегических документах Республики Дагестан, при изменении (из-за усиления санкционного давления) внешних и внутренних условий развития региона, оказались противоречивыми по целям, задачам, сценариям и приоритетам, что характеризует необходимость уточнения и постановки новых стратегических ориентиров (приоритетов) управления социально-экономическими процессами. В качестве таковых можно выделить 4 стратегических ориентира:

- обеспечение высокого уровня и качества жизни населения – отражает стратегический ориентир на развитие человека и реализацию человеческого потенциала, которая осуществляется через развитие образования, культуры, медицины, социальную защиту, сохранение и улучшение экологии, демографические изменения, качественный досуг и рекреацию;

- обеспечение устойчивого и опережающего развития отраслей экономики – отражает ориентир на формирование дифференцированной экономики со стабильным экономическим ростом и конкурентоспособными приоритетными отраслями экономики;

- формирование инновационной экономики – отражает стратегический ориентир по выводу региона из «порочного круга бедности» (Г. Мюрдаль), для обеспечения которого, согласно динамической теории Й. Шумпетера, требуется иное использование ресурсов и инновационное-технологическое обеспечение;

- обеспечение сбалансированного территориального и пространственного развития – отражает стратегический ориентир на обеспечение условий жизнедеятельности населения независимо от места его проживания и хозяйственной деятельности.

7. Несмотря на нацеленность федеральных стратегических документов на достижение высокого уровня и качества жизни населения в стране, игнорирование региональной специфики, интересов региона и местных сообществ приводит к низкой эффективности реализуемых программно-

проектных мероприятий. Использование регионального потенциала и учет местных особенностей позволяет обеспечить эффективное управление социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения как в оперативном, так и в стратегическом горизонте планирования.

Специфика Республики Дагестан сводится к этническим и историко-культурным факторам развития региона: многоуровневая этническая идентичность народов Дагестана; особенности менталитета, связанные с отношением этноса к власти, светским нормам права, религии, бизнесу, спорту, науке и т.д.; демографические и языковые особенности; множество латентных межэтнических конфликтов, связанных в основном с расселенческими процессами, отношением к земле и признанием прав на распоряжение ею; религиозный фактор, связанный с усилением роли и влияния религии на все сферы жизнедеятельности местного населения; историко-культурные ценности местного населения.

Наравне с потенциалом и спецификой на механизм управления оказывают влияние системные ограничения, которых формируют различные внутренние и внешние группы факторов: ресурсные ограничения, связанные с ограничениями инвестиционно-финансовых ресурсов, что не позволяют в полной мере реализовать самостоятельную социально-экономическую политику региона; наличие пробелов и противоречий в институциональной базе управления социально-экономическими процессами; устоявшаяся отраслевая структура органов исполнительной власти региона, неспособная эффективно обеспечивать решение межотраслевых и комплексных задач управления; несоответствие методов и инструментов управления с региональным особенностям протекания социально-экономических процессов; несоответствие модели управления социально-экономическим развитием региона потенциалу, целям и задачам развития региона.

8. Публичная система управления в Республике Дагестан из года в год воспроизводит социально-экономическую политику, слабо привязанную к протекающим в регионе процессам. Современная система стратегического управления основана на концепции максимизации бюджетных трансфертов и

участия в федеральных программно-проектных документах, результат которой – реализация федеральных интересов и интересов крупных корпоративных и сетевых компаний со слабым учетом интересов местных сообществ, тем самым все больше погружает регион в «порочный круг бедности» и ограничивает возможности обеспечения реального развития. При этом, согласно теории Й. Шумпетера драйвером экономического роста может выступать только научно-технический прогресс, предполагающий инновационное развитие страны и ее регионов, что должно сформировать условия для обеспечения прорывного развития и выхода из «порочного круга бедности».

В связи с этим, предлагается (в соответствии с теорией «управление по целям» Питера Друкера) определять, стратегические цели развития и выстраивать сценарии исходя из желаемых к получению в стратегическом горизонте планирования результатов управления и, соответственно, новую модель управления ориентировать на достижение заданного целевого состояния социально-экономического развития региона, в том числе за счет эффективного использования имеющегося потенциала, нейтрализации угроз и определения источников развития региона. Концептуальная идея новой модели – выработка и реализация социально-экономической политики в регионе, направленной на интеграцию экономики и социальной сферы в хозяйственные связи МТК «Север-Юг», развитие науки и технологий, что потребуют формирования и развития инфраструктуры, привлечение инвестиций и технологий, создание эффективной системы поддержки малого и среднего бизнеса, модернизацию научно-образовательной сферы как основы трансфера технологий, а также стимулирования реализации человеческого капитала.

9. Механизм государственного управления социально-экономическими процессами повышения качества жизни населения предусматривает инвестиционно-финансовое обеспечение, реализация которого осуществляется через комплекс мер и регламентов инвестиционной политики региона, характеризующаяся цикличностью осуществления управленческих

воздействий. Поскольку качество жизни населения выступает стратегической целью и зависит от уровня социально-экономического развития региона необходимо использовать иные механизмы стимулирования, связанных с формированием институциональных и инфраструктурных условий привлечения инвестиций и технологий с сохранением этнокультурных основ общества, что определяет необходимость формирования двухконтурной инвестиционной политики региона:

- реализация крупных прорывных инвестиционных проектов (внешний контур), нацеленных на точечное развитие территорий и обеспечение роста экономики региона (имеют управленческо-политические преимущества, связанные с возможностью информационного фиксирования политического эффекта);

- осуществление малых локальных инвестиционных проектов (внутренний контур), реализуемых местным населением в преимущественно в сельской местности и ориентированных на обеспечение эффективного пространственного развития региона, формирование условий для социально-экономического развития территорий и повышение качества жизни населения.

Для реализации целевой модели инвестиционной политики региона предлагается комплекс мер ресурсного обеспечения (по трем блокам – инвестиционно-финансовое, кадровое и энергетическое) и совокупность институциональных преобразований.

10. Высокая доля теневой экономики выступает ключевым фактором, влияющим, как на социально-экономические процессы, так и на формирование и функционирование системы управления в регионе. Низкий уровень доверия к власти в целом и ко многим структурам публичной власти в регионе способствовали развитию социальной нормы сокрытия доходов и осуществления предпринимательской деятельности в «тени». Разные механизмы стимулирования «обеления экономики», которыми на протяжении более 20 лет органы публичной власти пользовались, показывают незначительные результаты, что характеризует необходимость наравне с системными инструментами воздействия на теневые экономические процессы

осуществлять адресное управленческое воздействие специфическими инструментами по укрупнённым группам теневой экономики.

С позиции управления социально-экономическими процессами научно-практический интерес представляет фрагментация теневой экономики на укрупненные группы, имеющие специфику управленческого воздействия, исходя из масштаба, формы, содержания и факторов возникновения: крупный бизнес; средний бизнес; малый и микро бизнес; теневая занятость; сфера недвижимости и защиты собственности; сфера энергообеспечения. Данная группировка позволяет оценить масштабы проблем с теневой экономикой, разработать инструменты воздействия на социально-экономические процессы в той или иной группе теневого сектора, а также выстроить механизм государственного воздействия с целью достижения необходимого или планируемого конкретного результата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулманапов, С. Г. Формирование и развитие отраслевых кластеров в экономике региона: коллективная монография / С. Г. Абдулманапов, С. А. Аджиева, Н. С. Аскеров [и др.] – Махачкала: ДГУНХ. – 2017. – 252 с.
2. Абдулманапов, С. Г. Инвестиции в системе социально-экономического развития регионов / С. Г. Абдулманапов, В. К. Гираев, Л. А. Борисова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3(116). – С. 495-503.
3. Абдулманапов, С. Г. Практика применения механизма финансового обеспечения инвестиций на региональном уровне / С. Г. Абдулманапов, В. К. Гираев, Х. М. Хаджалова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 4(117). – С. 404-408.
4. Абдулманапов, С. Г. Вопросы нивелирования безработицы в современных условиях: ответная реакция государств / С. Г. Абдулманапов, З. У. Меджидов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т.6, № 1(19). – С. 78-85.
5. Абдулманапов, С. Г. Анализ функционирования территорий с особым экономическим статусом в дотационном регионе (на материалах Республики Дагестан) / С. Г. Абдулманапов, З. У. Меджидов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – С. 87-96.
6. Абдулманапов, С. Г. Методика расчета весовых коэффициентов целевых индикаторов развития муниципальных образований Республики Дагестан / С. Г. Абдулманапов, Х. М. Хаджалова // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2020. – № 1. – С. 3-14.
7. Абдулманапов, С.Г. Экономическая модель региона в реализации человеческого капитала Республики Дагестан: монография / С.Г. Абдулманапов, Х.М. Хаджалова. – Махачкала: ФОРМАТ. – 2024. – 220 с.
8. Абдулманапов, С. Г. Реализация региональных проектов в рамках национальных проектов в социальной сфере Республики Дагестан / С. Г. Абдулманапов, Х. М. Хаджалова // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2021. – № 4. – С. 13-21.
9. Абдулманапов, С. Г. Управление развитием социальной инфраструктуры в проблемном регионе / С. Г. Абдулманапов, Х. М. Хаджалова, В. В.

- Стофарандова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 6(100). – С. 29.
10. Агарков, Г.А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: автореф. д-ра экон. наук / Г.А. Агарков. – Екатеринбург, 2018. – 48 с.
11. Аксенова, М. А. Российская государственная библиотека: специальность 08.00.05. «Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М. А. Аксенова; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина – Тамбов, 2007. – 169 с.
12. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф; перевод с английского Л. И. Евенко – Москва: Экономика, 1989. – 519 с.
13. Асланова, С. Х. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне / С. Х. Асланова, Ф. М.-Г. Топсахалова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-11. – С. 2389.
14. Ахмедуев, А. Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона: методологические основы формирования и системные проблемы организации / А. Ш. Ахмедуев, // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 1. – С. 53-56.
15. Баранцов, Н. А. Теоретические аспекты региональной инвестиционной политики / Н. А. Баранцов // Молодой ученый. – 2016. – № 12(116). – С. 1112-1115.
16. Бастиа, Ф. Протекционизм и коммунизм / Ф. Бастиа; перевод с французского Ю. А. Школенко. – Челябинск: Социум, 2011. – 283 с.
17. Батракова, Л. Г. Кадровый потенциал региона как основа устойчивого инновационного развития / Л. Г. Батракова // Социально-политические исследования. – 2020. – № 4(9). – С. 78-94.
18. Безъязычный, В. Ф. Что наше отечество всегда понимало? / В. Ф. Безъязынов // Научно-практическая конференция: Повышение качества жизни – главная цель социально-экономической политики администрации Ярославской области (17-18 апреля 2001 г., г. Рыбинск) – г. Рыбинск, 2001. – № 11. – С. 91

19. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход: перевод с английского. – Москва: Государственное учреждение Высшая школа экономики. – 2003. – 670 с.
20. Бестужев-Лада, И. В. Альтернативная цивилизация: книга / И. В. Бестужев-Лада – Москва, 2003. – 448 с. – С. 187
21. Бобков, В. О задачах повышения уровня и качества жизни населения России / В. Бобков // Социально-экономические проблемы переходного периода: Материалы Международной научно-практической конференции (7-8 июня 2002 г., Уфа-Нефтекамск). –Уфа: Башкирия, 2002 – 147 с
22. Бобков, В. Н. Влияние кризиса на уровень и качество жизни / В. Н. Бобков // Экономист. – 2010. – № 4. – С. 66-78.
23. Бобков, В. Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 6. – С. 3-15.
24. Бобков В. Н. Динамика структуры и уровня материального достатка населения / В. Н. Бобков, Ю. Песковская // Экономист. – 2009. – № 10. – С. 55-60.
25. Бобков, В.Н. Дифференциация благосостояния / В. Н. Бобков // Экономист. – 2005. – № 6. – С. 54-67.
26. Бобков В. Н. Преодоление бедности, повышение уровня и качества жизни населения – первоочередная задача и главное условие успешного развития России / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 10. – С. 16-19.
27. Богачев, В. И. Кто создал теневую экономику: Мнение учёного / В. И. Богачев // Рабочая газета Украины. – 2 апреля 1997. – № 61. – С. 17-18.
28. Богомолова, И.П. Исследование особенностей формирования теневой экономики, как фактора риска и угрозы экономической безопасности России / И. П. Богомолова, А. И. Хорев, М. И. Королев [и др.] // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 145-160.
29. Булетова, Н. Е. Многоаспектность функционирования теневой экономики в условиях кризиса: оценка тенденций и угроз экономической безопасности

- России / Н. Е. Булетова, А. М. Губин, И. В. Шаркевич // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5, № 4. – С. 1340.
30. Буров, В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., – 2011. – С. 12.
31. Бучаев, Я. Г. Сравнительный анализ структурных диспропорций ВРП и налоговых поступлений (на примере регионов СКФО) / Я. Г. Бучаев, С. Г. Абдулманапов, В. К. Гираев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 9-2(56). – С. 28-37.
32. Быкова, К.В. Тенденции развития сельского рынка труда в период нестабильной геополитической ситуации: занятость, безработица и уровень доходов населения / К.В. Быкова, Д.В. Севастьянов, И.М. Кублин // Экономика устойчивого развития. – 2025. – №4 (64). – С. 35-38.
33. Гаврилова, И. А. Саммиты БРИКС: история, переговоры, результаты / И. А. Гаврилова // Научный альманах. – 2015. – № 10–4(12). – С. 53.
34. Гаврилова, И. А. Качество жизни населения: стратегия повышения, государственное регулирование / И. А. Гаврилова, А. Д. Макаров // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4-1. – С. 133-137.
35. Гимбатов, Ш. М. Формирование проблемы старения населения в Республике Дагестан / Ш. М. Гимбатов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 7(117). – С. 83-87.
36. Гираев, В.К. Теневая экономика: проблемы легализации и налогообложения: монография / В.К. Гираев. – Махачкала: АЛЕФ. – 2020. – 162с.
37. Глобальный инновационный индекс - 2019 // Наука, технологии, инновации. Высшая школа экономики национальный исследовательский институт - URL: https://issek.hse.ru/data/2019/07/24/1481491446/NTI_N_137_24072019.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
38. Гуннар Мюрдаль: пионер социально-экономического анализа: <https://the-tenge.kz/articles/pioner-sotsialno-ekonomicheskogo-analiza> (дата обращения: 17.03.2025).

39. Гуннар Мюрдаль и круговая причинность: <https://neoeconomica.ru/article.php?id=667> (дата обращения: 17.03.2025).
40. Гуннар Мюрдаль Современные проблемы «третьего мира»: Сокр. пер. с англ. / Общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского; Предисл. д-ра экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского и д-ра ист. наук В.И. Павлова, [с. 7-77]. – Москва: Прогресс, 1972. – 767 с.
41. Гончаров, Теневая экономика: государственные меры / В. Гончаров, И. Денисенко, М. Шевченко // Право и управление. XXI. – 2020. – № 2(55). – С. 111.
42. Дегтярева, Т.Д. Воспроизводство и использование трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе региона / Т. Д. Дегтярева, Е. А. Чулкова, М. М. Мурсалимов, Л. И. Рахматуллина // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. –2015. - № 4. – С. 642-664.
43. Движение регионов России к инновационной экономике: [монография] / [Гранберг А.Г. и др.]. – Москва: Наука, 2006. – 400 с.
44. Динамика капитализма / перевод Колесников В. – Москва: Альма-Матер, 2023. – 139с.
45. Джозеф Стиглиц. Больше чем ВВП // tokoorama. – URL: <https://tokoorama.jofo.me/47534.html> (дата обращения: 13.03.2023).
46. Друкер, Питер Ф. Классические работы по менеджменту / Питер Друкер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 218 с.
47. Друкер, Питер Ф. Менеджмент. Задачи, обязанности, практика: Пер. с англ. – Москва: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 992с.
48. Емельянова, О. В. Современное состояние инновационной деятельности российских предприятий / О. В. Емельянова // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 11. – С. 72-77.
49. Журавлева, С.В. Подходы к реализации социально - экономической политики в регионах России/ С.В. Журавлева, Т.О. Толстых // Регион: системы, экономика, управление. – 2025. – № 3 (70). – С. 12-25.
50. Забелина, А. А. Факторы и тенденции экономической безопасности Иркутской области / А. А. Забелина, Ж. Н. Донская // Вопросы статистики. – 2009. – № 10. – С. 56-62.

51. Забелина, О.В. Новые тренды занятости в неформальном секторе как вызовы политике формализации российского рынка труда / О. В. Забелина, Ф. И. Мирзабалаева // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 271.
52. Завалько, Н. А. Эффективность системы государственного управления / Н. А. Завалько, О. В. Панина, Т. В. Бутова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3(76-3). – С. 117-119.
53. Закон Республики Дагестан. Народное собрание. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года: Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 № 70 // Официальный сайт Минэкономразвития РД. – URL: <https://mines.e-dag.ru/documents/35664> (дата обращения: 13.03.2025)
54. Закон Республики Дагестан. Народное собрание. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года: Закон Республики Дагестан от 15 июля 2011 № 38 // Официальный сайт Минобрнауки РД. – URL: <https://dagminobr.ru/documents/22156> (дата обращения: 11.03.2025)
55. Закон Республики Дагестан. Народное собрание. О внесении изменений в Закон Республики Дагестан «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Закон Республики Дагестан от 30 апреля 2022 года №32 // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0500202205050001> (дата обращения: 2.11.2024)
56. Закон Республики Дагестан. Народное собрание. О стратегическом планировании в Республике Дагестан: Закон Республики Дагестан от 5 декабря 2016 года №72. // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0500201612070013> (дата обращения: 24.06.2025)
57. Зубец, А. Н. Истоки и история экономического роста: монография / А. Н. Зубец. – Москва: Экономика, 2014. – 463 с.

58. Ибрагимова, Э. Н. Проблема теневой экономики в России и последствия ее развития / Э. Н. Ибрагимова, А. А. Шахбанова, У. А.-И. Курбанова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2, № 6. – С. 132-137.
59. Индикаторы науки: статистический сборник 2006-2021 // НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/in>. (дата обращения: 17.02.2024)
60. Исследование особенностей формирования теневой экономики, как фактора риска и угрозы экономической безопасности России / И. П. Богомолова, А. И. Хорев, М. И. Королев [и др.] // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 145-160.
61. Канкулова, М. И. Особенности и развитие финансового менеджмента в государственных учреждениях / М. И. Канкулова // Финансы. – 2014. – № 11. – С. 21.
62. Капитонова, Н. В. Влияния теневой экономики на экономическую безопасность России / Н. В. Капитонова, Е. В. Жупикова // Теневая экономика. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 219-234. <https://1economic.ru/lib/122054> (дата обращения: 21.11.2025)
63. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейнс, Дж.М.; перевод с английского Н. Любимов – Москва: АСТ, 2022. – 544 с.
64. Кто беден - кто богат. Всемирный банк обновил официальный порог бедности. – <https://dzen.ru/a/aE6V-PDLok3wCl8k> (дата обращения: 09.12.2025)
65. Козлова С.В. Трансформация инструментов государственного управления в современных условиях / С.В. Козлова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – №6. – С. 96-107.
66. Кожевина, О. В. Стратегирование пространственного развития муниципального образования: монография / О. В. Кожевина, М. В. Сиротенко // Москва: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – 2018. – 152с.
67. Корягина, Т. И. Теневая экономика в СССР / Т. И. Корягина // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 110-120.
68. Кузнецова, Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. – М.: Юрайт, 2018. – 294 с.

69. Купрещенко, Н.П. Теневая экономика: учебное пособие / Купрещенко Н.П. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2017. – 199 с.
70. Кутаев, Ш. К. Актуализация подготовки кадров как фактор нормализации ситуации в экономике и на рынке труда региона / в Ш. К. Кутаев, Р. А. Кутаева // Вестник Университета Российской академии образования. – 2020. – № 1. – С. 4-11.
71. Маслова, И. С. Трудовой потенциал советского общества / И. С. Маслова // Вопросы теории и методологии исследования. – 1987. – С. 2-10.
72. Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения. Утверждены Приказом Росстата от 2 июля 2014 № 465. <https://base.garant.ru/70703878/> (дата обращения: 16.05.2026)
73. Минеева, В.М. Причины возникновения теневой экономики в России / В.М. Минеева, З.А., Сайфулина, А.Ф. Латыпов // Проблемы науки. – 2022. – №3 (71). – С. 47-52.
74. Российская Федерация. Росстат. Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения: Приказ Росстата от 02.07.2014 № 465 ред. от 20.11.2018 № 680. – С. 11-12. // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167107/ (дата обращения: 7.02.2024)
75. Российская Федерация. Росстат. Методологические положения по статистике: Госкомстат России от 1999 выпуск 1, Москва, «Логос». – 1999г. – С. 99. – URL: <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/.pdf> (дата обращения: 18.09.2024)
76. Мигранова, Л. А. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (первая часть) / Л. А. Мигранова, М. С. Токсанбаева // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – Т. 14, № 2(208). – С. 47-59.
77. Мюрдаль Гуннар Современные проблемы «третьего мира»: Сокр. пер. с англ. / Общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского; Предисл. д-ра экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского и д-ра ист. наук В.И. Павлова, [с. 7-77]. – Москва: Прогресс, 1972. – 767 с.

78. Мякшин, В. Н. Региональная инвестиционная политика как основа государственного управления структурными преобразованиями / В. Н. Мякшин // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 10(337). – С. 16-26.
79. Национальный рейтинг субъектов РФ. – <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/> (дата обращения: 17.05.2026)
80. Российской Федерации. Президиума Совета при Президенте Российской Федерации. Национальный проект «Демография»: утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 №16. // Официальный сайт Правительства России – URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 6.04.2023)
81. Российской Федерации. Президиума Совета при Президенте Российской Федерации. Национальный проект «Жилье и городская среда»: утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 №16 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319211/ (дата обращения: 6.04.2023)
82. Российской Федерации. Президиума Совета при Президенте Российской Федерации. Национальный проект «Здоровье»: утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 № // Официальный сайт Правительства России – URL: <http://government.ru/info/35561/> (дата обращения: 6.04.2023)
83. Российской Федерации. Президиума Совета при Президенте Российской Федерации. Национальный проект «Образование»: утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 № 16 // Официальный сайт Правительства России – URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 6.04.2023)
84. Российской Федерации. Президиума Совета при Президенте Российской Федерации. Национальный проект «Цифровая экономика Российской

Федерации»: утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 № 16 // Официальный сайт Правительства России – URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 6.04.2023)

85. Российской Федерации. Президиума Совета при Президенте Российской Федерации. Национальный проект «Экология»: утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 № 16 // Официальный сайт Правительства России – URL: <http://government.ru/info/35569/> (дата обращения: 6.04.2023)

86. Новокшенова, Е. Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики / Е. Н. Новокшенова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 11(338). – С. 49-60.

87. Российская федерация. Правительство. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – С. 5489.

88. Российская федерация. Президент. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13. // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 02.07.2024)

89. Республика Дагестан. Министерство экономики и территориального развития. Справка об итогах социально-экономического развития Республики Дагестан в 2022 году. URL: <https://mines.e-dag.ru/> (дата обращения: 13.05.2024)

90. Пивень, И. Г. Концептуальные основы стратегического управления устойчивым развитием региона / И. Г. Пивень // Новые технологии. – Майкоп: Майкопский государственный технологический университет. – 2014. – № 3. – С. 58-64.

91. Республика Дагестан. Правительство. Об организации проектной деятельности в Правительстве Республики Дагестан: Постановление

Правительства РД от 23.11.2016 № 350. // Официальный сайт Правительства РД
= URL: <https://www.e-dag.ru/2013-05-27-06-54-30/postanovleniya-pravitelstva-rd/postanovlenie-pravitelstva-rd-ot-23-noyabrya-2016-g-350-ob-organizatsii-proektnoj-deyatelnosti-v-pravitelstve-respubliki-dagestan.html> (дата обращения: 27.09.2024)

92. Российская Федерация. Правительство. О Программе социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 годов: Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.1997 г. № 222. // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13604/ (дата обращения: 26.09.2024)

93. Российская Федерация. Правительство. О федеральной целевой программе «Совершенствование оказания скорой и неотложной медицинской помощи населению Российской Федерации на 1995-1996 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 № 888. // СПС КонсультантПлюс. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=217242#jUEF48UCjILRgkJR> (дата обращения: 26.09.2024)

94. Российская Федерация. Правительство. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050. // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206009/ (дата обращения: 27.09.2024)

95. Российская Федерация. Правительство. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2016 г.: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2016 № 1275 // Российская газета. – 07.12.2016 – № 277.

96. Российская Федерация. Правительство. О создании особых экономических зон и туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе: Постановление Правительства России от 14 октября 2010 года № 833 (с

- изменениями на 30 мая 2022 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902240658> (дата обращения: 25.09.2024)
97. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных»: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 года № 2148 (с изменениями на 11 февраля 2025 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/727380941> (дата обращения: 05.10.2024)
98. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024г. №637-р. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408634367/> (дата обращения: 12.05.2026)
99. Российская Федерация. Правительство. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Дагестанские Огни»: Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2018 г. №1508. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72029242> / (дата обращения: 19.04.2025)
100. Российская Федерация. Правительство. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск»: Постановление Правительства РФ от 24 марта 2017г. №334. – URL: <https://base.garant.ru/71640654> / (дата обращения: 19.04.2025)
101. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2022г. №1089-р. // Система Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404484724> / (дата обращения: 19.04.2025)
102. Ответственность за ведение черной бухгалтерии. <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/chernaya-buhgalteria/> (дата обращения: 11.09.2025)
103. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? – М.: ИЛА, 1992. – 337с.

104. Сагина, О.А. Адаптация экономики России в условиях санкций / О. А. Сагина, Б. А. Лазарев // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 2. – URL: <https://esj.today/PDF/49ECVN223.pdf> (дата обращения: 26.06.2025)
105. Санкт-Петербург. Правительство. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и для основных социально-демографических групп населения в Санкт-Петербурге за III квартал 2016 года: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 09.11.2016 г. № 1018 // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – URL: <http://www.gov.spb.ru> (дата обращения: 17.06.2025)
106. Социология неформальной экономики и предпринимательства. <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=37378&chapterid=9074> (дата обращения: 11.08.2023)
107. Социальная политика, уровень и качество жизни: Словарь / Всерос. центр уровня жизни при М-ве труда и соц. развития РФ; [Н. В. Акумова, В. П. Александрова, Т. И. Арбузова и др.]; Под общ. ред. В. Н. Бобкова, А. П. Починка. – Москва: ВЦУЖ, 2001. – 287 с.
108. Статистика уровня жизни населения / Учебное пособие под редакцией В.Н. Салина. – М.: 2016. – 181 с.
109. Стратегический ответ России на вызовы нового века: [Монография] / [Абалкин Л.И., Погосов И.А., Гловацкая Н.Г. и др.]; Под общ. ред. Л.И. Абалкина; Институт экономики РАН. – Москва: Экзамен, 2004. – 605 с.
110. Сухарев, О.С. Теория экономического развития Й. Шумпетера и факты современной жизни (эволюционная экономика). / О.С. Сухарев, С.О. Сухарев, Д.В. Руденко. – <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-ekonomicheskogo-razvitiya-y-shumpetera-i-fakty-sovremennoy-zhizni-evolyutsionnaya-ekonomika/viewer> (дата обращения: 4.06.2024)
111. Российская Федерация. Правительство. О государственной целевой программе «Жилище»: Постановление Совета министров – Правительство Российской Федерации от 20.06.1993 № 595. // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3648/ (дата обращения: 02.07.2024)

112. Прокофьев, С. Е. Роль человеческого потенциала в контексте перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития / С. Е. Прокофьев, М. В. Елесина // Муниципальная академия. – 2018. – № 3. – С. 70-78.
113. Российская Федерация. Правительство. Стратегической сессии по защите моделей экономического развития регионов СКФО: Протокол от 26 ноября 2021 года № ММ-П47-33пр // Официальный сайт правительства – URL: <http://government.ru/news/44300/> (дата обращения: 03.07.2024)
114. Радаев, В. Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности / В. Радаев // Вопросы экономики. – 2001. – № 6. – С. 60-79.
115. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е издание, испр. – Москва: ИНФРА-М., 2014. – 479с.
116. Российская Федерация. Президент. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. №309. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mnys5hsx3m659853816>
117. Российская Федерация. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 23.03.2024)
118. Римащевская, Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики / Н. М. Римащевская // Народонаселение. – 2009. – № 3. – С. 16-29.
119. Римащевская, Н. М. Потребности, доходы, потребление / Н. М. Римащевская // Наука. – 1979.
120. Римащевская, Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России / Н.М. Римащевская // Народонаселение. – 2011. – №1. – С. 25-30.

121. Римашевская, Н. М. Человеческий потенциал российских регионов / Н. М. Римашевская, В. К. Бочкарева, Л. А. Мигранова, Е. В. Молчанова, М.С. Токсанбаева // Народонаселение. – 2013. – № 3. – С. 82-141.
122. Савельева, Н.К. Сравнительная характеристика уровня и качества жизни населения на примере России и Китая / Н.К. Савельева, А.А. Созинова, А.М. Пашков // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2023. – №3. – С. 241-259.
123. Салин, В.Н. Статистика уровня жизни населения: учебное пособие / В.Н. Салин. – М.: 2016. – 181 с.: <http://book.ru>
124. Селимова, Д.Д. Внутрирегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии Республики Дагестан / Д. Д. Селимова, С. Г. Абдулманапов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 1(69). <https://elibrary.ru/item.asp?id=48218436> (дата обращения: 22.03.2025)
125. Созинов, П.А. Надзорная политика в системе государственного управления / П.А. Созинов, Т.А. Бурцева, Е.Н. Ильина, А.А. Созинова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – №3. – С. 159-164.
126. Сото Эрнандо де Иной путь: Экономический ответ терроризму. – Челябинск-Москва: Социум, 2024. – 400 с.
127. Росстат: официальный сайт. – Москва. - Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках диаграммах. – С. 26-27 – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/situaz.pdf> (дата обращения: 19.04.2025)
128. Соболева, И.В. Проблемы воспроизводства человеческого потенциала в трансформационной экономике. Москва / И.В. Соболева // ИЭ РАН. – 2006. – 236 с.
129. Соболева, И.В. Человеческий капитал в условиях кризиса / И.В. Соболева // Народонаселение. – 2009. – № 3(45). – С. 35-39.
130. Стратегическое управление: регион, город, предприятие: монография / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гринберга, А. П. Егоршина. - Москва: Изд-во Экономика, 2005. – С. 137-142.

131. Толстых, Т.О. Стратегическое управление человеческими ресурсами в высших учебных заведениях / Т.О. Толстых // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 8. – С. 141-146.
132. Российская Федерация. Президент. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 25.03.2024)
133. Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – С. 2444.
134. Российская Федерация. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 №417-ФЗ. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/ (дата обращения: 14.06.2025)
135. Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/743474b198a4e9a6e9e181d9451aafc27185f735/ (дата обращения: 25.03.2024)
136. Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II) (4 янв.). – С. 212.
137. Российская Федерация. Президент. Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633. // СПС КонсультантПлюс. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обращения: 23.03.2024)

138. Российская Федерация. Президент. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 23.03.2024)

139. Ушакова, Ю. О. Проблемы и задачи стимулирования воспроизводства кадров в условиях перехода к инновационной экономике / Ю. О. Ушакова // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. Вып. 64. – 2019. – № 3(425). – С. 87-97.

140. Российская Федерация. Государственная Дума. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ // Российская газета. – 29.10.1997. – № 210.

141. Российская Федерация. Государственная Дума. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.07.2014 – №172-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 26.03.2024)

142. Фишер, С. Экономика / Общ. ред. и предисл. Г. Г. Сапова; перевод с английского Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. – Москва : Дело, 2002. - 829 с.

143. Формирование новой стратегии России: от экономической устойчивости к опережающему развитию: [монография]. / [Гварлиани Т.Е., Дмитриев Н.Д., Казарян Э.С., Кетова Н.П., Климин А.И., Климин Е.А., Мазунина М.В., Овчинников В.Н., Овчинников П.В., Пименов Г.Г., Рубин А.Г., Сорокожердьев В.В., Суковатова О.П., Тесля А.Б., Трушкина И.Р., Фролова Н.В., Хашева З.М., Чернобродова Л.А., Широков С.Н., Шпаков А.Э. и др.]. – Москва: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2025. – 266 с.

144. Хаджалова, Х. М. Кадровые перспективы: проблемы высшей школы в формировании человеческого капитала / Х. М. Хаджалова // Экономика и предпринимательство. – 2021. - № 5(130). – С. 1387-1391.

145. Хаджалова, Х. М. Российская государственная библиотека им. Ленина: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности (на примере Республики Дагестан). Диссертация на соискание ученой степени д.э.н. / Х.М. Хаджалова; Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. – Москва: ИСЭПН РАН. – 329с.
146. Хаджалова, Х. М. Управление развитием человеческого потенциала / Х. М. Хаджалова // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2020. – № 4. – С. 9-14.
147. Хаджалова, Х. М. Человеческий потенциал в системе инновационного развития / Х. М. Хаджалова // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2021. – № 3. – С. 31-36.
148. Хаджалова, Х. М. Человеческий потенциал регионов Северного Кавказа: состояние и развитие / Х. М. Хаджалова // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 551-566.
149. Хаджалова, Х. М. Экономические причины социальной напряженности в Республике Дагестан / Х. М. Хаджалова, С.Г. Абдулманапов // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 11. – С. 1917-1928.
150. Хаджалова Х. М., Маллаева М. И. Уровень жизни населения региона. Махачкала, Центр информационно-издательских услуг Госкомстата РД, 2004. – С. 69.
151. Шеховцева, Л. С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона / Л. С. Шеховцева // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2006. – Т. 9, № 4. – С. 692.
152. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
153. Яркина, Н. Н. Концептуальность управления предпринимательскими рисками / Н. Н. Яркина // Экономическая безопасность. – 2022. – № 1. – С. 77-90.
154. Республика Дагестан. Правительство. О реализации национальных проектов на территории Республики Дагестан: Отчеты Правительства

Республики Дагестан – Режим доступа: <http://www.e-dag.ru/2020-08-28-09-29-29/khod-realizatsii-proektov.html> (дата обращения: 20.05.2025)

155. Росстат: официальный сайт. – Москва. – Уровень жизни – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 29.11.2025)

156. Росстат: официальный сайт. – Москва. – Итоги выборочного обследования рабочей силы. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 29.11.2025)

157. Abdulmanapov, S. G. Financial instruments for reproduction of the real sector of the economy / S. G. Abdulmanapov, V. K. Giraev, K. M. Khadzhalova // Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Proceedings International Scientific and Practical Forum «Industry. Science. Competence. Integration». Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems. Volume 115» – 2020. – С. 227-232.

158. Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt- und Plan-wirtschaften // ORDO. Jahrbuch fur die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 37. 1986. S. 73-103.

159. Feige, E. L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach / E. L. Feige // World Development. – 1990. – Vol. 18, № 7. – Pp. 989 – 1002. – С. 992

160. Friedrich Schneider / Development of Shadow Economy of 36 OECD Countries over 2003-2021: Due to the Corona Pandemic a Strong Increase in 2020 and a Modest Decline in 2021 / September, 2021 / African Journal of Political Science.

161. Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Vol. I-III. – N.Y., 1968

Электронные ресурсы

162. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Режим доступа: <http://government.ru>. – Дата обращения: 19.05.2026.

163. РИА рейтинг: официальный сайт – Москва - Обновляется в течение суток. – Режим доступа: <http://www.riarating.ru>. – Дата обращения: 18.05.2026.

164. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республики Дагестан: официальный сайт. – Махачкала – Обновляется в

течение суток. – Режим доступа: <https://05.rosstat.gov.ru>. – Дата обращения: 20.05.2026.

165. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан: Методологические пояснение и термины : официальный сайт. – Махачкала – Обновляется в течение суток. – Режим доступа: <https://62.rosstat.gov.ru/folder/31521>. – Дата обращения: 20.05.2026.

166. Дербент: сетевое издание. Абдулмуслим Абдулмуслимов выступил с отчётом о результатах работы Правительства Дагестана за 2022 год – Дербент – Режим доступа: <https://derbend.ru/2023/02/28/abdulmuslim-abdulmuslimov-vystupil-s-otchyotom-o-rezultatah-raboty-pravitelstva-dagestana-za-2022-god/> – Дата обращения: 20.05.2023.

167. Постньюс: не место под солнцем: чем опасна теневая экономика и как с ней бороться. – Режим доступа: <https://postnews.ru/a/21934> – Дата обращения: 21.05.2023.

168. Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/ – Дата обращения: 21.05.2025.

169. РИА рейтинг: Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2022 г. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html>. – Дата обращения: 21.05.2023.

170. РИА рейтинг: Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. Итоги 2024 года. – Режим доступа: <https://www.riarating.ru/> – Дата обращения: 11.09.2025.

171. Материалы Интернет-сайта Общественного совета по вопросам качества жизни граждан РФ. – URL: <http://www.roscom.ru/conf/> – Дата обращения: 19.11.2025.

172. Теневая экономика России. 2024. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%> – Дата обращения: 06.10.2025.

173. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва – обновляется в течение суток. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> – Дата обращения: 21.05.2023.
174. Федеральная служба государственной статистики: Социальное положение и уровень жизни населения России: официальный сайт. – Москва – обновляется в течение суток. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> – Дата обращения: 20.05.2023.
175. Федеральная служба государственной статистики: Социальное положение и уровень жизни населения России 2021г: официальный сайт. – Москва – обновляется в течение суток. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_44/Main.htm – Дата обращения: 19.05.2023.
176. Информационное агентство ТАСС: Путин: главным результатом работы властей должно быть улучшение социальной сферы: официальный сайт. – Москва – обновляется в течение суток. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11679231> – Дата обращения: 19.05.2023.
177. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress // – Режим доступа: http://library.bsl.org.au/jspui/bitstream/1/1267/1/Measurement_of_economic_performance_and_social_progress.pdf. – Дата обращения: 18.05.2023.
178. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. –Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru>. – Дата обращения: 20.04.2023.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Позиционирование Республики Дагестан в социально-экономическом пространстве Российской Федерации в 2020 г по показателям качества жизни населения

№ п/п	Показатели	Место по показателям среди субъектов РФ
<i>I. Лидирующие позиции (1–21)</i>		
1	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	2
2	Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом	2
3	Средняя занятость больничной койки в году	3
4	Оборот общественного питания на одного жителя	3
5	Смертность населения в трудоспособном возрасте	3
6	Смертность населения от внешних причин на 100000 населения	3
7	Число преступлений на 10000 человек населения	3
8	Количество потерпевших - физических лиц, человек на 10000 человек населения	3
9	Естественный прирост (убыль) населения на 1000 чел. населения	4
10	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях на 100 учителей	4
11	Доля прибыльных предприятий	4
12	Количество АЗС на 1000 км автомобильных дорог	5
13	Количество ДТП с пострадавшими на 100000 единиц автомобильного транспорта	7
14	Оценка климата	9
15	Изменение численности населения за три года	10
16	Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям	10
17	Коэффициент перинатальной смертности	15
18	Доля аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда	15
19	Доля коммунальных сетей (водопроводной, канализационной сети и тепловых и паровых сетей), нуждающихся в замене, в общей протяженности	17
20	Суммарный оборот малых и микропредприятий, а также индивидуальных предпринимателей	18
21	Нагрузка на врачей, количество посещений на одного врача	20
22	Плотность автомобильных дорог общего пользования	20
23	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населен. пунктов	21
<i>II. Позиции выше среднего (22–42)</i>		
24	Абсолютный объем инвестиций в основной капитал	24
25	Число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1000 человек населения	24

26	Суммарный объем инвестиций в основной капитал малых и микропредприятий, а также индивидуальных предпринимателей	25
27	Доля населения в возрасте 15 лет и старше, имеющего высшее профессиональное образование	33
28	Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	37
29	Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности	37
30	Численность детей в дошкольных образовательных организациях на 100 педагогических работников	41
III. Позиции ниже среднего (43–63)		
31	Абсолютный объем производства товаров и услуг	47
32	Оборот розничной торговли на одного жителя	47
33	Заболеваемость на 1000 населения	48
34	Общее число мест в зрительных залах театров Минкультуры России на 100 тыс. жителей	52
35	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	53
36	Объем инвестиций в основной капитал на одного жителя	54
37	Плотность железнодорожных путей общего пользования	54
38	Численность врачей на 100 тыс. человек населения	56
39	Объем инвестиций в основной капитал малых, микропредприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя	57
40	Доля населения в возрасте 15 лет и старше, не имеющего основного общего образования	58
41	Доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения	61
42	Отношение денежных доходов 20% группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	62
43	Доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места вызова в течение 20 минут	63
IV. Позиции аутсайдера (64–85)		
44	Оборот малых и микропредприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя	65
45	Численность среднего медицинского персонала на 100 тыс. человек населения	66
46	Среднее время поиска работы	70
47	Доля современных торговых площадей в общей торг. площади	74
48	Численность зрителей театров на 1000 жителей	77
49	Доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом	79
50	Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда	79
51	Затраты на охрану атмосферного воздуха на единицу выбросов	79
52	Обеспеченность больничными койками	80
53	Доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места ДТП в течение 20 минут	80
54	Объем производства товаров и услуг на душу населения	80
55	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	81

56	Младенческая смертность	81
57	Доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов	81
58	Уровень безработицы	82
59	Доля населения, ищущего работу более 3-х месяцев, в численности рабочей силы	82
60	Число посещений музеев на 1000 жителей	82
61	Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену	83
62	Объем вкладов (депозитов) физ. лиц в банках на одного жителя	83
63	Количество спортивных сооружений на 100 тыс. жителей	83
64	Миграционный прирост (убыль) населения	84
65	Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта	84
66	Обеспеченность ресторанами и столовыми, мест на 10 тыс. чел.	84
67	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях	85
68	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 100 тыс. человек	85
69	Обеспеченность торговыми площадями, кв. м торговой площади на 1 тыс. жителей	85
70	Доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности рабочей силы	85

Источник: Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 г. №70 «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»

Приложение 2.

Позиционирование Республики Дагестан в социально-экономическом пространстве Российской Федерации в 2024 г по показателям качества жизни населения

№ п/п	Показатели	Место по показателям среди субъектов РФ
<i>I. Лидирующие позиции (1–21)</i>		
1	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	1
2	Позиция в «Рейтинге регионов по приверженности населения ЗОЖ»	1
3	Смертность населения в трудоспособном возрасте	3
4	Смертность населения от внешних причин на 100000 населения	3
5	Число преступлений на 10000 человек населения	3
6	Количество потерпевших - физических лиц, человек на 10000 человек населения	3
7	Естественный прирост (убыль) населения	3
8	Доля аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда	3
9	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях на 100 учителей	4
10	Количество АЗС на 1000 км автомобильных дорог	6
11	Изменение численности населения за три года	7
12	Оборот общественного питания на одного жителя	7
13	Оценка климата	9
14	Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям	10
15	Коэффициент перинатальной смертности	10
16	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населен. пунктов	10
17	Плотность автомобильных дорог общего пользования	16
18	Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения	17
19	Нагрузка на врачей, количество посещений на одного врача	20
20	Средняя занятость больничной койки в году	21
21	Доля прибыльных предприятий	21
22	Количество ДТП с пострадавшими на 100000 единиц автомобильного транспорта	21
<i>II. Позиции выше среднего (22–42)</i>		
23	Число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1000 человек населения	23
24	Доля коммунальных сетей (водопроводной, канализационной сети и тепловых и паровых сетей), нуждающихся в замене, в общей протяженности	24
25	Абсолютный объем инвестиций в основной капитал	26
26	Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности	32
27	Доля населения в возрасте 15 лет и старше, имеющего высшее профессиональное образование	37

28	Заболеваемость на 1000 населения	40
III. Позиции ниже среднего (43–63)		
29	Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	51
30	Абсолютный объем производства товаров и услуг	54
31	Общее число мест в зрительных залах театров Минкультуры России на 100 тыс. жителей	54
32	Плотность железнодорожных путей общего пользования	54
33	Суммарный оборот малых предприятий	55
34	Численность детей в дошкольных образовательных организациях на 100 педагогических работников	57
35	Объем инвестиций в основной капитал на одного жителя	59
36	Отношение денежных доходов 20% группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	61
37	Оборот розничной торговли на одного жителя	62
38	Доля населения в возрасте 15 лет и старше, не имеющего основного общего образования	63
IV. Позиции аутсайдера (64–85)		
39	Доля населения с доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума)	67
40	Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения	71
41	Численность врачей на 100 тыс. человек населения	73
42	Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда	74
43	Численность среднего медицинского персонала на 100 тыс. человек населения	75
44	Обеспеченность больничными койками	75
45	Обеспеченность ресторанами и столовыми, мест на 10 тыс. чел.	75
46	Численность зрителей театров на 1000 жителей	76
47	Среднее время поиска работы	79
48	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	80
49	Обеспеченность торговыми площадями, кв. м торговой площади на 1 тыс. жителей	80
50	Число посещений музеев на 1000 жителей	81
52	Миграционный прирост (убыль) населения	81
52	Затраты на охрану атмосферного воздуха на единицу выбросов	82
53	Младенческая смертность	82
54	Доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов	82
55	Доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности рабочей силы	82
56	Оборот малых предприятий в расчете на одного жителя	83
57	Объем вкладов (депозитов) физ. лиц в банках на одного жителя	83
58	Количество спортивных сооружений на 100 тыс. жителей	83
59	Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта	83

60	Доля современных торговых площадей в общей торг. площади	84
61	Объем производства товаров и услуг на душу населения	84
62	Уровень безработицы	84
63	Доля населения, ищущего работу более 3-х месяцев, в численности рабочей силы	84
64	Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену	84
65	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях	85
66	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 100 тыс. человек	85

Источник: «Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. Итоги 2024 года». – Москва: ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг», 2025. – 60 с. – <http://www.riarating.ru/>